

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

“Филология ғылымдары” сериясы

Серия «Филологические науки» №3(33), 2010 г.

Алматы

ХАБАРШЫ

«Филология ғылымдары» сериясы
№3(33), 2010 ж.

Шығару жиілігі - жылына 4 нөмір
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор -
филол. ғыл., проф. **Б.Әбдіғазизұлы**

Бас ред. орынбасарлары:
пед. ғыл. д., проф. **Ф.Ш.Оразбаева,**
филол. ғыл. д., проф. **С.Д.Әбішев**

Ғылыми редакторлар:
филол. ғыл. д., проф. **М.Ш.Мұсатаева,**
филол. ғыл. д., проф. **Т.С.Тебегенов,**
филол. ғыл. д., проф. **А.Қ.Жұмабекова,**
филол. ғыл. д., проф. **Т.В.Шевякова**

Редакциялық алқа мүшелері:
пед. ғыл. д., проф. **Г.А.Қажығалиева,**
филол. ғыл. д., проф. **К.И.Мирзоев,**
пед. ғыл. д., проф. **Т.Қ.Жұмажанова,**
филол. ғыл. д., проф. **Н.Ж.Нұртаева,**
профессор **Н. М. Исмаил**

Жауапты хатшылар:
филол. ғыл. д., проф. **Б.Қасым,**
филол. ғыл. д., проф. **Л.Т.Килевая**

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2010

Қазақстан республикасының ақпарат және мәдениет министрлігі 2000 жылы мамырдың 8-де тіркелген № 10109- Ж

Басуға 28.09.2010 қол қойылды.
Пішімі 60\84 Б\8. Көлемі 11,0е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 315.

050010, Алматы қаласы.
Достық даңғылы, 13. Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің өндірістік-жарнама бөлімінің баспаханасы

М а з м ұ н ы

С о д е р ж а н и е

ТІЛ БІЛІМІ

Л И Н Г В И С Т И К А

Крылова Н.Ф. Семантическое стяжение в русском языке.....	3
Ли Ин. Особенности цветообозначения в русском языке.....	6
Павильч А.А. Особенности интерпретации межкультурного дискурса в культурологической компаративистике	9
Ержанова Ф.М. Философия и лингвистика: точки соприкосновения	13
Серикова С.К. Обращение в поэтическом тексте Қ. Мырзалиева	16
Саньярова Н.С. Организация изучения частерсчного статуса союзов и частиц в составе обособленных определений.....	19
Кубдашева К.Б. Сюжетно-композиционный уровень романа Ю.Герта «НОЧЕ, предопределений»	23
Балғынбаева Д.Б. Табиғат - ақын сырының лейтмотив 1.....	26
Оразбаев Ш.Е. Махаббат пен зұлымдық, өмір мен өлім (І.Жансүгіровтің «Күйші» поэмасындағы трагедия көрінісі)	30
Қожамұратова Ж.С. Асқақ рухтың ақыны.....	33
Ашегова Б. Заң терминдерін аудару тәсілдері.....	37
Арғынбекова Ә.О. Әбу-Л-Фарадж Ол-Исфханидің «Мәджнуну ләйлэ» повесіндегі негізгі образдар.....	38
Фот Л.В. Семантика видо-временных форм глаголов в рассказах Виктора Пелевина (на материале рассказов «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны»), .	42
Хван Т.В. Морфологические средства воплощения «прошлое-настоящее» в «литературе двадцатилетних» (на материале романа Лилии Ким «Аня Каренина»), , ,	46
Тавлуй М.В. О русской оценочной модальности.....	50
Тымболова А.О. Сахнадағы тіл мәдениеті.....	54
ӘДЕБИЕТТ АНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИ Е Кулумбетова А.Е., Күзьмина А., Усупова Б.М.	
Системно-структурный анализ стихотворения М.Ю.Лермонтова «Листок»	58

Казахский национальный
педагогический университет
имени Абая

ВЕСТНИК

Серия

<<Филологические науки>

№ 3 (33), 2010 г.

Периодичность - 4 номера в год

Выходит с 2000 года.

Главный редактор

д.филол.н., проф. Б.Абдигазиев

Зам.гл. редактора

д.п.н., проф. Ф.Ш.Оразбаева,
д.филол.н., проф ДС.Д.Лбншева

Научные редакторы:

д.филол.н.,

проф М.Ш.Мусатаева,

д.филол.н., проф

Т.С.Тебегенов, д.филол.н.,

А.К.Жумабекова, д.филол.н.,

проф Т.В.Шевякова

Члены редколлегии:

д.п.н., п.Г.А.Кажигалиева,

д.фино.ч.и., проф.

К.И.Мирзоев,

д.филол.н., п.Т.К.Жумья жа н о в а,
д.филол.н., проф Н.Ж.Нуртаева, профессор Н.М.Исмаил

Ответственные секретари:

д.филол.н., проф. БЛСасым, д.филол.н., проф. Л.Т.Килеява

Цветкова А.Д. К проблеме жанрового разграничения преданий и легенд в современном фольклоре	63
Ломова Е.А. Художественный перевод поэтических текстов и его специфика	66
Ахмет Аляз. Көрұғлының тарихи тұлғасы	70

**ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ Медетова М.Е. Методологические основы
обучения**

предмету «Теория перевода»	75
Власова В.В. О некоторых методах обучения адекватному пониманию англо-американской прессы. 78 Бунтова Р.К., Джумагульбаева Р.П. Самостоятельная работа студентов по иностранному языку	79
Кормильцина Л.Х. Как правильно учить английские слова	84
Сейткулова Г.Б. Новое в английской грамматике....	86

© Казахский национальный педагогический университет им.Абая. 2010

Зарегистрировано в Министерстве культуры и информации Г'К 8 мая 2009 г. № 10109-Ж

Подписано в печать 28.09.2010. Формат 60x84 1/8. Объем 11,0 уч-изд.л. Тираж 300 экз. Заказ 315.

050010. г Алматы, пр.Достык, 13. КазНПУ им.Абая

Типография производственно-рекламного отдела Казахского национального педагогического университета имени Абая

Білім және ғылым саласындағы бақылау Комитеті Алқасының шешімі негізінде Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы журналының «Филология ғылымдары» сериясын педагогика ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын басылымдар тізбесіне енгізілгені туралы хабарлайды.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки «Вестник» КазНПУ им.Абая, серия «Филологические науки» внесен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций.

Печатается методом прямого репродуцирования

ТІЛ БІЛІМІ ЛИНГВИСТИКА

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СТЯЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Н.Ф.Крылова -

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Возрастание необходимости речевой экономии как результата ускорения темпов жизни современного общества привело к широкому распространению семантического стяжения, которое проявляется в стремлении к языковой краткости, возможности как можно быстрее и яснее выразить то или иное понятие, явление действительности.

Изучение данного явления многими лингвистами привело к различному его толкованию. Это отражается, прежде всего, в терминологическом многообразии - универсалия, включение, компрессия, сведение, семантическое сжатие, семантическая конденсация, стяжение, сорбция и др. Наиболее признанным является термин «универсалия» и слова, возникновение которых сопровождается семантическим сжатием, соответственно называют универсамы. Ни все чаще в исследованиях последнего времени за термином универсалия закрепляется формальная, внешняя сторона явления, а за терминами семантическое сжатие или семантическая компрессия - внутренняя, содержательная сторона. Унигермы как единицы, номинации не только называют какое-либо явление или предмет путем ссылки на мотивирующую базу, но и характеризуют какой-то фрагмент действительности по его связи с окружающим миром. В связи с этим ряд современных исследователей считают важным рассмотрение структуры универба, то есть выявление наиболее продуктивных моделей образования данных слов и схемы свертывания небольшого контекста в одно слово.

Семантическое стяжение - распространенный процесс образования слов на основе словосочетания, причем выводимые слова представляют «массовый случай расхождения морфологической выводимости и семантической мотивированной: морфологически они выводятся из одного слова, а семантически мотивируются словосочетанием из двух слов. Возникая в полном соответствии с образцами, они в то же время с лексической стороны в высшей степени фразеологичны, как как включаемое значение второго, не представленного слова словосочетания должно быть известно и говорящему, и слушающему» [1, 387].

К явлению семантического стяжения в лингвистике неоднозначное отношение: от самого широкого понимания, когда данное явление приписывается всем номинативным процессам, заканчивающимся созданием производных слов, до узкого, когда семантическое стяжение наблюдается только в образовании слов-универбов (или чистых универбов), за которыми признается лишь экономия формы.

Традиционно исследованию подвергаются наименования, возникшие на базе словосочетаний прилагательного и существительного при помощи очень продуктивного суффикса -к - (-лк-): капиталка - капитальный ремонт, читалка - читальный зал, подземка - подземный транспорт и т.д. Но в ряде работ последнего времени отмечается активизация и других суффиксов. Так, В.Г.Костомаров отмечает увеличивающуюся частотность аффикса -ух -: показуха - показухная деятельность, джазу ха - джазовая музыка, передовуха - передовая статья, порнуха - порнографический фильм, чернуха - черный кинематограф и т.д. [2, 211]. Н.С.Валгина семантическое сжатие при образовании новых слов видит и в других моделях - смирупониточный, домкультуровский, бывшесоюзный и т.д. [3, 145-146].

По мнению В.В.Лопатина, слова-стяжения, или универбы, с суффиксом -к- отмечены в разговорной речи театралов в середине XIX века. В это время возникли такие названия петербургских театров, как Маринка и Александрина (Мариинский оперный театр и Александринский драматический театр). Затем по этой же модели появляются слова ночлежка (ночлежный дом), охранка (охранное отделение), чугушка (чугунная дорога), предварилка (камера предварительного заключения), открытка (открытое письмо) и многие другие. Но в 19 веке данная модель представлена только единичными

наименованиями, а в 20 и 21 веках слова-универбы стали неотъемлемой частью лексической системы.

Традиционно ученые видели в таких словах морфологический, суффиксальный способ словообразования [4]. В последние же годы в результате пристального внимания к данному явлению возникли и другие подходы.

Э.А.Балалыкина называет универбацию переходным явлением между сложением и аффиксацией, определяет такой способ образования слов как включение, имеющее сходство и с аффиксацией, и со словосложением. «Включение - это такая разновидность аффиксации, когда образование слова происходит на базе словосочетания, однако в качестве непосредственной производящей основы используется только основа одного слова, которая осложняется определенным аффиксом. Значение другого слова включается в значение производного слова, семантика которого равна семантике целого производящего словосочетания» [5, 130].

Вылазка к названной позиция Н.А.Янко- Грушницкой, которая называет универбы «простыми словами с включением». «Включение - это такое расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения. Устанавливается включение путем сопоставления значения слова с синонимическим словосочетанием, в которое кроме данного слова (или его основы) входит еще и другое слово» [6, 375]. При включении аффиксами выражается только какое-то общее словообразовательное значение, а конкретное, частное значение, приобретенное словом в результате включения значения другого слова, остается структурно не выраженным.

Е.А.Земская определяет деривационное значение таких существительных как «носитель отношения к признаку» [1, 260]. Например: летучка <- летучее заседание, вечерка <- вечерняя газета, газировка <- газированная вода, исторична <- историческая газета. В.Н.Виноградова отмечает особую функцию аффикса - функцию выделения предмета, определения его вида. По словам ученого, «в кругу наименований неодушевленных предметов наиболее продуктивным является присоединение суффикса -к- к основе прилагательного — определения. Именно на определении в таких неоднословных наименованиях лежит функция выделения предмета — определение его вида, тогда как родовое, более широкое, понятие заключено в существительном, которое поэтому несет меньше информации и может быть отброшено. Суффикс —к- в основном образует стяжения-наименования неодушевленных предметов»^ 36J.

Наличие синтаксической конструкции в качестве производящей базы выдвигается на первый план при разработке понятий «дефиниционного словообразования» Е.С.Кубряковой и «универбации» Л.В.Сахарного. По мнению Л.В.Сахарного, «универбация» поглощает суффиксацию, так как всем производным словам, в том числе суффиксальным, предшествуют сочетания слов (широкий подход к универбации). «Стремление к языковой экономии обеспечивает замен; синтаксической формы словной. Словная же форма заимствует в качестве производящей части одно из слов исходного словосочетания. Эта замена осуществляется путем сокращения субстанциональной стороны исходного знака при сохранении его идеальной стороны» [8, 59]. Словная форма заимствует содержание словосочетания полностью, а из его формы отбирает в качестве производящей части только одно слово. Происходит как бы сгущение, компрессия значения, при передаче его сокращенной формой. Сопровождающее компрессию свертывание формы дает основание ученому все номинативные процессы, заканчивающиеся созданием производных слов, квалифицировать как универбация.

Наименования, появляющиеся на базе словосочетаний прилагательного и существительного и являющиеся яркой иллюстрацией процесса семантической компрессии, семантического стяжения, относят к семантико-синтаксическому способу образования Н.С.Валгина. Исследователь считает такую модель ядерной для данного способа словообразования, но не единственной. В результате семантикосинтаксического способа, который приводит к экономии средств выражения и семантической компрессии, образуются и слова типа запасной (из запасной игрок), докладная (из докладная записка), а также метро (из метрополитен), фото (из фотография), авто (из автомобиль)ретро (ретроспектива), крими (криминальный фильм) [3, 146-147].

Представляет несомненный интерес позиция Л.К.Жаналипой, которая видит в образовании слов-универбов два отдельных процесса. «Номинативный акт при образовании слов типа «маршрутка» не был двухэтапным переходом от синтаксической конструкции к производному слову, как при суффиксации. В этом случае произошли два отдельных процесса. Первый акт завершился созданием синтаксической формы, которая закрепилась в языке. Производное слово возникло в результате другого

акта, которое преследовало цель не экономного выражения определенной информации, а было направлено на экономию только самой формы. «Маршрутка» обнаруживает экономию формы, так как информация уже имела в языке закрепленную за нею развернутую языковую оболочку (маршрутное такси). В отличие от суффиксальных производных, которые в языковой системе утрачивают следы одновременной семантической компрессии и формальной универбации вместе с первичной синтаксической формой, универбы несут отчетливые признаки этих процессов в самом языке, благодаря сосуществованию с производящими словосочетаниями». Таким образом, «универбация - это создание второго имени, вторичная номинация, которая в явном виде сохраняется благодаря параллельному сосуществованию тождественных по содержанию синтаксической и словной форм в языковой системе» [8, 60-61].

По мнению Л.И.Осиповой, «суффиксальные универбы, как правило, образуются на базе так называемых «деривационных словосочетаний» (Никитевич В.М.), причем ассоциативно-эмотивный аспект в той или иной степени свойствен всем универбам, независимо от характера их семантики. Ассоциативный аспект создается именно словообразовательной структурой дериватов, хотя словообразовательный тип AS + -к (а) не обладает регулярным стабильным значением даже обобщенного характера, что обычно свойственно любому словообразовательному гнпу. Это обусловлено, по меньшей мере, двумя обстоятельствами: 1) суффиксальным универбам присуща высокая степень идиоматичное™ лексического значения по сравнению с обычными аффиксальными дериватами; 2) без контекста или знания мотивирующего словосочетания зачастую бывает трудно восстановить опущенное имя существительное, семантика которого представлена в универбе суффиксом -к- (а)» [9,67].

Еще одним аспектом исследования слов-стяжений является определение их когнитивно-номинативных моделей. Согласно В.А.Кудрявцевой, универб, возникший в результате семантического стяжения, как и словосочетание и предложение - номинативно-коммуникативные единицы. Они не только называют, но и характеризуют ситуацию, предмет благодаря наличию в них предиката. «Отражением предикативной связи в универбе является словообразовательное значение, носителем которого выступает аффикс» [10, 4]. Как отмечает Л.К.Жаналина «особенности человеческого мышления диктуют первичное означивание объектов действительности в форме синтаксического, неоднословного именования. Это связано с тем, что познание реалии фиксирует понятие. Совокупность же признаков, составляющих понятие, объективирует синтаксическая конструкция. Стремление к языковой экономии обеспечивает замену синтаксической формы словной» [8,59], то есть универб приобретает содержание словосочетания полностью, но из его формы отбирает в качестве производящей части только одно слово.

Таким образом, усиливающийся в лингвистике в последние годы интерес к стилистическому [11] или синтаксическому [10] словообразованию приводит к появлению различных точек зрения на процесс образования деривата на базе синтаксической конструкции в результате ее семантического стяжения. При широком понимании любой дериват рассматривается как результат формального и семантического стяжения синтаксической структуры (М.М.Копыленко, Л.В.Сахарный). При узком - семантическое стяжение наблюдается только в тех дериватах, которые образованы на базе устойчивых атрибутивных словосочетаний - так называемое явление «чистой» универбации (Е.А.Земская, В.В.Лопатин). Однако все ученые сходятся во мнении, что процесс семантического стяжения связан с устранением внутренних противоречий между расчлененностью формы развернутого наименования и единством его содержания.

1. Земская Е.А. *Современный русский язык. Словообразование.* - М., 1973.
2. Костомаров В.Г. *Языковой вкус эпохи.* - Санкт-Петербург, 1999.
3. Волгина Н.С. *Активные процессы в современном русском языке.* - М., 2001.
4. Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т.* - М., 1985.
5. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. *Русское словообразование.* - Казань, 1985.
6. Янко - Криницкая Н.А. *Словообразование в современном русском языке.* - М., 2001.
7. Виноградова В.П. *Стилистический аспект русского словообразования.* - М., 1984.
8. Жаннина Л.К. *Номинация и словообразовательные отношения.* - Алматы, 1993.
9. Осипова Л.И. *Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке.* // *Филологические науки.* - 1991. - М5.
10. Кудрявцева В.А. *Суффиксальная универбация в современном русском языке: Автореф. дисс. ... д.филол.н.* - Алма-Ата, 1983.
11. Жанетта Л.К. Аубакирова К. Т. *Основы стилистического словообразования.* - Алматы, 1999.

Түйін

Семантикалық кірістіру - жаңа сөз бір сөзден формалды түрде, ал семантикалық - сөз тіркесінен бөлінген кездегі сөз тіркесі негізінде кең тараған сөз жасау үдерісі.

Summary

Semantic contraction - widespread process of a word formation on the basis of a word-combination, when the new word is formally deduced from one word, and semantically -from a word-combination.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Ли Ин -
преподаватель института иностранных языков Северо-Восточного университета (Китай)

Человеку свойственно постоянное стремление называть предметы и явления, которые его окружают. Цветовая картина мира не является исключением, поэтому у лингвистов *цветонаименования* - одна из самых популярных лексических групп. Языковеды, типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе *цветообозначения*. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке, аккумулирующем, по утверждению В.Г. Костомарова, социально - историческую. Интеллектуальную и эмоциональную информацию конкретно национального характера.

Существуют различные точки зрения по вопросу того, что лежит в основе цветообозначения и й. Английские ученые Берлин и Кей изучали этимологию цвета и пришли к выводу, что 95% цветов происходят от названий предметов, и лишь 5% слов не имеет четкой этимологии. Берлин и Кей провели эксперимент на материале 20 языков из различных языковых групп, и пришли к следующим результатам:

1. Для всех выбранных языков существует единый набор из 11 базовых цветов: *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый*.

2. Наличие тех или иных цветонаименований зависит от общего количества данных терминов в языке:

- все языки содержали названия для *белого* и *черного* цветов;
- если в языке было 3 цветонаименования, то среди них обязательно было слово «*красный*»;
- если 4, то четвертым обязательно было слово «*зеленый*» или «*желтый*»;
- если 5, то среди них обязательно были слова «*зеленый*» и «*желтый*»;
- если 6, то шестым обязательно было слово «*синий*»;
- если 7, то седьмым обязательно было слово «*коричневый*»;
- если в языке было 8 и более цветонаименований, то среди них обязательно были слова «*фиолетовый*», «*розовый*», «*оранжевый*» или «*серый*».

Сопоставляя систему цветообозначения в разных языках исследователи неизменно отмечают особенность русского, в котором для обозначения синего цвета существуют два основных названия - *синий* и *голубой*. Следовательно, если в других индоевропейских языках группа основных цветообозначений включает 11 слов, то в русском языке она состоит из 12,

В истории русской культуры синий цвет занимал особое место. Из анализа памятников русского фольклора видно, что *синий* обычно наделялся магическими свойствами. Прежде всего, он был связан с водой, которая, в свою очередь, считалась местом обитания злых и враждебных человеку сил. Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и загробным миром. По известным законам прямое название вещей, связанных с мистическим злом, всегда было запретным. Это бессознательное предубеждение привело к тому, что даже в 19 веке название «*синий*» предпочитали сохранять в иноязычном звучании и написании. Сфера применения синего цвета была довольно ограничена. Его скорее можно встретить в форменной одежде, чем в модной. Если некоторые цвета (в особенности, *красный*) подчеркивают индивидуальность, то *синий*, наоборот, унифицирует, сглаживает все различия.

Итак, по самым разным причинам *синий* цвет у русских в течение долгого времени сохранял негативный подтекст. Однако все выше сказанное относится к темно-синему цвету, светлый же оттенок синего цвета был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего

оттенка словом, на прямую не связанным с термином *синий*. Вследствие этого стали появляться слова, выражающие голубые оттенки. Голубой цвет - это цвет неба, поэтому коннотация слова была только положительной. По некоторым данным слово «голубой» образовано от «голубя», причем речь идет не об основном фоне оперения обычного голубя, а о специфическом отливе шейных перьев. По другим данным, сначала появилось обозначение цвета, а потом уже название птицы. Между тем в первых письменных источниках слово «голубой» употреблялось только в качестве названия конской масти, при этом под мастью «голубая» подразумевалась лошадь либо «светло- или темно-серая с синевой», либо «серовато- голубая», либо даже «серовато-желтая, серовато-бурая». Позже слово обрело свое нынешнее значение - «цвет ясного неба», «светло-синий». Именно в данном значении термин стал широко употребительным, а слово «голубой» вошло в состав группы основных цветообозначений в русском языке.

Труды большинства исследователей показывают, что увеличение количества цветоименований шло за счет постепенной дифференциации темных и светлых тонов. Если пара «белый и черный» была первичной, то и в современном языке все цвета также можно разделить на темные и светлые тона. Рассмотрим подробнее значение и происхождение двадцати четырех наиболее употребительных цветообозначений на материале толкового и этимологического словарей современного русского языка:

№	Цвет наименование	Белый тон	Общеславянское
1	Белый	Цвета пепла, смешение белого и черного тонов	Темный
	Седой	Цвета сажи, угля	Общеславянское
	Сизый	Цвета крови	Темный. Собственно - русское
	Серый	Ярко красный	Темный Древнерусское, заимствованное из тюркского языка (возможно, татарского)
	Черный		Темный Собственно русское
	Красный		Темный Старославянское
	Алый	Красный густого темного оттенка	Темный От французского <i>bordeaux</i> Темный
		Багровый	Общеславянское
8	Багровый	Темно-красный, цвет вина бордо	Темный
		Темно-красный густого тона	Общеславянское
9	Багряный	Красный, густого тона с примесью фиолетового оттенка	Светлый
10	Бордовый	Бледно-красный топ	Светлый
11	Вишневый	Цвета песка, золота	Светлый
12	Малиновый	Цвета травы, листы	Общеславянское
		Цвета фиолетовым и зеленым тонами	Светлый
13	Розовый	Ярко синий тон. С окраской небесного, светло-синего цвета	Темный Латинское Светлый Восточно-славянское
14	Желтый		
15	Золотой		
16	Зеленый		
17	Синий		
		Тон	Этимология
			Светлый
18	Ультрамариновый	Общеславянское, индоевропейского характера	Светлый
19	Голубой	Общеславянское	Светлый
	Семантика	Общеславянское	Светлый
	Цвета снега или мела	Общеславянское	Светлый
	Белый, лишенный цвета		Светлый

20	Красный	жаренного кофе и желудя	Темный	Восточно- славянское
21	Фиолетовый	Цвета фиалки, синий с красноватым опенком	Темный	Из польского, от латинского viola - фиалка
22	Оранжевый	Желтый тон с красноватым оттенком	Светлый	От французского orange
23	Сиреневый	Светло-лиловый тон	Светлый	Общеславянское
24	Лиловый	Цвета сирени или фиалки, фиолетовый	Светлый	Собственно русское, на базе французского lilas - сирень

В результате работы со словарями обнаруживаются следующие закономерности: количество светлых и темных тонов в русском языке примерно одинаковое; абсолютное большинство цветоименований славянского происхождения (общеславянского, старославянского, восточнославянского, древнерусского, собственно русского), иностранные заимствования не многочисленны и относятся в основном к 17-19 векам.

При переводе русских цветоименований на другой язык нужно учитывать, что в русском языке существуют устойчивые словосочетания и идиоматические выражения, в которых семантика цвета приобретает метафорическое значение, без учета которого перевод не может быть точен. Приведем наиболее употребительные фразеологические сочетания и обороты, представленные в Словаре русского языка С.И. Ожегова:

№	Словосочетание или выражение	Семантика
1	Белый билет	Обладатель белого билета - тот, кто по состоянию здоровья не пригоден к воинской службе.
2	Белая ворона	Человек, выделяющийся из толпы; не похожий на других; не такой, как все.
3	Белая горячка	Болезнь, вызванная пристрастием к алкоголю.
4	Белая кость	Люди благородного происхождения, принадлежащие к знатному роду.
5	Белые стихи	Нерифмованные стихи
6	Голубая мечта	Высокая, чистая, главная, единственная
7	Желторотый	Еще совсем не опытный, наивный юнец
8	Желтая пресса	Падкая на сенсации, скандальная, не порядочная
9	Зеленая молодежь	Неопытная по молодости
10	Зеленая тоска	Беспросветная, непреодолимая тоска
11	Зеленая улица	Открытый путь без препятствий, идеальные условия
12	Золотое дно	Прибыльный, богатый источник дохода
13	Курица, несущая золотые яйца	Прибыльный, богатый источник дохода
14	Золотая лихорадка	Всеобщее стремление к нахождению или обретению золота
15	Золотой век	Лучший в истории страны или культуры
16	Золотая свадьба	Пятидесятилетие супружеской жизни
17	Золотая середина	Образ жизни и действий, при котором избегают крайностей
18	Красная девица	Красивая девушка
19	Красное словцо	Остроумное замечание
20	Красная строка	Первая строка абзаца с отступом
21	Красная цена	Наилучшая цена для данного товара
22	Розовая мечта	Нереальная, несбыточная мечта
23	Смотреть сквозь розовые очки	Приукрашивать, не замечать недостатков, не видеть реальности

24	Серое существование	Скучное, безрадостное, бессмысленное
25	Серый человек	Незначительный, незаметный, неинтересный, невежественный человек
26	Ночью все кошки серы	Одинаковые, в темноте цветовые различия исчезают
27	Синий чулок	Сухая педантка, лишённая женственности
28	Чёрная кость	Люди «низкого» (простого) происхождения
29	Чёрные мысли	Мрачные, трагические, преступные
30	Держать в чёрном теле	Создать плохие условия для жизни

Итак, в современной лингвистике установлено, что во всех существующих современных языках на начальных этапах их развития в лексическую группу «цветонаименований» входили всего два слова: «чёрный» и «белый». Одним из них обозначались все тёмные цвета, другим ■ все светлые. На следующей стадии развития появляется название для *красного* цвета и его оттенков. С переходом от стадии к стадии на смену слов, обозначающих широкий цветовой спектр, приходили новые термины, которые обозначали более тонкие оттенки. На последней - седьмой стадии в основную группу входило уже 11 терминов. В русском языке 12 основным цветам добавляется 12 - *голубой* (светлый оттенок синего цвета). Большинство терминов, обозначающих цвет в современном русском языке, славянского происхождения. При переводе на другой язык необходимо учитывать, что во многих устойчивых словосочетаниях и выражениях цветоименование приобретает метафорическое - переносное значение.

1. Ожегов С.И, *Словарь русского языка*. - М., 1975.
2. Шанскгш НМ., Иванов В.В., Шпанская Т.В. *Краткий этимологический словарь русского языка*. - М., 1971.

Түйін

Бұл мақалада қазіргі орыс тіліндегі түс атауының ерекшеліктері, мағынасы мен шығу тегі қарастырылады.

Summary

The article deals the primary colours in the modern Russian language, its semantics and etymology.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКЕ А.А. Павильч -

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии,
Минский государственный лингвистический университет*

Культурологическая компаративистика формировалась в процессе интеграции научных поисков многих отраслей знания, обеспечивавших исследования эмпирической и теоретико-методологической базой. В становлении культурологической компаративистики существенную роль сыграли ведущие научные концепции и положения, разработанные в результате сравнительного изучения частных аспектов и феноменов культуры. В проблемном поле культурологической компаративистики экстраполировался общенаучный опыт сравнения, адаптировались терминология и фактический материал гуманитарных наук. Термин *культурологическая компаративистика* (от лат. *comparatio* - сравнение, сопоставление; *comparative* - сравнительный) отличается многоаспектностью содержания, что выражается в одновременном обозначении научной отрасли и исследовательской парадигмы. Культурологическая компаративистика как парадигма представляет собой, с одной стороны, модель организации исследований культуры, включающую совокупность теоретических установок, методологических подходов; с другой - систему фундаментальных знаний, полученных на основе сравнительного изучения феноменов культуры.

Поскольку в западной научной традиции термин *культурология* не получил достаточного распространения, то содержательными эквивалентами отраслей, связанных с традицией сравнительного изучения социокультурных феноменов, являются этнография, этнология, социальная и культурная антропология, которые не размежевываются отдельными учеными как разные дисциплины и рассматриваются в качестве взаимосвязанных, последовательных к взаимодополняющих этапов исследования [3, с. 370]. Прояснить сущность статуса культурологической компаративистики во многом позволяет выяснение терминологических аспектов, вносящих определенные неясности в понимание предметной области исследования. Обоснование статуса культурологической компаративистики не исчерпывается апелляцией только к русскоязычной научной традиции (преимущественно постсоветского пространства), декларирующей культурологию как интегративное знание. Обращение к понятию *культурология* отнюдь не претендует на его употребление в качестве безальтернативного названия науки о культуре. Цель и задачи культурологической компаративистики предполагают Изучение опыта разных социальных и гуманитарных наук, адекватных по проблемам и содержанию исследований. Парадигма компаративных исследований культуры формировалась в рамках разных научных дисциплин и направлений, связанных как с целостным изучением культуры, так и анализом ее отдельных сфер и частных аспектов. Следовательно, культурологическая компаративистика как исследовательская парадигма интегрирует в себе междисциплинарный опыт и не тождественна культурологической компаративистике как отдельной отрасли, еще находящейся на стадии своего становления.

Утверждению статуса культурологической компаративистики предшествовал длительный процесс накопления опыта сравнительного изучения культуры и формирования его научных основ. Развитие компаративистики в культурологическом знании прослеживается параллельно со становлением сравнительного метода. Классическая парадигма компаративных исследований культуры складывалась благодаря лингвистическим поискам и с г о р и к о - а р х е о л о г и ч е с к и м открытиям, опыту европейского просветительства, трансцендентальной философии и западной социокультурной антропологии. Определение статуса компаративистики в системе современных культурологических исследований предполагает выяснение ее роли в структуре знания, актуализацию функций, задач и проблемных направлений, установление тенденций в сравнительном изучении культуры.

Учитывая традиции и специфику компаративных исследований в культурологии, исследовательской сферой культурологической компаративистики целесообразно считать межкультурный дискурс как феномен социокультурной действительности, изучение которого составляет междисциплинарную область исследования. Междисциплинарный статус дискурса обосновывается тем, что ввиду методологической неоднозначности подходов, только комплекс методов позволяет рассмотреть все его аспекты. Всякий предмет междисциплинарных исследований в контексте компетенции той или иной отрасли предполагает определение соответствующих уровней и аспектов анализа, что должно обеспечить легитимность изучения явления с разных точек зрения без риска «стремления ограничить феномены одной дисциплины уровнем объяснения, типичного для другой, более фундаментальной дисциплины» [1, с. 19].

Междисциплинарный характер исследований в смежных научных отраслях затрудняет содержательное размежевание их предметных сфер и проблемных направлений. Например, возникает необходимость четкого определения соответствующих уровней и аспектов анализа, составляющих компетенцию таких отраслей, как лингвокультурология и этнолингвистика. Определение их Исследовательских границ нередко исчерпывается и прикрывается терминологической игрой. Серьезным препятствием в решении этой проблемы являются: разобщенность разных научных и терминологических традиций, монополистские пристрастия отдельных научных школ и авторских концепций (преимущественно российских). В современных лингвистических исследованиях так и не представлена четкая дифференциация предметных полей лингвокультурологии и этнолингвистики по типам исследуемых дискурсов и аспектам их анализа. Разные исследователи связывают предметное поле лингвокультурологии с разными задачами, среди которых выделяют изучение проекции культуры в единицах языка и дискурсе; определение роли социокультурной среды в формировании и функционировании языковых единиц, выявление фактов взаимодействия языка и культуры, способов и форм отражения культурных смыслов в содержании языковых единиц. Многие авторы русскоязычных публикаций смело дифференцируют термины *лингвокультурология* и *лингвокультуроведение*, не пытаясь сначала хотя бы выяснить соотношение между *культурологией* и *культуроведением*. В научной

литературе пока не представлены убедительные обоснования в разграничении отдельных исследовательских направлений в рамках лингвокультурологии. Это, прежде всего, касается статуса сравнительной и сопоставительной лингвокультурологии.

В постсоветском пространстве с начала 1990-х гг. появилось изобилие научных публикаций интегративного характера, многие из которых не отличаются концептуальной глубиной и обоснованностью результатов сравнительного анализа, перегружены бессодержательными тезисами или же остающимися без теоретического обобщения частностями. Как отмечают сами исследователи, «появляется много работ, претендующих на статус этнопсихолингвистических или лингвокультурологических, но на самом деле только декларирующих указанные подходы (а зачастую и дискредитирующих их)» [2, с. 5].

Многообразие форм и видов дискурса дает исследователям основание для выделения специальной междисциплинарной научной сферы - дискурсологии, предметная область которой охватывает «рассмотрение природы, структуры и функций дискурса как феномена общественной жизни» [5, с. 6]. Критический дискурс-анализ как один из методологических подходов в изучении дискурса делает акцент именно на его лингвистической интерпретации, предполагающей текстологический анализ, вербальную репрезентацию социокультурного пространства [5, с. 7]. Следовательно, понятие *дискурс* традиционно используется для обозначения вербализованных фактов социокультурного пространства, способов построения речи, адаптированной к социокультурной ситуации. При этом применение термина *дискурс* в научной практике не ограничивается отношением исключительно к артефактам речевой деятельности. Под влиянием традиций постмодернистской интерпретации текста предметное поле дискурс-анализа значительно расширилось и стало возможным отождествление дискурса с «любой социальной практикой» [5, с. 8].

По определению исследователей, дискурсивным статусом обладает любое «коммуникативное событие социокультурного взаимодействия» [7, с. 11]. Соответственно, дискурсивная сущность явлений культуры определяется их коммуникативными характеристиками и связью с социальной практикой, обусловленной определенными социокультурными условиями и контекстами. Дискурсивная природа коммуникативных процессов дает основание компаративным исследованиям в культурологии апеллировать к разным формам межкультурной коммуникации. Межкультурный дискурс является проекцией интерактивных процессов социокультурной динамики в синхроническом и диахроническом аспектах.

Текст часто определяется в качестве «носителя дискурса» [7, с. 11]. Реалии и факты социокультурной действительности составляют основу культурных текстов, являющихся знаковой манифестацией межкультурного дискурса. Дискурс, в свою очередь, является условием актуализации культурных текстов. Как замечают исследователи, «дискурс это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки). Необходимые для понимания текста» [8, с. 91]. Культурные тексты, позиционирующие содержание межкультурного дискурса и являющиеся фактом самовыражения человека и социокультурной системы, определяют антропологическую направленность компаративных исследований культуры.

Осмысление социокультурной действительности разных исторических, этнокультурных и конфессиональных общностей находит своеобразное выражение в художественном и философском дискурсах, располагающих собственными средствами и возможностями интерпретации культурного разнообразия мира. Сравнительное изучение художественного творчества в межкультурном аспекте является междисциплинарной сферой компаративных исследований и предполагает определение типологических и специфических особенностей архитектуры культурных форм, выявление разнообразных контекстуальных коннотаций их семиотических моделей.

Исследование разных аспектов межкультурного дискурса соприкасается с проблемой понимания и обращается к методологическим наработкам герменевтики. Особенностью исследования межкультурного дискурса является апелляция к фактам пол и культурного пространства, постижение которого обеспечивается благодаря способности декодирования и понимания содержания знаков языка соответствующей культуры. Постижение языка культуры осуществляется с помощью перевода смыслов культурных феноменов, обусловленных определенными контекстами. Исследовательский опыт в сфере философского и социогуманитарного знания располагает богатым метаязыком, обозначающим содержательную дистанцию и различия между культурными системами. Этот метаязык образует

фундаментальную основу мета текста как вторичного текста межкультурного дискурса: *мы - они, свои - чужие (иные, другие), интеркультурность, транскультурность, пограничье*. Сферу пересечения культур, охватывающую пространство их взаимодействия, М. Бобер обозначил понятием *между* («Я и ты»).

Осознание уникальности каждого социокультурного окружения происходит благодаря бинарной типологии идентичностей на основе условной дифференциации культурного пространства. Одним из существенных факторов осмысления индивидуальности культурного бытия является *граница*, определяемая в качестве черты, которой завершается специфический образ культуры и начинается *чужая (ростеральная, внешняя, сторонняя)* культура). Понятие *граница* используется для проведения межкультурных различий. Осознание уникальности каждой культуры происходит благодаря условной дифференциации внутреннего и внешнего пространства. Полифония пространства культуры неизбежно приводит к явному восприятию границ и несоответствий между *своим* и *другими* культурными окружениями. Человеку постоянно приходится ощущать контраст между привычным п. незнакомым, разграничивать *свое* и *чужое*, которые нередко воспринимаются как прямо противоположные, замкнутые и взаимно отрицающие миры.

Межкультурный дискурс имеет интертекстуальную природу и рассматривается в качестве семиотической целостности, отражающей соотношение и взаимодействие разных типов культурных текстов (фольклорного, историко-культурного, религиозного, этнокультурного, художественного). По степени активности взаимодействия исследователи различают закрытые и открытые дискурсы. К наиболее открытым относятся политический, фольклорный, рекламный дискурсы, а относительно закрытыми считаются официально-деловой, научный, религиозный [4, с. 128]. Результаты коммуникативных процессов можно рассматривать как сложно устроенные тексты, имеющие многоуровневую структуру и представляющие собой сложные переплетения значений и смыслов. Способ и характер взаимодействия разных моделей культуры и соответствующих им конструкций идентичности в поликультурном пространстве целесообразно определять понятием *социокультурный интертекст*.

Интертекст как результат коммуникативных процессов отражает множество предыдущих культурных текстов, неся стелды диалога со всей культурой посредством аналогий и заимствований. Р. Барт по этому поводу отмечал, что каждый текст является интертекстом, а другие тексты присутствуют з нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах, как тексты предшествующей культуры, так наиболее современные и актуальные. Он писал: «Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. - все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не можсі быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [6, с. 36-37].

Несмотря на пересечение предметных и проблемных полей разных социальных и гуманитарных дисциплин в исследовании межкультурного дискурса, каждая из научных отраслей отличается собственными подходами, целями и традициями анализа. Сфера изучения межкультурного дискурса в культурологической компаративистике охватывает исследование многоуровневых соотношений и взаимодействий между культурными формами и системами в контексте исторических, локальных и конфессиональных культур. Компаративные культурологические исследования межкультурного дискурса сочетают в себе и теоретическое, и прикладное направления и являются наиболее перспективной сферой культурологического знания. Интеграция теоретико-методологического опыта в социогуманитарных исследованиях межкультурного дискурса позволяет дополнить известные концепции и традиционные подходы за счет расширения теоретических и эмпирических ресурсов, направленных на организацию исследования, обеспечение эффективных и объективных результатов,

1. Берри Дж. В., Паркинга А.Х., Сигали М.Х., Дёсен Г.Р. *Кросскультурная психология*. - Харьков: Гуманитарный центр, 2007. - 558 с.

2. Красных В.В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекции*. - М.: НТДГК «Гнозис», 2002. - 284 с.

3. Леви-Строс К. *Структурная антропология*. М.: ЭКСМО-Лесс, 2001. - 512 с.

4. Приходько А.Н. *Концепт в дискурсах vs. концепты в дискурсе // Дискурс, концепт, жанр:*

коллективная монография. / Отв. ред. М.Ю. Олешков. Серия «Язык и дискурс». Вып. 1. - Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. - С. 125-139.

5. Русакова О.Ф., Спасский А.Е., Что такое дискурсология? // Дискурсология: Методология, теория, практика: Доклады I Международной научно-практической конференции, 15-16 декабря 2006 г. / Под общ. ред. О.Ф. Русаковой. - Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. - С. 6-8.

6. Семиотика: Антология. / Сост. Ю.С. Степанов. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - 702 с.

7. Тюпа В. И. От поэтики к риторике // Дискурс: коммуникативные стратегии культуры и образования». -2007. --№ 14/15. -С. 6-33.

8. Широкова И.И. Понятие дискурс и дискурс-анализ в лингвистике // Дискурсология: Методология, теория, практика: Доклады I Международной научно-практической конференции, 15-16 декабря 2006 г. / Под общей ред. О.Ф. Русаковой. - Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. - С. 90-93.

Түйін

Мақалада мәдениаралық дискурс мәденитанымдық ретінде феномен, әлеуметтік мәдени қозғалыстардың интер белсенді үдерісі қарастырылады.

Summary

Alexander Pavilch. Features of interpretation of an intercultural discourse in comparative culturology

In the article the term «intercultural discourse» is uncovered, the interdisciplinary character of its research is proved, the aspects and the problematic directions of the analysis in comparative culturology are considered. The connection of the comparative culturology subject sphere and the discursive practice is proved by the direct relation of culturological knowledge and studying of the semantics of various forms of intercultural communications. The intercultural discourse is a projection of interactive processes of sociocultural dynamics in synchronic and diachronic aspects.

ФИЛОСОФИЯ И ЛИНГВИСТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ Ф.М. Ержанова - соискатель КазНПУ имени Абая

Для лингвистики и философии существует довольно обширный круг общих вопросов, поскольку язык есть единый для всех людей способ познания, общения и существования в мире. В этот круг входят выяснение степени и конкретного характера связи между языком и мышлением, решение проблемы знака и значения, онтология, этика, аксиология.

Как известно, главная цель философии как науки - изучение законов существования и развития общества. К этой цели вплотную приблизилась и паука о языке. Отправная точка исследований в лингвистических теориях, оперирующих понятием языковой модели (картины) мира, - вопрос о характере взаимосвязи языка, мышления и объективной действительности. [1, с.11]. «На протяжении длительного исторического развития языкознание превратилось в мощный познавательный инструмент для раскрытия тайн не только собственно языка и его проявлений в нашей жизни, но и мироустройства в целом. Накопление знания о языке позволили изучать его не только как уникальный феномен, рассматриваемый в самом себе и для себя, но и как средство доступа ко всем ментальным процессам, протекающим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [2, с. 169].

В последнее время, в качестве основных лингвистических дисциплин, обретших статус методологии познания, ученые называют когнитивную лингвистику и лингвосомиотику. Это происходит благодаря способности человека семиотизировать внешний мир путем его означивания: снимать предметность, чувственное и таким образом обращать элементы действительности, опыта в

представлении и понятия, выраженные в языке [там же, с. 170]. С формированием мышления семиотическое производство становится одним из источников мышления; в нем создаются знания, которые в опеределенных условиях стимулируют развитие мышления и используются в нем [там же, с. 174]. Лингвокогнитивный подход позволяет на конкретном материале анализировать и демонстрировать многослойность языкового сознания [3, с.121].

Общей для философии и лингвистики является когнитология, «весь методологический пафос которой состоит в исследовании живого, естественного, наивного, реального мышления и его языковой репрезентации» [4, с. 16].

К настоящему времени в составе философии языка сформировались такие междисциплинарные отрасли науки, как философия семантики и грамматики (Черемисина 1976; Юрченко 1995), лингвофилософское исследование текста, лингвофилософские парадигмы в пределах границ языка и культуры (Руденко, 1993).

Философия и лингвистика теснейшим образом пересекаются и в вопросах, связанных с рефлексией личности, с осознанием себя как человека, с самосознанием нации, в решении проблемы «свой-чужой», оценки и самооценки человека и народа, межкультурной коммуникации. «Оценки (чужих) и самооценки как ментальные стереотипы (как неосознаваемые или полу осознаваемые установки) предопределяют готовность или неготовность к вербальному и невербальному общению или отказу от него и влияют на характер самого общения (конфликтующий или гармонизирующий). Кроме того, сопоставление оценок (чужих) и самооценок позволяет, по-видимому, увеличить поле толерантности, ибо рефлексия по поводу «своих и чужих» в равной мере не позволяет существовать как тем, так и другим этнотическим референциям» [5, с.43]. Оценки, национальные портреты и «автопортреты» можно рассматривать, считает Ю.С.Сорокин, как лингвофилософскую категорию, как ментальное пространство сознания, предопределяющего конструктивный или деструктивный характер вербального и/или невербального человеческого поведения [там же, с.44]. Причем, если считать, что это - «круговое пространство», то - по аналогии с герменевтическим кругом - можно говорить о существовании ментально-этнического круга (понимания), а если считать это пространство линейным, то - по аналогии с горизонтом понимания (герменевтическим горизонтом) - можно говорить о существовании ментально-этнического горизонта понимания [6, с.317-363].

Разрабатывавшаяся в 20-х годах XX века крупнейшими философами (Л.Витгенштейн, И.М.Вайсгербер, М.Хайдеггер, Х-Г. Гадамер философия языка по ряду причин как считают, отечественные ученые вышла из научного контекста более чем на полвоска, И только в последние годы академический мир стал обращаться к этим трудам, чтобы открыть в них исключительно глубокие и оригинальные взгляды на многочисленные философские, филологические и эстетические проблемы. Одним из центральных вопросов является вопрос о языке - его статусе, природе, взаимоотношениях с человеком и миром.

Философия должна опираться на лингвистические знания, во многом проверяться именно ими: «Наука нравственности, покуда она пользуется естественным языком для формулировки своих положений, должна заботиться о том, чтобы соотноситься со значениями слов, иначе создаваемый текст не может не оказаться насыщенным противоречиями аксиологического плана: то, что автор считает хорошим, язык квалифицирует как дурное» [7, с. 151]. Поэтому остро стоит проблема объективного и субъективного в познании мира и в языке. «Индивидуальные знания о деятельности передаются через слог. В рефлексии над словом нередко преобразуется его исконное значение, обнажается духовная сокровенность, отражая в нем сверхчувствительное начало. Анализ языковой модели мира через тексты необыденного содержания, то есть философские тексты, позволяет расширить изучение национального языка с точки зрения реализованной, а не языковой картины мира» [там же, с.380]. Для концепции языковой картины мира в европейском и американском, в логическом и лингвистическом позитивизме характерно понимание языка как явления, «которое определяет мышление человека и процесс познания в целом, а через него детерминирует мировоззрение и целостную картину мира, возникающую в сознании» [там же, с.4-5].

Одну из центральных, проблем теоретического языкознания и философии языка с самого начала их развития составляет выяснение степени и конкретного характера связи между языком и мышлением.

Как известно, язык и мышление - два неразрывно связанных вида общественной деятельности, отличающихся друг от друга по своей сущности и специфическим признакам. Мышление и язык - две

предполагающие друг друга стороны процессов познания и общения. Язык участвует не только в выражении мысли, но и в самом ее формировании. Нельзя противопоставлять «чистое», внеязыковое мышление и его «вербализацию», последующее выражение в языке. «Мышление - высшая форма *активного* отражения объективной реальности, целенаправленное, опосредованное и обобщенное Познание существенных связей и отношений предметов и явлений. Оно осуществляется в различных формах и структурах (понятиях* категориях, теориях), в которых закреплён и обобщён познавательный и социально-исторический опыт человечества» [8, 1983]. Процессы мышления проявляются в трех основных видах, выступающих в сложном взаимодействии, - практически-действенном, наглядно образном и словесно-логическом. «Орудием мышления является язык, а также другие системы знаков (как абстрактных, например, математический, так и конкретно-образных, например, язык искусства)» (там же). Язык - это знаковая деятельность, обеспечивающая материальное оформление мыслей и обмен информацией между членами общества. Мышление, за исключением его практически-действенного вида, имеет психическую, идеальную природу, между тем как язык - это явление по своей первичной природе физическое, материальное [9., с.606],

В решении проблемы взаимосвязи языка и мышления обнаруживаются глубокие расхождения - от прямого отождествления языка и мышления (Ф.Э.Шлейермахер, И.Г. Гаман) или их чрезмерного сближения с преувеличением роли языка (В. Фон Гумбольдт, Л.Леви-Брюль, бихевиоризм, неогумбольдтианство, неопозитивизм) до отрицания непосредственной связи между ними (Ф.Э.Бенке) или, чаще, игнорирования мышления в методике лингвистических исследований (лингвистический формализм, дескриптивизм) [там же, с.606].

Как очевидно, изучение взаимоотношений языка, мышления и действительности, развитие теории ЯКМ в целом, сравнительно-историческое изучение национальных ЯКМ и ряд др. проблем нуждаются в дальнейшей разработке и представляют благодатный объект для приложения дальнейших усилий, как со стороны философии, так и со стороны лингвистики.

Таким образом, тема взаимосвязи языкознания и философии остается одной из самых сложных проблем гуманитарной мысли и каждое поколение мыслителей дает свой ответ-путь для разрешения данных проблем, где основной идеей является изучение языка как духовной реальности.

1. Сенчина А.С. Лингвосемиотика как методология познания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. - 2003. - №3.
2. Красных В.В. *От концепта к тексту и обратно*. - М., 1986. - С. 126.
3. Худяков А.А. *Логическое и сублогическое втыке и познании* // *Филология и культура. Материалы IV. Межд. науч-практ. кон. 16 апреля*. - Тамбов, 2003.
4. Сорокин И.А. , *Какими мы видим себя и других*// *Вопросы языкознания*. - 1995. - №6. -С.43-53.
- 6 Гадамер Х.Г. *Истина и метод. Основы философской герменевтики*. М., 1988.
7. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. - М., 1998. - С. 151.
8. Мельничука. А С. *Язык и мышление* // *ЛЭС / Под ред. В.П.Ярцевой*. - М.,1990. - С.606.

Түйін

Мақалада философия мен лингвистиканың өзара байланысы мен көкейкесті мәселелері гуманитарлық ғылымдардағы рөлі қарастырылған.

Summary

The article considers topical issues of interrelation between philosophy and linguistics, as well as their role in humanitarian science,

ОБРАЩЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ К. МЫРЗАЛИЕВА С.К. Серикова -

*докторант PhD КазНПУ им. Абая, г. Алматы (Казахстан).
ВЕСТНИК КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки», № 3 (33), 2010 г.*

В предлагаемой вниманию статье структура обращения в поэтическом тексте как форма отражения специфики поэтического языка и или стиля.

В современных лингвистических исследованиях, посвященных прагматике, неоднократно отмечался несомненный параллелизм, существующий между речевым актом и поэтическим текстом. Одной из существенных особенностей которого является особый характер коммуникации: «Литературной коммуникации, так же, как и повседневному человеческому общению, присущи такие прагматические параметры, как автор речи, его коммуникативная установка, адресат и связанный с ним перлокутивный эффект (эстетическое воздействие)» [1, 365]. Терминами «адресант» и «адресат» мы обозначаем роли участников общения в коммуникативном акте, т. е. их роли по отношению к тексту. Средством выделения адресата является обращение, т.к. оно и ориентировано на самого адресата. По мнению У. Эко, любой текст создает своего читателя: а) через выбор определенного лингвистического кода; б) через определенный литературный стиль. В поэтическом тексте обращение имеет свои особенности. Следует сказать, что «лирической поэзии, отражающей непосредственное восприятие мира субъектом и его (субъекта) процесса мышления, свойственно доминирование структуре текста одной-единственной точки зрения - «говорящего» [2, 87]. Отсюда следует, что поэтическая речь представляется как «эгоцентричная» [2, 88], к основным действующим лицом лирического коммуникативного акта является сам автор. Это следствие особенностей жанра поэтического текста. «Функция же адресата сводится к роли слушающего, т. е. замыкается восприятием и интерпретацией сообщения. Конечно, переход к речевому реагированию превращает получателя речи в говорящего» [1, 359].

В типе диалога, который образуют реплики, принадлежащие разным субъектам, наличествуют обращения к одушевленному адресату. Для второго типа свойственны обращения к неодушевленному адресату.

Обратимся к поэзии известного казахского поэта К. Мералиева, автора более тридцати поэтических книг: «Бессонница», «Белая юрта», «Соловьиный сад», «Степные пути», «Пропасть», «Верхняя струна домбры», «Ладони», «Круи» и т.д.

Лирика Мырзалиева охватывает многие стороны жизни, поэтому тематика его поэзии разнообразна. Главной темой его поэзии является любовь поэта к Родине, к своей земле, народу.

Рассмотрим особенности обращения у Мырзалиева с коммуникативной точки зрения, т. е. структура обращения, основываясь на материале 2-х поэтических книг «Белая юрта» (пер. А. Синдика) и «Верхняя струна домбры» (перевод И. Щеглова).

Посмотрим, какие типы обращения реализуются в поэзии Мырзалиева, для его поэзии характерен драматизм, повышенная эмоциональность, обращения к одушевленному и к неодушевленному адресату, конкретизация собеседника, будь то одушевленное или неодушевленное лицо.

В творчестве поэта встречаются стихи, посвященные определенному топониму. Это «Тарбагатай», «Баян аул», «Алма-Ата», «Аксуат», «Отырар». Степь - один из любимых образов поэта.

Степь, вчера еще торжественно шумевшая.

Приглашавшая:

- Давайте есть и нить! -

Встала жалким разбазаренным посмешищем,

Над которым только ветру с горя выть.

Чаша озера изрядно поубавилась,

И на солнце нет румянца поутру.

Утомилась ты, вчерашняя красавица,

Раскидав свои наряды на ветру [3, 102].

В этом стихотворении автор обращается к неодушевленному объекту. Можно заметить, что поэт персонифицирует природу. Издавна природа у казахов-кочевников имела божественное начало. В этом стихотворении чувствуется сожаление и тоска, вызванные приближающейся осенью.

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ХАБАРШЫСЫ, Филология ғылымдары сериясы, Мә 3 (33), 2010 ж.

Поэзия К. Мырзалиева пронизана философскими размышлениями о смысле бытия, обращенными к одушевленному неконкретному собеседнику.

Ты кем рожден?
В степи найди ответ [3, 103].

Философская глубина, внутренняя напряженность, новые формы — важные особенности современной поэзии. В последние годы в казахской поэзии заметно возрос интерес к теме Степп, которая у Мырзалиева понимается в самом широком смысле: история, народ, Родина. Уроки нашей жизни как бы подталкивают к осмыслению исторических и духовных ценностей народа, определению нравственных позиций личности, к постановке широкого круга гражданских и личных проблем. По-новому звучат так называемые «вечные» темы: любовь, дружба, верность.

Ты замечал ли Брат,
Что за столом,
Когда уже в разгаре Б самом той,
Кто был вчера с тобою не знаком - Либо
племянник,
Либо дядя твой? [3, 125].

Поэзии Мырзалиева свойственны обращения к абстрактным сущностям:

Ты от меня не отступай сердито - Я для тебя
состариться готов.

О, время, ты единственное сито
Для дел моих, поступков и стихов.

Не тороплю тебя, когда старею,
Не тороплю, когда стихи пишу...
Но я хочу, чтоб ты прошло скорее,
Когда к далекой родине спешу [3, 139]

Наличие тех или иных типов обращений обусловлено мировидением поэтов. Через обращение реализуется карчаяна мира.

В лирике распространенным является такие типы обращений обращение к лицам, отдаленным в пространстве и во времени, Это могут быть обращения к героям, политическим деятелям, историческим лицам. Также распространенный в поэтической речи типом обращений, является тип обращений к лицам и живым существам — обращения к образам, созданным воображением и фантазией.

Среди обращений не к лицам выделяются распространенные в лирической поэзии типы обращений: обращения к странам и континентам, к городам, к явлениям природы, стихиям, к пространству и времени, к явлениям эмоционального и интеллектуального мира человека, к явлениям человеческой культуры. Например, судьба, воля, любовь попадают в ряд слов, становящихся обращениями. Обращения к пространству и времени, к этапам жизни человека, к историческим эпохам.

Принцип раскрытия темы у Кадыра Мырзалиева основан на последовательном развёртывании и раскрытии основной характеристики темы, заявленной в обращении, открывающем текст как, например, в стихотворении:

Я задохнулся бы давным-давно,
Когда оно бы воздухом предстало...
О время!
Знаешь только ты одно.
Как мне тебя все время не хватало [3, 134].

В этом стихотворении тема "быстротекущего времени", столь характерная для поэзии, и для поэзии Кадыра Мырзалиева в частности, получает своё последовательное раскрытие.

Различаются внешний адресат высказывания, к которому направлено сообщение в целом и внутренний адресат, который входит во внутреннюю структуру сообщения. Читатель - это внешний адресат, на которого рассчитано высказывание автора - поэтическое произведение, текст. Внутренние адресаты - те, к кому обращается текст. Это могут быть друг, возлюбленная, природная стихия, вещь - все, что существует в мире.

К своим друзьям поэт часто обращается посредством обращен к регулятиву (друзья, друг, мой милый друг, мой единственный друг, брат и пр.). Так, в строках:

Если мечта - все, чем ты богат.
Живи ею,
Светлым и гордым будь!
Головы людям даются, брат,
Не затем, чтобы свешивать их на грудь [4, 57].

или:

А если беда
У дверей,
А не бродит вокруг,
Что делал бы я
Без тебя,
Мой единственный друг? - [3, 65]

обращение не имеет иного значения, кроме регулятивного, - выражения отношения автора к адресату.

В отличие от разговорно-бытовой и официальной речи, потребность в социальной индексации адресата в поэзии вызывается не столько целью обозначить его социальный статус, сколько создать поэтический образ, лирическое настроение, т.е., такие обращения в поэтическом тексте носят не конкретный, а условный характер. Такие обращения имеют обобщенного адресата:

Жизнь, ты тот же перрон.
Полный встреч и разлук от рождения до похорон [4, 76].

Определяя ядро семантического поля поэзии К. Мырзалиева, (на материале используемых в ней форм обращений), выдвигаем положение: Основной темой поэзии Мырзалиева является тема любви. Это любовь к друзьям, товарищам, коллегам-поэтам, художникам, любовь к женщине, любовь к природе, в том концептуальном понимании, которое вбирает в себя это понятие, любовь к «родине вечной», любовь к поэзии. Это поле обслуживает комплекс художественно-выразительных средств, в первую очередь лексических: выражение этого чувства в лексемах любимый, хороший, драгоценный, милые, дорогой.

К сопутствующим зонам поля относятся следующее: «уважение» к идеальному адресату и адресату-читателю; «ностальгия» по прошлому, по старым друзьям; тема «одинокости» не как "исключённое™" из социума, а как состояние души, как тема трагической участи поэта; тема "дороги" как прохождение сквозь испытания, поиск нового и обреченность на этот поиск, духовная неудовлетворенность, тема "творчества".

Языковая картина мира поэтического наследия Мырзалиева оказывается сложно структурированной и многополярной. Она дает представление о судьбе и личности поэта, отражает испытания, выпавшие на его долю, его жизненные приоритеты, его мировоззрение.

Данная статья доказывает, что обращения являются одной из важнейших характерных черт поэтической речи Кадыра Мырзалиева.

2. Бескровная И.А. Поэтический текст как модель коммуникации: типы адресантов // Филологические науки. - 1998. - № 5-6. - С. 87-96.
3. Мырзалиев К. Верхняя струна домбры. -М., 1976.
4. Мырзалиев К. Белая юрта. - Алма-Ата: Жазушы, 1968.

Түйін

Берілген мақалада Қ. Мырзалиев өлеңдеріндегі қаратпа сөз қарастырылады.

Summary

This article discusses the treatment in the poetic text К. Myrzalieva.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТЕРЕЧНОГО СТАТУСА СОЮЗОВ И ЧАСТИЦ В СОСТАВЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Н.С.Саньярова -

кандидат педагогических наук

Вопрос о част речном статусе союзов и частиц, входящих в состав обособленных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, недостаточно освещен в вузовских учебниках. Известно, что обособленные определения, выраженные одиночными прилагательными, вводятся в предложение, как правило, при помощи интонации, например: “Дома мать, грустная, собирала в дорогу сына” (Горький). Анализ вузовских учебников показал, что лишь отдельные авторы указывают, что обособленные определения вводятся в предложение не только при помощи интонации, но и посредством союзов, частиц.

О.А. Крылова, ЛЮ. Максимов, Е.Н. Ширяев пишут: “Средством выражения обособления является интонация”, отмечая в ссылке: “а иногда и порядок слов” [1,123]. Безусловно, интонация является средством выражения обособления в устной речи, а порядок слов - одним из средств выражения обособления в письменной речи. В примере “*Мне пришло в голову некоторое соображение, **еще неясное для меня самого*** (Платонов)” средством выражения адъективного оборота является, прежде всего, смысл и интонация, и, как производные от них, - порядок слов и слово еще.

В “Грамматике-80” четко обозначается круг распространителей обособленных определений, способы их введения в предложение. Авторы отмечают, что “обособленные обороты могут присоединяться к распространенной части предложения или только интонационно, или посредством интонации и союзов, вводных слов, некоторых модальных частиц” [2. 181]. Следовательно, при изучении обособленных определений нужно обращать внимание на то, что обособленные определения - прилагательные вводятся в предложение не только при помощи интонации, но и союзов, вводных слов, частиц.

Анализ материала подтвердил, что нередко случаи, когда обособленные определения - прилагательные вводятся в предложение и при помощи союзов, например: “...и еще один парень, тоже незнакомый, который был к Ваське спиной, помогал ему возиться с этим предметом” (А.Гриставкин), и при помощи частиц: “Она уверяла, что угадывает заметочки Лорса, даже безымянные, по стилю” (А.Мальцагов). Наличие в составе обособления служебных слов позволило обратить на них внимание с тем, чтобы в вузе при изучении обособления определений на них акцептировали внимание и учили студентов способам их разграничения.

Обычно основным приемом при разграничении союза и частицы является замена анализируемого слова на синонимичное ему слово, которое указало бы на искомое слово. На основании этого приема и устанавливается статус союзов и частиц, которые находятся при обособленных определениях, выраженных одиночными прилагательными. Мы используем прием подстановки, который, на наш взгляд, является более эффективным, чем прием замены. Так, служебное слово даже квалифицируется как союз и как частица. Например: “Нечто, - подумал он, - какой-то свитер, даже бабушкин, дороже морской дружбы?” (В. Коржиков). В данном случае перед нами частица, так как можно, без ущерба смысла

предложения, ввести частицу **пусть**. Ср.: “Нечто, - подумал он, - какой-то свитер, пусть даже бабушкин, дорожке морской дружбы?” (В. Коржиков).

Термин **«союз-частица»** весьма условен, хотя и закреплен в академических изданиях. Мы его также употребляем, понимая в полной мере его условность. Очевидно, что некоторые союзы-частицы и силу своей прозрачности в такой замене не нуждаются, другие же - такую замену игнорируют. Это происходит из-за того, что “границы частиц и союзов пересекаются, а иногда становятся очень зыбкими, текучими” [3, 523]. Соответственно сказанному, любые предлагаемые критерии разграничения нельзя считать универсальными.

Теоретический материал относительно критериев разграничения служебных слов заключается в следующем. Прежде всего, подчеркнем, что большинство ученых квалифицируют слова, графически одинаково оформленные, но относящиеся к разным служебным словам, как союзы-частицы, т. е, рассматривают их в качестве грамматических омонимов,

Л. Л. Булганин отмечает, что “частицы представляют собой во всех отношениях менее тесное единство, чем предлоги и союзы” [5, 190], а потому характеризуются разнообразными значениями и функциями. На примере частицы *что за* и вопросительного местоимения, *какой* автор показывает их переходность из одной части речи в другую.

Переходность свойственна не только частицам, **но** и другим лексико-грамматическим **разрядам**. Л.Л. Булганин считает, что “модальное значение сближает частицы с модальными словами; для ряда частиц характерна функция союза (*ведь, же, даже*) многие частицы употребляются как особые самостоятельные предложения (*да, нет, неужели, пусть, пускай*)” [5, 193]. К сожалению, на этом у автора данный вопрос остается исчерпанным.

Более подробное освещение дается в учебнике И.Г. Голанова [о, 253]. В.Д. Старичонок и др. указывают наиболее важные различия союзов и сочетаний местоимений и наречий с частицами. Отсюда следует, что не все союзы являются взаимозаменяемыми и не ко всем союзам можно подобрать синонимичные. Далее авторы пишут: “В результате перехода в частицы других частей речи возникают омонимы [7, 404]. Таким образом, утверждается наличие в русском языке явления омонимии союзов и частиц, что и порождает возникновение данной проблемы,

В “Грамматике-80” отмечается, что по своим функциям частицы, с одной стороны, группируются в функции формообразования, а с другой, - “в функции разнообразных коммуникативных характеристик сообщения” [8, 723]. Характерная черта многих частиц заключается в том, что частицы “сближаются с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть им строго противопоставлены; во многих случаях частицы сближаются с вводными словами” [8, 723]. Их описание дается в разделе “Синтаксис. Простое предложение”. Ссылка на этот материал подтвердила что “все эти средства, как правило, выступают в тесном взаимодействии друг с другом” [8, 911]. Повторная ссылка на § 2190-2230 еще раз подтвердила, что субъективно-модальные значения “не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены” [§ 2190, 215]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в “Грамматике-80” критерии разграничения союзов и частиц отсутствуют. Внимание акцентируется лишь на сближении, взаимодействии, неопределенности данных явлений.

Однако существует и другая точка зрения, поддерживаемая В.В. Бабаевой, которая пишет, что “еще сложнее определение границ (объема) членов предложения при переплетении свойств частиц и союзов [9, 51]. При этом для многочисленных примеров “характерна текучесть, зыбкость и подвижность границ между союзами и частицами” и потому “ответ на него не может быть однозначным во многих случаях, особенно в практике школьного и вузовского преподавания” [9, 51]. Следовательно, в тех случаях, когда прием подстановки “не срабатывает”, можно предположить, что перед нами - не омоним союз-частица, а синкретичные союз и частица.

Рассматривая “Члены предложения и частицы”, автор добавляет, что “на границе между предложениями смысловые частицы берут на себя и функции союзов” [9, 52]. Мы считаем, что это положение в полной мере относится и к обособленным определениям, которые находятся на границе словосочетаний, а значит, могут быть синкретичными.

Итак, нередки случаи, когда обособленное одиночное определение-прилагательное вводится в предложение при помощи союза-частицы, **хотя**, например: “Маша, хотя и маленькая, прыгала очень ловко” (Л.Прокофьева). Здесь союз-частица, **хотя** без ущерба для смысла предложения допускает его замену на частицу **пусть, пускай**. Следовательно, обособленное одиночное прилагательное вводится в

предложение при помощи частицы **хотя**. Значение частицы, **хотя** усиливается, если при ней имеется частица **бы**.

Употребление частицы **хоть** может быть вызвано с целью смыслового усиления определяемого слова посредством противопоставления двойных союзов **хоть... но**. А также путем повтора определяемого слова, например: «У каждого проснулась надежда, хоть слабенькая, но надежда, что, может быть, удастся бежать» (М.Шолохов). В этом предложении акцент сделан на слове **надежда**, которая позволит военнопленным бежать.

Следует отметить, что союз **хоти** трактуется и комментируется учеными в лингвистической литературе неоднозначно. Так, И. Г. Голанов союзы, **хотя, если** к подчинительным союзам: “Следует заметить, что некоторые подчинительные союзы, как, например, *хотя, если*. Могут употребляться и в простом предложении. Эти туманные выражения казались ему самому очень понятными, *хотя еще слишком слабыми* (Даст.)» [6, 254].

Н.М. Шанский указывает на двойную функциональную зависимость союза **хотя**. Он отмечает: “Некоторые союзные образования могут совмещать значения сочинительных и подчинительных союзов, создавая усложненную взаимосвязь связуемых частей. Ср.: *Хоть видит око, да зуб несет* (поговорка), где союзное образование *хоть... да* выражает противительное-уступительное отношение” [10, 402].

В.В. Бабайцева не разграничивает союзы и частицы. Автор считает, что “значение уступки может быть оформлено союзом-частицей, *хотя (хоть)*. Например, *Дождь, хотя и осенний, был теплый* (Васильев)” [11,171]. Аналогичное высказывание встречается у П.П. Шубы, который критерии их разграничения не предлагает.

Таким образом, союз, **хотя** является омонимом частицы **хотя**. При помощи приема замены их союзами или частицами можно установить их статус в конкретном контексте.

Довольно редко осложняющий компонент прилагательного выражен сравнительным оборотом с союзом-частицей **точно**: “У л я повернулась и, точно деревянная, пошла навстречу семье” (А. Фадеев); - союзом-частицей **как**: “Все же в такой организации, как ленинградская, следует быть осмотрительным подборе кадров” (А. Рыбаков). В подобных случаях затруднения не возникает лишь потому, что перед нами сравнительный оборот, который вводится в предложение только при помощи **союзов точно, будто, как, словно, как бы, как будто**. Кроме этого, с изъятием сравнительного союза исчезает и само сравнение. Ср.: “Уля повернулась и деревянная пошла навстречу семье” (А. Фадеев). Следовательно, омонимия союза и частицы в данном случае прозрачна: слово **точно** является союзом.

Наиболее употребительным союзом-частицей при обособленных одиночных прилагательных является союз-частица **даже**. Например: “По не может же лошадь, даже рогатая, улыбаться” (К. Булычёв); Подстановка частицы **пусть** показывает, что смысл предложения остался неизменным. Обособленное определение-прилагательное введено в предложение при помощи частицы **даже**. I Подстановка бесспорных частиц **пусть, пускай**, которые не меняют смысл предложения, позволяют союз-частицу **даже** квалифицировать именно как частицу.

Обособленный оборот может вводиться в предложение при помощи частицы **чуть** и союза - частицы **ли**. Например: “Пили чай из дешевейших чашек, чуть, ли не детских” (К. Трифонов), Наличие бесспорной частицы **чуть** позволяет считать слово **ли** частицей. По принципу однородности слово **ли**, омонимичное, будет также **частицей**. Следовательно, сочетание **чуть ли** при обособленном одиночном прилагательном является частицей.

Подробнее остановимся на необычном союзе-частице **только**. Его необычность заключается в том, что слово **только** выделяется, как правило, в качестве ограничительной частицы, но не союза. А.П. Левант характеризует слово **только** как союз. Предложения с союзом **только** синонимичны предложениям уточняющего и препятствующего ограничения: *Все захохотали громко, только Игорь был недоволен* (Мак.); *Уйду я от тебя, куда глаза глядят, только вот ребятишек жаль* (М.-С.). Союзом **только** вносится значение единственности или незначительности ограничивающего фактора [4, 341]. Замена союза **только** другим, близким по смыслу союзом, невозможна, а частицы **лишь, лишь только, один** смысл предложения не искажают. Следовательно, слово **только** является союзом, а частицей.

Прием И.Г.Голанова заключается в том, что “некоторые частицы могут менять свое место в предложении, как, например, *разве, уже, еще, только, лишь* и упомянутая выше частица *ведь*” [6, 257]. Замена получилась, ср.: *Уйду я от тебя, куда глаза глядят, только вот ребятишек жаль* (М.-С.). - *Уйду я от тебя, куда глаза глядят, вот только ребятишек жаль*. Во взором предложении замена получилась

более убедительной, потому что имеется частица вот. Следовательно, слово **только** в предложениях является частицей **вот**.

ВЕСТНИК ВГУ им. А.А. Блок, серия «Филологические науки», № 3 (33), 2010 г.

В нашем предложении "Висели мишени, только новые, с новыми пробоинами" (И. Иванов) употреблена союз-частица **только**. Ср.: "Висели мишени, только/почти/как раз, одни новые, с новыми пробоинами" (М.Сергеев). Подстановка других частиц удалась без ущерба для смысла предложения. В данном предложении союз-частицу **только** можно квалифицировать как частицу.

Очень редко при обособлении прилагательных употребляется вопросительное местоимение **какой**, указывающее "на очень большую степень признака или на очень большое количество. С *этим* эмоционально-оценочным значением они по выполняемой функции приближаются к усилительным частицам" [2, 319]. Например: "Вот и ночь настала, какая тихая" (С.Муратбеков). В таких случаях местоимение, **какой** выполняет функцию частицы.

Обособленное одиночное прилагательное может вводиться в предложение при помощи союзов **но, тоже, но и, да и то**. Например: "Для доказательства приведу лишь один пример, но убедительный" (И.Нагибин); "Знакомой тропинкой он вышел на поляну, тоже знакомую, здесь водились рябчики" (А. Рыбаков); "У него и связи не только в своем районе, но и в соседних" (М. Ауезов); "Зайцы взрываются только в мультфильмах, да и то резиновые" (В. Крапивин).

Таковы специфические особенности обособленных определений, выраженных одиночными прилагательными.

В соответствии с материалом предусмотрены проблемные вопросы и задания по самостоятельной работе, самопроверке и самоконтролю знаний студентов, которые не только активизируют изучение дисциплины, но и более полно способствуют овладению умениями и навыками, сформированными на них бах.

Приведем примеры.

Самостоятельная работа студентов

1. Прочитайте в учебниках материал об обособленных определениях, выраженных прилагательными и адъективными оборотами (автор - на выбор). Сравните его с предложенным. Что нового предлагает автор темы? Дополните свою запись случаями обособления, которые Вы выявили при сравнении.

2. Прочитайте материал о союзах и частицах. Сделайте их сравнительный анализ, выпишите те частицы и союзы, которые являются омонимами. Каким образом Вы их разл. разнеживаете и предложениях? Приведите свои примеры, укажите способ соединения слов, оборотов и предложениях.

3. Спишите предложения. Обратите внимание на способы введения в предложение обособленных определений, выраженных одиночными прилагательными: союзы, частицы. Определите конкретный способ их введения. Дайте обоснование, ссылаясь на предложенный теоретический материал.

Список использованных источников

1. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. СРЯ. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. -М.: Российский университет дружбы народов, 1997.
2. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
3. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1972.
4. Современный русский литературный язык. / Под ред. А. П. Лебанта. - М.: Высшая школа, 1982.
5. Булганин Л.Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1976.
6. Галанов И.Г. Морфология современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1965.
7. Современный русский язык. / Под общей ред. В. Д. Старичонка. - Мн.: Вышедшая школа, 1999.
8. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. - М.: Наука, 1980.
9. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1988.
10. Современный русский литературный язык. / Под ред. Н Шпионского. - Л.: Просвещение, 1981.

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ХАКАРШЫСЫ, “Филология ғылымдары” сериясы, Ли 3 (33), 2010 ж.

11. *Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. - М.: Просвещение, 1979.*

12. *Шуба П.П. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Морфология. - Мн.: ООО “Прогресс”, 1998.*

Түйін

Мақалада кредиттік оқыту жүйесі бойынша сөз таптары сұрақтарын ұйымдастыру қатарына шылау жалғаулықтардың анықтауыштық қатынас құрамында оқытуы қарыстырылады.

Summary

in article the question on the organization of studying of a part of speech status of the unions and the parts, which are, a part of isolated definitions at credit system of training is considered.

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ РОМАНА Ю.ГЕРТА «НОЧЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЙ»

К.Б. Кубдашева -

аспирант КазНПУ им. Абая

Заглавие романа «Ночь предопределений» несет в себе духовно-нравственную проблематику, а также кульминационный момент произведения. Роман состоит из четырех глав, каждая из которых озаглавлена и имеет эпиграф. Название главы и эпиграф ориентируют реципиента на содержание данного текста.

Первая глава самая объемная и состоит из двадцати четырех частей, тогда как остальные три главы в общей сумме составляют двадцать шесть частей: одиннадцать, двенадцать и три. Это можно объяснить тем, что в первой главе романа разворачиваются две сюжетные линии. Одна линия повествует о жизни и деятельности польского революционера Зигмунда Саратовского и представляет собой хроникальный сюжет, а другая связана с писателем Феликсом, который переживает не только творческий кризис, но и разлад со своим внутренним миром.

По мере развития сюжета, главный герой, который раньше жил только своей книгой, все больше вовлекается, против своей воли, в жизнь горожан, в возникающие события. А сюжетная линия Саратовского отодвигается на задний план.

Таким образом, в романе возможно выделение хроникального (сюжет З.Сераковского) и концентрического видов построения сюжета (сюжетная линия Феликса).

Одним из существенных мотивов в сюжете романа является динамический мотив дороги. Именно в дороге герои встречаются с различными людьми, общение с которыми заставляют задумываться, переосмысливать свои прежние ценности. То есть в дороге происходит их душевное возрождение.

В экспозиции мы знакомимся с главным героем Феликсом, с городом, куда он приехал.

Феликс приезжает на историческую землю Мангышлак, где революционер З. Саратовский, герой его романа, находился в ссылке. Это суровая, выжженная земля, на которой сохранился отпечаток и дыхание прошлого, является для Феликса своеобразной ариадниной нитью. Через нее писатель пытается найти путь из темного лабиринта собственного сознания. Отчаявшись, он приезжает в этот город в надежде найти ответы на свои вопросы. А надежда, то ускользая, то возгораясь, в душе Феликса, была подобна женщине: «надежда, проходя мимо, слегка коснулась, задела его своим подолом, как женщина, незнакомая, недоступная, не глядя, не повернув головы, нечаянно заденет - платьем, коленом - сидящего в узком проходе, пробираясь между рядами на свое место в партере» [81. 69].

Приезд Гаронского со своими помощниками в этот город и поселение их в гостинице, нарушив размышления, уединение и покой Феликса, становится завязкой сюжета.

В произведении «внешний» и «внутренний» конфликты взаимосвязаны. «Внутренний» или психологический конфликт происходит во внутреннем мире главного героя Феликса. «Внешний» конфликт возникает между Темировым и окружающими его людьми, которые не могут понять мотивов, которыми он руководствуется.

Главный герой помимо своей воли вовлекается в события, где он становится и свидетелем, и активным участником. Они дают ему пищу для размышлений. «Оттого ли, что черная «граната» напоминала многое, никак не связанное ни с Карцевым, ни с этим городком, то ли отчего-то еще, но ему сделалось вдруг легко и беззаботно как если бы дальнейшее не зависело от него, и он должен был подчиниться току обстоятельств, уже несущих его, как течение - лодку». Образ лодки в романе возникает неоднократно. Лодка и иудаизме символизирует переправу, которая должна вынести человечество к счастью. Феликс, осмысливая те события, которые происходят перед ним, постепенно приходит к выводам, которые «переправляют его» на другой берег жизненных позиций.

В начале романа с постоянным упорством возникает мысль о том, что такие качества, как совесть, честность, доброта, присущи только молодости. Повзрослев, повидав жизнь, человек меняется и вспоминает свои нравственные ценности с иронией. Поэтому Феликс смотрит на Сергея, питающего помощь Темиртау, с легким скептицизмом. Интересны рассуждения Жака о нравственной природе и ценностях Иисуса Христа. Что бы было, если бы он умер не таким молодым в тридцать три года, а в шестьдесят шесть лет? Разве не изменил бы он свои взгляды? С ухмылкой Феликс следит за Верой и Беком, которые пытаются отстаивать свои взгляды.

Спор, произошедший в номере Гаронского, где по стечению обстоятельств собрались все герои романа, представляет собой один из важнейших микро сюжетов произведения. Гронский - гипнотизер, атеист, человек преклонного возраста, который уверен в том, что отлично знает психологию человека. Он убежден в том, что любое действие человека продиктовано его личностными мотивами, преследующими его эгоистические интересы. «Маэстро» рассказывает об известных гипнотизерах - Вольфе Месс йоге, Гарри Гудлини, демонстрируя тем самым свою причастность к «великим мира сего».

Небрежным движением,* выбирая самые спелые яблоки, Гронский рассуждает о психологии человека, о внушении, о свободе воли. Он уверен в своем мастерстве гипнотизера и заявляет, что внушить можно «всем и вся», если это «нормальные, здоровые люди», и отрицает существование у человека свободы воли и выбора. Старается доказать, что человек в своих поступках действует только под давлением внешних условий, под давлением тех или иных выгодных ему мотивов и побуждений.

Образ яблока, поедаемого Гронским, не случаен. Яблоко - это эмблема знания, а также таинственности и потаенности. Если разрезать яблоко на две равные половинки, то можно увидеть семенные коробочки, сложенные в виде пентаграмм, которые, в свою очередь, являются знаком знания и инициации [1, 251]. Гронский обладал никому из присутствующих не доступными знаниями. Яблоко также связано с библейским сюжетом, где Ева, съев яблоко, приобретает знания, что и приводит ее к греху.

Присутствующие Карцев, Вера, Ник, Жайык, Айгуль, Рига, Спиридонов, Феликс спорят с Гронским, соглашаясь или противореча ему. Можно ли в нашем двадцатом веке говорить о совести, как об обязательном свойстве человека? Есть ли у человека свобода выбора, свобода воли? Карцев, как ярый сторонник Гронского, был с ним согласен. Для них и Раскольников, и Клод Изерли, американский летчик, которые раскаялись в содеянном, - это сумасшедшие! А рыцарю печального образа Дону Кихоту, который бескорыстно совершал подвиги, был поставлен диагноз «маниакально депрессивный психоз» и «мания собственного величия». Таким образом, Гронский людей, руководствующихся морально - нравственными соображениями, выбирающих невыгодный мотив, считает психически больными людьми. Все диагнозы ставятся Гронским, который ссылается на известного психолога Зигмунда Фрейда.

Зигмунд Фрейд основатель психоанализа, где сущность человека определяется психической энергией сексуальной природы и опытом раннего детства. Структура личности по Фрейду состоит из трех инстанций: ид, эго, суперэго, а поведение человека мотивируется агрессивными и сексуальными побуждениями.

Вот почему Гронский, пытаясь объяснить поведение Сераковского, задает такие вопросы: «Он был урод или калека?», «Его не любили женщины?», «Тогда может быть ему не везло в карьере?» [2, 129- 130]. И выносит свой вердикт: «Так вот. Этот ваш Сераковский был маньяком» [2, 130].

Данный эпизод показывает, насколько люди, собравшиеся в этой комнате, стали циничны, черствы. Они не верят в благородные порывы души, когда человек ради общественного блага, ради свободы народа, не имея личных, корыстных мотивов, ради высоких целей, идет на эшафот. И только тоненькая, в белом платье, Айгуль находит в себе силы возразить, не согласиться с этой точкой зрения. В этой сцене мы ближе узнаем героев, их жизненные позиции: уверенного в себе Гронского, циничного

Карцева, осторожного Жалка, мечущегося между справедливостью и ложью Феликса, честную, прямолинейную Айгуль.

Абай атындағы ҚазҰҒУ-дың ХАБАРШЫСЫ, "Филология ғылымдары" сериясы, Мс 3 (33), 2010 ж.

Феликс, Карцев, Жеки уверены, что только молодости свойственны такие качества как смелость, дерзость, желание бороться за справедливость, несмотря ни на какие преграды. а главное - вепа в победу над злом и несправедливостью. Становясь старше, приобретая жизненный опыт, люди меняются, их взгляд на жизнь становится гибче и уступчивее под давлением обстоятельств.

Они не могут понять Темирова, который «до седых волос дожил, а каким дураком был, таким и остался». Жеки считает, что только молодые люди, не познавшие жизни могут быть романтиками, а людей, вышедших из этого возраста и остающихся идеалистами он называет дураками. Феликс соглашается с ним, но понимает, что есть много людей из его окружения, которые, несмотря на свой солидный возраст, все же верят в добро, в справедливость, в честность и в своей жизни руководствуются этими принципами. Это его жена Наташа, его бывший коллега по перу, а также много людей, образы, которых появлялись перед ним. Жеки уверен, что с возрастом человеку какие-то материальные блага становятся ближе, чем духовно-нравственные.

Сюжет романа построен таким образом, что события, развивающиеся одно за другим, заставляют героев задумываться о правде, о жизни, о человеческой сущности. Но что такое, правда? Феликс резонно заметил, что у каждого своя, правда.

В романс героев можно разделить на два лагеря. Первый это циники, люди с жизненным опытом, твердо уверенные в том, что нельзя победить существующую систему и поэтому нет смысла с ней бороться, - это Феликс, Гронский, Жеки, Карцев. Второй лагерь состоит из людей, верящих в лучшие черты человеческого характера. Для них такие слова, как честь, достоинство не только слова, и они верят, что справедливость обязательно должна восторжествовать. Это Айгуль, Темиров, Вера, Бек, Наташа.

В уста второстепенного персонажа с говорящим именем Вера автор вложил изобличающие слова, упрекающие и обвиняющие героев, выражающие главную проблему романа. «Никто из нас ни во что не верит!.. Это же страшно, если ни во что не верить...» [2, 239]. «Как это странно... - вырвалось у нее. - Странно и страшно.., <...>. - Я подумала, что это ведь кладбище, - сказала Вера, глядя сразу на всех, и никого не выделяя взглядом. - А мы говорим бог знает о чем, о солярных знаках, семантике орнамента Европе, Азии, говорим, будто мы в музее» [2, 266].

После представления Гронского его «свита» почти уверовала в его «всесилье». В эпизоде, где Сергей решил угостить «маэстро» рыбой, преподношение этого подарка напоминает священное действо. Сергей с вытянутыми руками, с рыбой, обернутой в пергамент, идущие за ним Феликс и Рига, со сложенными ладошками на уровне груди с устремленными вверх глазами, и Гронский, в позе католического священника, принимающий дар. Все это напоминает библейский сюжет «Волхвы, приносящие дары». Недаром и автор называет процессию, состоящую из трех человек - Сергея, Риты и Феликса, «приносящие дары», тем самым соотнося с библейским мотивом, где трое волхвов приносят различные дары новорожденному Иисусу Христу как царю, человеку и богу. Гронский получил в подарок рыбу. Рыба для первых христиан стала символом Христа и Церкви. Как телесное выражение Христа рыба являлась также символом пищи духовной, своеобразной аллегорией евхаристии причащения.

Как можно заметить, в романе **много** религиозных образов и мотивов. Начиная с заглавия романа «Ночь предопределений», которая означает мусульманский праздник. В эту ночь исповедовавшимся прощаются грехи, и решается их судьба. В речи героев встречаются религиозные образы: Иисус Христос, Коран, нестойкие, Тайная вечеря, монах и т.д.

Важнейшим микро сюжетом романа является сцена, где вся компания уговаривает Темирова отказаться от борьбы, пойти на компромисс, согласиться на условия противоположной стороны, «бросить им кость». В то! момент они считают, что помогают Казбеку, делают доброе дело, что показывает, насколько эти люди не верят в победу добра над злом, в справедливость. Для них «жить как все люди», это не рисковать, не отличаться от других, плыть по течению. Темиров, который молчит с презрительным превосходством с каменно-неподвижным лицом и слушает всех только из-за уважения, вызывает злость, раздражение и досаду Феликса. Но потом, вся компания усомнится в правильности своих действий, стыдится произошедшего. Они захотят исправить создавшее положение, то будет уже поздно.

В романе наблюдается два кульминационных момента. Вдали от цивилизации, в старом заброшенном храме, герои, оказавшиеся здесь именно в священную ночь, глубже всматриваются в себя, в свои потаенные мысли и желания. В ночь отпущения грехов, в храме герои духовно перерождаются и

становятся спокойнее и мудрее. Таким образом, первый кульминационный момент связан с духовным возрождением героя. ~~Второй момент, связанный с убийством Темирова. На протяжении романа~~ открываются истинные лица персонажей, выражающиеся в их речах и в поведении. После кульминации следует постепенная развязка. Все герои один за другим уезжают из города. Феликс, перед самым отлетом, узнав о том, что убийство было подстроено, возвращается в город. Конец романа имеет неожиданную развязку.

Композиция романа связана с хронологом главного героя Феликса. Она связывает воедино события и все сюжетные элементы, а также отрывки из мемуаров, документов, проясняющих личность революционера З. Сераковского. Помимо перечисленных элементов, автор в ткань произведения также вставляет отрывки из газет, книг, что еще больше осложняет композицию текста. Сюжетные и все сюжетные элементы переплетаются с диалогами персонажей.

Несмотря на сложность структуры произведения, сюжетно-композиционный уровень гармонично организует и упорядочивает все элементы произведения.

1. Копалинский В. Словарь символов. - Калининград, 2002. - 267

2. Герд Ю. Ночь предопределений. - Алма-Ата, 1982. - 352 с.

Түйін

Мақалада Ю. Герттің «Ночь предопределений» романының сюжеттік-композициялық деңгейі қарастырылады.

Summary

This article include of the plot-level structure of novel XU. Gcrt «The night of Predistination».

ТАБИҒАТ - АҚЫН СЫРЫНЫҢ ЛЕЙТМОТИВИ

Д.Б.Балғынбасва -

Қазақ филологиясы кафедрасының аспиранты, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті. Талдықорған қаласы.

Табиғатты жырламаған акын жоқ. Табиғат лирикасы - Марфуға Айтхожинаның да сүйсіне қалам тербеген тақырыптарының бірі. Адамзат тіршілігі қашан да табиғатпен тығыз байланысты. Сонау көне заманнан бері адамдар өздерін табиғаттың бір бөлшегіміз деп өмір сүріп, оның сұлу бейнесін поэзияға айналдырған. “Табиғат - әр беті терең мағынаға толы бірден-бір кітап”, - дейді неміс ақыны И. Гете. Сол табиғат деген терең кітаптың мағынасына үңілген, оны меңгерген Марфуға ақын сезімге толы жыр жолдарын кестелегісі келеді,

Қазіргі қазақ ақындарының көпшілігі жалпы адамзатқа ортақ адам мен табиғат мәселесін ұлтымызға тән ерекшеліктер тұрғысынан көрсетуге тырысуда және ол әдебиеттің ұлттық ерекшеліктері арқылы ашылуда. Марфуға Айтхожинаның табиғат лирикасына ұлттық сипат, қазақы тұрмыстың бедер- бейнесін терең сезінеміз:

«...Жасауы мол қыз сынды ұзататын,

Көктемім,

Құлпырасың, гүл ашасың.

Ой мен қырды қымтаған жасыл жапырақ,

Сен де мендей, көктемді ұнатасың...» [1. 207 б.1

Ақын көктемді “жасауы мол ұзататын қызға” теңейді. Өйткені, көктем мезгілі жаңа өмірдің батауы, Демек, қыз үшін жаңа өмір ұзату тойынан басталса, дала үшін жаңа өмір көктемнен басталмақ. Қазақ ұлтының ғасырдан-ғасырға жалғасып келе жатқан көне дәстүрін ақын өлең жолдарына қосып, өлеңнің ұлттық сипатын арттыра түседі. Марфуға ақын “көктемім” сөзіне ерекше екіпін тусіреді. Себебі,

ақынның жырлаған көктемі - жастық шағы, балауса кезімен қатар, “көктем” ақынның тұла бойындағы күші, өнерге деген құштарлық сезімі.

М.Айтхожинаның табиғат жайлы жырлары әсем кестесімен, тұнықтығы мен ойлылығы, сыршылдығымен, табиғилығы, суретке толы образдылығымен баурайды. Тақырыбы басқа болып келгенімен, іштей бір-бірімен үндесіп, ұласып, үлітасып жатқан тұтас әлем секілді. Мәселен, «Жазбен орын ауысты көктем бүгін» атты өлеңінде лирикалық қаһарманның күрделі сезімі, көңіл-күйі табиғаттың көктем, жаз, күз мезгілдерімен параллель өріледі:

«...Жарқыратып тағынған сырғаны айдан,
Қос қанатын көл емес,
Жырға жайған
Мен де бір ата-ананың еркесі едім,
Күндер қашап мүсінін,
Жылдар ойған...»

М.Айтхожина өзін “қос қанатты құсқа балайды, ол көлге қонбай, өзінің өмірін ақындық жолға, “жырға жайған” қанатты талант. Бір кезде ата-анасының бетінен қақпай өсірген “еркесі” болса, енді “мүсінін күндер қашап, жылдар ойған” ақиық ана. Жыр жолдарын сонау қияда қалғап, арманға толы көктемнен - әріден өрбіте келіп ақын:

«...Наз аралас жүргізген өктемдігін,
Жазбен орын ауысты көктем бүгін.
Жаздың күні жадырап,
Жайнай түсті,
Жаңбырын да,
Жылуын,
Төккеп нұрын
Жазым өтіп аздан соң күз де келер,
Күз қызығы белгілі бізге берер,
Гұмырына ипемен құдық қазып,
Өткендер де аз емес.
Іздеп енер...» [2, 193 б.]

Марфуға ақын көктем мезгілімен орын ауыстырған жазды суреттей келе, табиғат пен қыз тағдыры арасындағы поэтикалық байланыстардың сырын ашады. Өзі жырлап отырған “ақынның күзі” деген ұғымы өмір бойы жазылған. шабытқа толы жырларының жоғары баяға ие болуы, оқырман қауымының көңілінен шыға білуі.

“Марфуға - лирик ақын. Ол көкірек көзімен нені көрсе, жүрек жалыны нені шалса соны жырлайды. Сондықтан оның лирикасы “мен” дейтін автордың өз атынаи сыр шертеді. Лапылдап жанып, лепіріп тасымай, позік қана тіл қатып, куй тартып, оның ойы мен сезімі өріліп, сыры меп үні үйлесіп, сылдыфап аққан бұлақтай сыңсып тіл катады” [3, 337 б], - дейді академик М.Қаратаев. Марфуғаның “менін” жұртқа мойындатқан философиялық сарынға толы жырларды Марфуға Айтхожинаның кез келген туындыларынан табасыз:

«... Көңілді бірде күз алған,
Көлгірсіп жалған күле алмай.
Қырандай кейде бұлдырлап,
Жеткізбей алыс жүр арман...» [4, 20 б.]

Күз мезгілін суреттеу арқылы ақын көңілінің қоңыр бір күйін бейнелеп отыр. Әрине адам өмірінің жазы күзіне ұласуы оңай емес. Табиғаттіен сырласу,Марфуға ақынға ғана қатысты десек ынғайсыз болар. Ол дәстүрлі үрдіс. Ақын өзінше өрнек салып, сол дәстүрді жалғасғырып отыр.

Табиғат жалпы адам баласының өмір сүретін ортасы. Әркімнің әр ұлттың оны танудағы ұлттық ерекшеліктеріне назар аударған орынды. Өйткені, оны образға бөлеуде ұлттық бояу әрқалай. Мәселен,

қазақ поэзиясында туған жерді, даланы анаға теңеу ежелден қалыптасқан ұғым. Марфуға Айтхожина да сол дәстүрді берік ұстап, *ҚазНПУ им.Абая, серия «Филологические науки», № 3 (33), 2010 г.*

«...Тау желігіп жаңғырды,
Найзағай кетгі ойнақтап,
Тамсана жұтып жаңбырды,
Жер-ана жатты ойлап қап...» [5. 28-29 б.]

Немесе:

«...О, табиғат, бар ма саған таласым,
Кейде мүлгіп ұзақ ойға каласың.
Кейде сен бір ғажап жыршы анасың Әнмен тербеп
әлдилеген бапасын...» [б, 50 о.]

Егер адам қоршаған ортасы габиғатты, күнкөріс көзі ретінде қабылдаса, Марфуға ақын одан рухани туыстық іздейді. Табиғаттың ұлылығынан нәр алуға тырысады. Ақын табиғат жайлы ой тербетіп отырған сияқты көрінгенімен, әр өлең жолдарындағы терең философиялық тұжырымдары әрқалай. Кібіртік - кідіріссіз еркін жазылған өлеңдерінде шынайылық, дәлдік, нақтылық сынапаттары басым жатады:

«...Сияқтанған жанының аппақ ары,
Бойындағы жылуы Мақтанары.
Мұхит та мұз қуанып қалған кезде,
Ғажап қой!
Қарасудың қатпағаны...»

Марфуға ақын бұл шумақта қыс мезгілін суреттейді. Ақынды таң қалдырған жай алыи мұхиттар мұз болып қатып жатқан кезде кішігірім Қарасудың қатпауы, тонірсігінс аяздың тісін батырмай, елжіретім, емірендіріп жылылық сыйлауы ғажан-ақ... Мұнда аллегория бар. Кейде алыптан адам жылылық таппаса, қарапайым пенде мұратына жеткізуі мүмкін ғой. Басында таңғалғанымен, осы сұрақтың жауабын Марфуға ақын былайша тұжырымдайды:

«... Адам сынды тірліктен көп хабары,
Айлы кеште жанары шоқтанады.
Туған жердің бауырында жатқаннан соң,
Бар жылуы бойында сақталады...» [7, 185 б.] -

дейді. Демек, туған жердің бұлағын да, туған жер жылытып жатады. Сондықтан ақын топырағынан жаралған атамекенінен ұзап кетпей, соның нұрына шомылып жүруге үндейді. Марфуға ақын Қарасуды образды түрде алып отыр. Ақынның айтайын деген ойы туған жердің мамықтай жұмсақ топырағы, саумал самалы, көкорай шалғыны мен қыратты белдері, жеміс-жидекті таулары, орманы, сарқырап аққан өзендері түгілі, қара тасына, шөл даласына, аңызқ желіне дейін барлығы қымбат. Ақынның бұл өлең жолдары табиғаттың әсем көрінісін шебер суреттеуден басқа, мифологиялық образ жасау үлгісі де ұтымды болып шыққан. Табиғатпен тұтастық - Марфуға Айтхожина кемелділігінің, поэтикалық болмысының әрі ажырамас бөлшегі, әрі адастырмас өлшемі. Ақын көңілі қашанда қан сонардай кіршіксіз ғой. Сол кіршіксіз әлемнің бетіне түскен “Іздерді” барлаңызшы:

«...Кіршіксіз,
Қандай таза алғашқы қар,
Мұндайда қыран биік самғап шығар.
Күйі де бұл көңілдің ауыспалы,
Мұң менен шаттық орнын алмастырар...» [8, 255 б.]

Марфуға ақынның бұл өлең жолдарын оқығанда қыстың тап-таза ауасымен жеңіл тыныстанғандай боласың. Ақын назарындағы табиғаттың таза бір көрінісі көңіліңе жылы шуақ дарытады. “Қыран” сөзін ақынның жері жолдарын бір-бірден көрсетіп, “Қыран” сөзінің “Қыран” сөзінің символы емес пе. Ол - тазалықтың, қайсарлық, ерлік пен ерліктің, кендіктің өлшемі, Сол қыран құсына Марфуға Айтхожина өзін жиі балап, әр кез жырларына қосады. Қолданған сайын тың ойлар айтады.

“Өмір фактісін өз жүрегінің елегінен еткізіп бейнелейтін тәсіл -Марфуға Айтхожина поэзиясына тән тәсіл, стильдік тәсілі десе де болады. Көп жерді аралап көп елді көрген ақын көбіне сол көрген білгенінің негізінде лирикалық өлең, жыр, толғау, баллада, поэма жанрларын алма-кезек алмастырып, поэзиясына әр қилы ажар берді. Мысалы, Моекбаға барса, Қызыл апанға, Кремльге, Пушкин ескерткішіне, Ленинградқа барса, оның батыр қала екендігіне, Ленинградтағы Жамбыл көшесіне, Балтық теңізіне нақты өлең арнамай кетпейді. Пермь, Кавказ барсын, Болгария барсын, қайда барса да ақынның алдынан атақты объектілер шығады. Ақын соның әрқайсысына жыр арнайды. Әрқайсысынан қызықты қасиеттер табады” [9, 336 6] . - дейді академик М.Қаратаев.

Марфуға Айтхожина жұмыр жердің біраз бұрышында ізін қалдырған. Ол бұрын барған өлкесінің тамаша кескініне, табиғатына жыр жолдарын төгеді. Сол жырларына үңіліп қарасаңыз, ақынның сөзбен салған сыршыл суретін көресіз. таң қаласыз:

«...Жері көркем,
Жаны өртең Пермьнің,
Жанарға ыстық,
Әрі маңғаз көріндің
Көк шыршалар,
Көкке бойлай өрілдің
Кең далама ұқсап кетті өзімнің...» [10, 43 6.]

“Атаның баласы болма, адамзаттың баласы бол” деп ұлы ақынымыз Абай айтып кетті емес пе. Бұл дана сөзді Марфуға ақын ешқашан есінен шығармайды. Өзге елге сапар шеккенде оның бойынан өз еліне ұқсастық іздеп, бауырласуға ытық. Ақын шабытты туған жер табиғатына алады, өзінің жырларын да соған арнайды. Табиғатпен тұтастық, біртұтастық, туыстық - ақын шығармашылығының кредосы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Айтхожина М. Жапырақтар жауғанда. - Астана: Елорда, 2002.*
2. *Айтхожина М. Жиырақтар жауғаада. - Астана: Елорда, 2002.*
3. *Қаратаев М. Бетбұрыс белестері. - Алматы, 2005.*
4. *Айтхожина М. Бачқұрақ. - Алматы: Жазушы, 1962.*
5. *Айтхожина М. Балқұрақ. - Алматы: Жазушы. 1962.*
6. *Айтхожина М. Шыңдағы жазу. - Алматы: Жазушы, 1966.*
7. *Айтхожина М. Жапырақтар жауғанда. - Астана: Елорда, 2002.*
8. *Айтхожина М. Жапырақтар жауғанда. - Астана: Елорда, 2002.*
9. *Қарсітаев М. Бетбұрыс белестері. -Алматы, 2005.*
10. *Айтхожина М. Перне. - Алматы: Жазушы, 1989.*

Резюме

В своих стихах Марфуга Айтхожина сравнивает природу с традициями родной земли. В ее поэзии времена года описываются как жизненный путь человека (весна - юность, лето - зрелость, осень - старость). Читая ее произведения, мы делаем вывод, что человек и природа едины.

Summary

In the article we considered poetry about nature in Marphuga Aytkhozhiha's creation.

Әдебиет тіршіліктің, қоғамдық өмірдің ілесіп шежіресі, айнасы ғана емес, сол қоғамдағы адамдардың өмір танымын қалыптастыратын, дүниеге көзқарастарын дамытатын көркем құрал. Оның таным тарапындағы мәні де, тәрбиелік қуаты да сол құралдың кереметтей шешуші сырына негізделеді. Ол

- көркем әдебиеттің эстетикалық мәні, яғни әрбір көркем шығарманың құндылығы оның адам сезіміне, түсінігі мен түйсігіне ойын қозғар әсерімен өлшенеді. Өмір құпиясына терең бойлай білген жазушы ғана оқырманын сан алуан к(шіл-күйіне еліктіреді: куантады, жылатады, толғандырады. Сол сезім арқылы оқушының көңіл түкпіріндегі ойды қозғайды, санасына өшпес із қалдырады. әрине, мұндай сипат кез келген өнер туындысында ғайыптан пайда болмайды. Ол жазушының қажырлы еңбектенуінің, талмай ізденісінің арқасында мүмкін болады. Мұндай шеберлік тума таланттың қажымас-қайрат жігері нотижесіінде қалыптасады, дамиды.

Еркіндік пен құлдық, махаббат пен зұлымдық, өмір мен елім, пәни тіршілік пен мәңгілік өнер арасындағы күрес тақырыбына барып, Ілияс Жансүгіровтің герең мазмұндағы, көркем идеялы, үздік туындыларының бірі «Күйші» (1934) поэмасын тудыруы --ақын іқығармашылығындағы шұғылалы сәттердің бірі.

«Күйші» поэмасы негізінен он жегі тараудан тұрады. Кең идеялы шығарманың осы формасы да өзгеше, бастан - аяқ а-а-б-а ішінде келетін, қара олең ұйқасына құрылған, байырғы халық құлағына әбден сіністі, он бір буынды, төрт тармақты шумақты пайдаланған.

Поэманың тілі жатық, қолына алып оқыған сәттен бастап, буырқанған теңіз толқынындай өз құшағына тартып ала жөнелді. Олең ұйқасы да керемет құрылған. Арқадан кіншісі, Алатауға беттеген хан Кененің ордасынан бір-ақ шығамыз. Қазақтың арысғаны атанған Лбылайдың ұрпағын сыйлаған қалың жұрт ханның келуіне улап-шулап қарсы алып, той қылып, ерулікке бие сойып, ат сыйлап, белдеуге атан байлап жатыр. Осындай күнде той, күнде жиымен масайрап, мәз болған хан ордасына Сарыүйсіні руынан шыққан бір жігіт келеді. Жалғыз шешесі бар. Кесей. Ерулікке берер малы, сыйлар дүниесі жоқ. Ешкім оның атын да айтпайды.

Күйші дейді. Оның малы, дәулеті, байлығы - күй, тіпті азап айтып қойған ныспысы да ұмытылып, күйші атанған. Сол Күйші хан ордасына бай мен бек, би мен датқа, шешен мен майталмен әкелмеген қуаныш, рахат, ләззат сыйлап оғыр. Тоқсін тоғыз зарлы күй, аңы күй, тәтті күйді лақылдатып, төгіп- шатып, біресе жүрек жарыл, біресе көңіл шымшып отыр. «Асанқайғы», «Терісқақпай», «Сары езен», «Бозінген», «Қаражорға», «Қорамсақ» күйлерінің мың сан әуезі алыс сарындары тіріліп, көз алдына Алатау, Алтай, Арқа, Қыр, Сыр төсінде еткен ескі оқиғалар келеді. Қоңырау күйлер, дабыл күйлер, бота күйлер тартылады, Сондағы сиқырлы дыбыстар әсерінен тау-тас, күн, бұлт түгел маужырап, тындаған жұрт тырп етпей, рақатқа батады.

Естіген жанды тылсымдай баурайтын осындай киелі өнер иесі Күйшіге хан Кененің қарындасы Қарашаштың көзі түсіп, көңілі кеткен соң, басы бүтін сұрап алады. Көзінен жасы сорғалан, еркінен айрылған бақытсыз Күйші зарлап кете барады. Құлағында хан Кененің «Сатса да, сойса дағы еркінде», - деп Қарашашқа айтқан сөзі.

Кешегі еркіндік, бостандық жоқ, енді Күйші ханыша Қарашаш қолында, рас, су тасып, отын жақпайды, жау қумайды бар істейтіні -күй тарту.

Жымың қағып сылқ-сылқ күлген жолбарыс, қылышынан қан тамған хап Кененің жарлығы екі болмайды. Өңі ме? Түсі ме? Не жазығы бар? неге бұлай зорлық жасайды? Күйшінің жанын күйдіріп, жүрегін тілгілеген бұл сұқтарға жауап жоқ. Үйін қашан көреді? Жалғыз шешесі не болмақ? «Оны күй біледі!» - деді ғой Қарашаш. Құн артынан күн, ай артынан ай өтіп жатыр. Күйші Қарашаш қолында.

Поэманың негізгі арқауы Қарашаш пен Күйші арасындағы терең психологиялық тартысқа, адам сезімдерінің алапат шарпысуына құрылған. Әуел бетте азаттықтан айырылып, құл болдым деп азапқа түскен іші-сырты зер кестелі, жібек, жанның, алтын, күміске толы Қарапаш отауындағы жиһаз оның көзінің жауын алып, бұрын айдаһар санаған ханыша енді «қара қас, қалың қабақ, ордадағы сырықтай, бойы сымдай балға ашытқан қымыздай» болып көрінеді. Біресе ақ қоян, біресе кер марал, біресе қызыл

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ХАБАРШЫСЫ, "Филология ғылымдары" сериясы, № 3 (33), 2010 ж.
түлкі бол елестеген сұлу, енді Күйшінің есін тандырып көктергеіне ғашықтық отын жағады. Вұрынғы сскі сарынды куйлср тоқталып, кенет сұрапыл жаңа тасқын жөңкілді. Акын творчество психологиясын, өмірге музыкалық шығарма әкелген шабытты сәтті былай бейнелейді:

Жіберді бір мезетте қағып-қағып,
Тасқындап тыңнан бір куй қосылды ағып,
Байырғы тоқсан күйдің бірі де жоқ,
Жаңа күй, жаңа жолмен кетті лағып.

Ал Күйшінің шабытты шақтағы портреті қимыл әрекет арқылы, динамикалық қозғалыс үстінде, жанды қалпында беріледі:

Саусақтар ойнап, орғып, қаздаң қағып,
Суырып ішек тілін, мұңын шағып,
Жүйріктің шыны күйі келгенінде,
Шығаннан шыға шаппай тұрсың неғып.
Асқақтап, кейде күйді көкке өрлеп,
Алыстан, шырқап, сілтеп, әрі кетіп,
Қайырып. қалықтатып. қайта оралған,
Бірден-бір, ақырын-ақырын төмендетіп,
Ызғытып, өлке ерлетіп, баяудатып,
Соқтырып кейде борап дауылдатып,
Кеңілдің асқарында туманды айдап,
Артынані нөсерлетіп, жауындатып...

Күй ырғағын, музыка әуснін дәл бейнелейтін, үсті -үстіне түйдектеле, таскыдай твгілетін үдеме сөз гiркестері, градация арқыпы акын оқырманға гажап әсер етеді. Төреден шыққан сұлу қызға збден коңілі кеткен Күйші басындағы сезім толқышдары, психологикалық сап алуан тебіреністер,¹ үшқыр қиялдың шалкуыш бейнелейтiп көріністерде фантастикалық шалку бар.

Сондай сәттерде домбырашы жігіт түлкі алатын ку.май тазы, аққуга түскен туйғын, күс кеп кигеи періге де айналып, сұңқардай суду қызды Ал гаудың үстіне алыи у.шып, ку.шып та жатады.

Жел болып жаралса, бетінен суймек; су болып жаралса, шомылдырмак: от болып жаралса, жылындырмак; қы.мыз болып жаратылса, оймақтай аузыпа жутымак; тігіті алтын, куміс болып жаратылса, қолына салар білезік болмақ.

Ғашықтық отышап осылайша куйін-жанып, шексіз қиялга берілген Куйші ақыры қызыл-жасыл арман, елес бұлтының арасышан жерге туседі. Қарашаш - торс, бул - Сарыүйсін. Екеуінің арасыпда өткел брмсс асу, шыңырау ор бар. Әлеумегтік тецсіздік, таптық айырма жатыр.

Куй кудіреті Қарашаштың бойын билеп, ішіне от тастап, есінен тандырып, ақыры «осы Күйшіге тисем бе екен» деген ойға әкеледі. Жоқ! Бұл бір сиқырлы, тылсым дыбыстар қинаған сәттегі, жынданыгі ауырғандай халдеі осалдық. Әйтпесс, хан туқымьшай шыққан асау сұлу қаідагы бір тексіз қарага бары», сүйегіне гаңба салдырар ма?!

Ғашықтық оты жүректерін куйдіріл, жандарын қайда қоярларын білмей рухани арпалысқа тускен Қарашаш - Күйші арысындагы гісхологиялық ішкі тартыс желісін кенетген болған оқңа бұзады.

Күллі Дулатқа аты әйгілі Олімқр датқапыи ұлы Сапақ та -езінше сері, сылқым. курық бермес асау. Оол ерің кара түнді жамылып іселіп, Қарашашты оятам деп, гтәлеге қалады.

Сезім тұтқынына тус-кен есіл Куйші өңі кайсы, түсі қайсы, шыны қайсы, қиялы кайсы - ажыратудан калған. Қарашаштыц тосегінің қасына барған әзім екен деп, енді басымды аддаспанмен бір-ақ шауып алар деп зоре- кү.гы қалмайды.

Акын қарадан шыққап жігіт Саиақ бізді баеынды деп, хап Кененің әскерін аяғынан тік тұрғызған Қарашаш эрекеперін ел басына түскен зобалаң, жұртқа келген кесепат ретіяде суреттейді. Бозбаланың большсыз бір қылығына бола, күллі елді қынадай қырып тастағалы отырған ханзадаға Коне қой демейді, бөлтірікке бөрі ырық береді, арыстан тісі ақсиып, сыртта» барлан отырады. Сең үстінде үйлыккан қойдай қорыққан ел бір жақта, сірі садақ, алдаспан, алмас қылыш асыпып, зеңбірек суйреткен қалың қол екінші

жақта. Ақыры амалы құрығап, қалың жұртты босқа қырғызғанша, жалғыз құрбандықпен мәлекеттен құтылмақ болған Үйсін, Дулат Сапақтың бет-аузын аластап, күйелеп. манлап, мойнына маскаралап, құрым байлап, тыр жалаңаш **ВЕСТНИК КСДРПУ им. Абая** деген Қарашаш аяқтасын қолының **№3 (31) 2014** қанір жалғыз ұлының басын кссіи алғанда, көк құлап, жер жарылып кегетіндей болып, көзінен сора-сора жас ағып Әлімкүл тұр. Сопда көңілі тынған, бұдан былай ел-жұрт қорқып, бағынып жүрсін деп ойлаған Қарашаш: «Қайтейін қылышымды қандап соған. Кебіце қидым», - ден Сапақты өлтірмейді.

Осы оқиғаны бастан-аяқ көзімен көрген Күйшінің ішкі злсмінде орасан зор өзгеріс. жаца, жігерлі серпін пайда болады. Жүрегі суып, қаны қараяды. Тәтті, мұңлы, сырлы күйлер тыйылып, қанды, жаралы, өлімді күйлер тартылады. Аңпан ан қоймай, қомағайлықпен көзінс түскенді қыра бергсн Арша мергсн ақыры жалғыз ұлын атып алып, қанға бөі іп жатыр. Бұдан кейін тағы да өлімді күйлер сорғалайды: «Атылған аққу», «Күйген», «Суга кеткен». Бұрын махаббат олддймсн Қарашаш жүрегін тербететін сезімді күйлер бір жаққа мүлде көшіп кеткендсй. оның есесіне, іүйс болып боздаған, бебсулеп, безілдеп, мұнданып, жамыраған сарындар қаптады. Кеше Күйші кезін байлаған, сұлу санаған Қарашаш шөп желке, шолақ бұрым, қотыр-қотыр албасты секілденіп кәрінеді, біресе сүр мегежінге, біресе жиырылған кесірткеге айнайып кетеді.

Күйші көңілінде Қарашашка дегсн сезім атаулы түгея ошіп, өщпенділік, қарсылық, жек кәру дауылы көтерілген. Ысқырғав домбыра от шашып, кекті. кіжінген, зілді, ашулы, қаһарлы дыбыстар хамзадань! уй-орманымен қосып өртеп, күлін көккс ұшырып жіберердей.

Күй әсерімен, музыкалық әуеннің сарынымеп ақын Күйші - Қарашаш арасықдағы тартысты махаббат пейі зұлымдық іпайқасының сұранылы ретінде бейнелейді. Поэмада ондаған күйлердің әлеуметтік мәні, тарихи негіздері, эстетикалық нысанасы ашылады, олардағы рбраздар, суреттер айқышдалады. Әділетсіздікті, зорлықты тізс бүктіртсін ұлы күш, бостандыққа, азаггыққа апаратыи зор қайрат - өиер деген идияны ақын тамаша суреттер, поэтикалық қоркем образдар арқылы терең толғап, кемел суреттеп жеткізіп берген.

Қысқасы, «Күйші» - өлімді, зұлымдықты жеңген оиер күдіреті туралы. Ілияс Жансүгіровтің жазуіпылық кемелденуінің сапалы бір белгісі қазақ халқының жаңарған өмірінс, еткеи оқиғаларды бейнелегенде, даму, өзгеріс ироцстеріне тарихи турғыдап қарап, әлеуметтік-қоғамдық проблемаларды жекс адамдардың тағдыры, нақты, реалист көркем образдар арқылы бейнелеуінсн көрінеді.

1. *Нұрғали Р. Драма өнері - Алматы, 2004. - 135-146 б.б.*
2. *Әбілқажов М. І. Жансүгіровтің драмалық шығармаларындағы тартыс пен қаһарман. Фил. Ғыл. Канд. Ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - 2003. - 26 б.*
3. *Жансүгіров І. Шығармалар. - Алматы, 1996. - 241-252 б.б.*

Резюме

В данной статье раскрывается трагедия поэмы «Куюши» И. Жансугурова.

Summary

In this article the author discover the tragedy of «Kuyshi» Ilyas Gansugurovs poems.

АСҚАҚ РУХТЫҢ АҚЫНЫ
Ж.С.Қожамұратова -

А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,

Кім едік?
Кім болдық біз?
Халық таныр!
Әйтеуір ұмтылғанбыз, жарыққа бір!
Марқұмбыз - бәріміз де болашаққа,
Жер деген - Адамзатқа алып қабір!

Жазар ма «Еңіреген ер»деп бізді.
Жазар ма «Көкіргі көр» деп бізді.
Жоқ әлде отыра ма ойға шомып,
Жанары терезедей терлеп күзгі?

Жарасқан Әбдірашев

Қазақ поэзиясында өзіндік үні, орны бар Әбдіраштың Жарасқаны - жан-жақты дарын иесі: лирик, аудармашы, сыншы, балалар ақыны. Әлбетте оның шығармашылық тұлғасы туралы ойланғанда, бірінші кезекте ойға алғыр ақындығы келеді.

Ол 1948 жылдың 7 наурызында Қызылорда облысы, Арал ауданы, Аманөткел ауылында дүниеге келген. 1969 жылы Қазақ мемлекеттік университетінің журналистика факультетін тамамдаған соң, 1969- 1994 жылдары «Лениншіл жас» (қазіргі «Жас алаш»), «Қазақ әдбиеті» газеттерінде, «Жалын» альманағында, «Жұлдыз» журналында, Қазақстан Жазушылар одағы жанындағы көркем аударма және ядеби байланыстар редакциясында қызмет атқарды. «Тамаша» ойын-сауық тсатрында бас редактор болды. Алғашқы өлеңдер жинағы «Тұңғыш кітап» деген атпен 1969 жылы жарық көрді. Қоғамның өткір жайларын, замандастарының жарқын қасиеттері мен ұрпақ борышын жырлаған «Ақ қайраң» (1970), «Найзағайлы жаз» (1971), «Саяхат» (1972) кітаптары ікесінде оқырманының ыстық ықыласына беленсе, ұлттық ой-сананы қуатты үйімен сілкінте келген «Дала, сенің улыңмын» (1975), «Соғыстан соң туғандар» (1977, 1993), жинақтары оның қазақ өлеңіндегі ешкімге ұқсамайтын ақындық-азыматтық келбетін айқыпдай түсті. «Өзілің жарасса» кітабымен (1989) қазақ әдбиетіндегі эпиграмма жанрын орнықтыра түссе, «Парасат пеп парыз» ағы әдеби-сын еңбегі (1973) автордың сыншылдық қабілетін танытты, Ақынпыц кейін та нд амалы 3 томдығы - «Сана соқпағы» (1998), «Қоңіл көкпарм» (1998). «Шежірелі шаңырақ» (1998) жарияланды. А.Пушкиннің, Р. Гагордың, М.Бсисудің, П.Элюардың, Я.Купаланың, К.И.Чуковскийдің, А.Л.Бартоның, А.Блоктың туындыларын қазақ тіліне аударды. Ал ақынның өз шығармалары неміс, вснгер, орыс, украин, өзбек, тәжік, әзірбайжаи, туркімсн, қырғыз, саха тілдеріне тәржімаланды. Қазақтың түрікшіл, сыршыл ақыны М.Жұмабаев атындағы сыйлықтың иегері болды. Бұдан шығатын қорытынды: Жарасқан «мен ақынмын» деп өзге жаирга бармаған. тар өрісті каламгер емес, әдебиеттің қайнауымен бірге қайнаған, одан езін бөліп-жармаған үлкен дарын иосі. Әдеби процестің бел ортасында жүрді. Алдыңғы ага ақын Мұқағали, өзге тұстастары секілді «өлеңнің отын жақты».

Ж. Әбдірашгін «Соғыстан соң туғандары» тұтас ұрпақтың поэзиялық-психологиялық портретін береді десек кателеспейміз.

Ес жиғызбай есендесіп кайғы алуан,
жанымызга мұз құшағын жайды алдан.
Біз білеміз қазаның да не екенін,
«кара қағаз» алмасақ та майданнан!

Өйткені, біз өрт ішіпдс өнгенбіз, өмір
үшін - өлімгс дс көнгенбіз!
Соғыс көрген әкелерден - Жаралып,

Соғыс көрген аналарды - Емгенбіз!,- деп келстін өлең жолдары жалғыз өзінің емес, езімен тұстас тұтас ұрпақтың басындағы ортақ жай болатын. Сыншы Т. Шапаев 80-ші жылдардағы қазақ лирикасына қатысты кейбір ойларында соғыстан соң

туған ұрпақтың әдебиетке, оның ішінде поэзияға әкелген жаңалығы, өзімдік үні мен козақарасы туралы былай деп ой өрбітеді:

«...Сонымен, соғыстан соң туғандар.

Алдыңғы көш қапдырған поэзия аманатын, поэтикалық эстафетаны ксіінгі ұрпаққа, келешек қузырына сәтімен тапсыру абыройына ие болған белді де белсепді, бойыма шақ дауысы бар, дабырасы да жстерлік, өзі туралы қым-қиғаш пікірлердің отына май құюмен келе жатқан, кемшілігінде де, табысында да, ізденісі мен іркілісінде де мінезі ашық, қызу қанды, беймаза толқын. Алды қырықты алқымдап, соңы отызды орталаған сақа буын. Талан гты буын. Оларды соңғы жылдар поэзиясының олжасына да, олқысына да орғақ деу ач, қазақ жырының ендігі жай-күйіне жауапкер бірден-бір поэтикалық ұрпақ та осы. Қазақ поэзиясының епдігі жстер биік, алар асуы да осы буынның қажыр-қайратына тәуелді, оның қазіргі даму тенденциялары, одақтық әдеби процесс ауқымындағы дәл бүгінгі қадір-қасиеті, салмақ-салауаты да ізденіс нотнжелерімен өлшенетін мезгіл жетті. Сондықтан, жалпы, 80-ші жылдар поэзиясы туралы сөз, ең алдымен, белгілі дәрежеде, соғыстан соң туғандар сөз болмақ.

Ж.Әбдірашев, К.Ахметова, Т.Медетбеков, Н.Айтов, ЖЖақыпбаев, И.Оразбаегі, А.Егеубаев, Д.Стамбеков, Т.Рахимов, К.Мырзабеков, Ғ.Жандыбаев, Ж.Бөдешов, Ж.Ерманов, Н.Вегалиев, С.Тұрғынбеков, Ш.Сариев... - бүгінде сөз тізгігін қолына алған осынау ажарлы топтағы ең танымал есімдер. Осы буынның қазіргі поэтикалық картасындағы ең шырайлы пүктеяер» [1, 137-138 бб.]. Бұл буыш бірін-бірі тануда да, өзгелерге өздерін танытуда да, кеішігі буын әріптостері тарапынан бағалалуда да өзіндік веу жолы бар қазақ здебиетінің талантты өкілдері. Жоғарыдағы ағы аталған, өмірден озып кеткені бар, арамызда жүргені бар есімдердің қай-қайсысы да бірін-бірі қайталамайтын, бірін-бірі жаңа қырларымен, тосыи сырларымен толықтыра түсетін қазіргі поэзияның оркеп жайған алып бұтағы десек сөзіміз шыпдықтан алыс кетпейді. Сол себепті бұл мақалада Жарасқан өлеңдерінің кейбір қырлары мен олардың бірін-бірі бағалауына көңіл аударын отырмыз,

Жарасқан ақын өнердегі алғашқы сүрлеуі балалық шағымен байланыстырады. Ол ксремет қызық та емес, санаға айықпас дақ салатындай да ащы емес. Класс ішіядегі сәбилердің кәпігі қылықтары, акеүйек ойнау, алғашқы махаббат, оның жалынды сезімін сағыну, туған ауыл түтінін ансау - ақынның ессу жылдарында жапын аялаған сарындар. Кейде лирикалық қаһарман-автор кейінігі кезевдегі, қаладағы булдіршіндердің еркін тіршілігіне қарап, соғыстан соңғы үргіяқтың бал дәуреніпе аяушылық біядіреді. («Аяймын бала кезімді»)

Жатқызды қыртыс, қырымды
Жылжыған жығадар отектеп...
Мектепке тұңғыш ұлымды
Келемін үпсіз жетектеп.

Салқыны күздің соғады
Ойлантпас қалай ол сені.
Жанымда томпаң қағады.
Жапъшның күйттай бөлшегі.

Бұл куйді көріп түсінде,
Асыға күткен аз ба адам.
Шағ гығым да бар ішімде,
Тәтті мұң да бар аздаған.

Бұл өлең жолдарында балалығын кимай жүріп, арман-қиялымені, жырыммен есейіп, әке болған Жарасқағшың кеңіл оуені айқын бейнеленеді, Осы ой-сезім «Портфель» елеңінде өзіндік дүниетаным, одемі иақышпені герендетіле түскен. «Емірендім сол сэт, егілдім, сезінсін қайдан сотқарың; алғашқы жүгін өмірдің арқалап бара жатқанын»,- деп олец сырлы толқыныспен аяқталады. Бұл - ақышның баласын мектепке жегектеп әкеле жатқан сәттегі ой-толғанысы. Жарасқан өмірдің осы бір сәтінен үлкен философиялық ой түйеді. Оқигалық сурет - бала мен әкенің мектепке бара жатқамдығы. Лирикалық сурет -алмлғайып дүниенің өз кезігімен кез алдында, қас-қағым-сәтте етуі, жан дүниесінің тебіренісі. Арындаған ағынға тосқауыл болар бәгет көп. Әке оны айқын елестетсе, бала көңілі ашық аспандай. Ойында ештеңе жоқ. Осы мезетте әкесінен жақын досы жоқ. Өмір гек екеуінің жанында ғапа айналып

тұрғандай. Баласы үшін мән-мағынасы белгісіздеу сырлы сәтті ақын-әке осылайша әдсімі жыр өрнегіне айналдырған.

«Найзағайлы жаз» атты жыр жинағындағы өлеңдерінен ақынның мөлдір, шыншыл сезімі танылады. Жиырмаға толмаған уычдай жас шағыпта Жарасқан ақын: «Арызым Гар, Табиғат айтар менің: Нар ұлдарын еліме қайтар менің... Қантар менің еліме нар ұлдары - Қайтар қайталанбайтын дарындарын!» деп азаматтық үнімен оқырманын елең еткізеді. Жанарын жас буып, қобыздай күңсіріп, ұлтымыздың рухани кошін өрге сүйрсен Абай, Мұхтар. Қасым сынды біртуар перзентірін іздейді. «Ақын кетіп барады», «Ақын сыры», «Абайға наз немесе теңеулер туралы», «Рембоға», «Жазушы мен ақын», «Бесінші қиял», «Ой орамында», «Ақырғы өлең», тәрізді туындыларында Жарасқан шығармашылық өнердің қиындығы мен қуақышы, жауашсершіліп жайлы толғанады.

Ақын кетіп барады көшеменен,
екінінен бір дауыл еседі ерен...
Жанарында найзағай семсер сілтеп,
Кеудесінде кара бұлт кешеді олең!

Мұқағали Мақатаевқа арналған өлеңде эпикалық стиль сезім драматизмімен шебер үштасып, шешендік сұрау түрімен өрнектеледі. Ақын жаны кейіпкермен мұдас. өзінің рухани жан дүниесіне орақ омірдегі алдан шығып жағатын күйбең тіршілікті жырға қосады. Осындай көңіл-күй дауылын талантты ақындардың бастан кешіруі хақ.. Ақиық ақынға арналып қаншама олепдер жазылғанмең Жарасқанның Мұқағали әломін түсінуі, бағалауы ешкімге ұқсамайтындығымен ерскшлснелді.

Ж.Әбдіраштің өлеңдері туралы ақын Т.Медетбек былай дейді: «Оның өлеңдерінен селкеу тұрған бір сойлснді, бос тұрған бір сөзді таба алмайсыз», - дейді ақынның шеберлігіне риза болып. «Жарасқан қазақ ақындарының ешқайсысына ұқсамай жазатын үлкен талап. Тіпті, ол адам баласының бәріне тон махаббат сезімін де ешкімге ұқсамай жырлайды екен.

О, махаббат, сегіз әріп, бір арман!
Ол бір арман, қырық қыздан құралған!
Мұңды жырсың- Тебіренсем, толғасам,
Бір қыз болып жолығасын сен қашан?

Нсмесе:

Мен сенің бар екеніңе сенгенмін,
Күзгі гүлді балқып құшпағаным да
Сондықтан
Мен сенің бар екеніңе сенгенмін, ТІЗГІНІМДІ тартып
устағаным да сондықтан!
Мен сенің бар екеніңе сенгенмін,
үй көрмей бажайдақ боп
жүргенім де сондықтан!
Мен сенің, бар екеніңе сенгенмін,
Үйленбей бойдақ,
Жүргенім де сондықтан!

Махаббаттың күдіреттілігін дәл осылай Жарасқан ақын ғана жеткізе алса керек», - дейді сыншы Амангелді Кеңшілікұлы.

Белгілі сықақшы ақын К.Әмірбек Ж.Әбдірашевке курмстін білдіре отырып, мыпандай қызғылықты жайды еске алады, Бірде Әбдіраштың Жарасқаны 50 жылдық мерейтойын Республика сарайында әткізіп жатты. «Әпсгсне, озімің сатирик екенімді ұмытып кетіппін-ау» деп күттықтаушылар тізіміне аяқ астынан Копсн досын кірі ізеді. Кепен болса көп көрерменнің бірі болып дайындықсыз келген сксн. Той жақсы басталды, Жарасқан ақының сөзің жазылған ойгілі лидер, теңіздей толқыған поэзия бірінен соң бірі кезектесіп айтылып жатты. Әркім өз сыйлыплн. тарту-таралғысын берудс. Асанзлі Әшімов «Қыз Жібек» фильмінде қолданылған қастерлі жәдігер - Бексжанның садағын сыйлады. Соларды керіп жүрегі шайлыққан Кепсн: «Аяулы досқа менің тартуым пе болмақ?» деп қобалжып, *ақ,ыры.* табады! Сол арада, бас-аяғы он-он бсс минут ішінде әдемі әзіл өлең жазып шыққап.

Жан дос Жарасқаниан аяр түгім жоқ.
Бірақ үй сыйлайыш десем. үйің бар.
«Волга», «Жигули», «Москвич»,
«Запорожец» те сыйлар едім...

Бірақ...
Жарасқан-ау, сен ертерек шошынба,
Мұндай сыйлық сыйлай алмас досың да.

Автомобиль тез тозады,
Гозбайтын

«Авторучка» экеп тұрмын осында!- ден сықақшы інісі Көпен жол тауып кетеді. Республика сарайындағы мындаған көрсермен сонда ақынның гапқырлығына қошеметтеп қол соққан екен. «Ең үлкен сыйлық еснені болды, Көпен, қаламгерге қаламнан артық не керек!» деп разылық танытыпты сол кеште жыр тұмасы Тұманбай Молдағалиев. Осы бір шағын сырдан біз Жарасқан Әбдірашевтің ақындық ортасының бейнесін танығандай боламыз. Поэзияны биікке қою, бірегей дарын алдыңда бас ию, табан асты өлең шығарып, тапқырлық таныту, бабалар поэзиясының қуатын бойына сіңіре отырып, өзгелерге сол қуатты поэзияның жасын сырын ұғындыру байқалады.

Соңғы жыр жинағының атын Жарасқан ақын «Құлпытас» деп қойды, Жарық дүниеге деген іңкәрлікпен өрілген жырларында ол әдебиетке енді келген кездегі қайсар мінезінен танған жоқ. Бұл жөнінде ақын Т.Медетбек былай дейді: «Жарасқанның бүкіл болмыс-бітімі асқақ Рухтан тұратын... Арыстарымыз туралы өлеңдердің ішінен сіз бордай езіліп, салы суга кстіп тұрған күйректікті де, кабырғасы қақырап сөгіліп, ұнжырғасы түсіп, едесін көтерс алмай бүк күсіп отырып қалған зарлы жоқтауды да кездестірмейсіз. Қайта арыстарымыздың бойындағы қайтпас қайсарлық, тайсалмас табандылық, бекіпістей беріктік, ажал аузында тұрса да кеудесін керіп қарайтын асқақтық, тоқкәппар өрлік, биік орелілік, кесек ірілік Жарасқан қаламына тән қуатпен жырланады». Жарасқандай біртуар ақынның қазақ поэзиясында ешкімге ұқсамастай орны дара екені де шындық. Бұл туралы ол өзі былай деп толғанады:

Тыңда менің жүрегімді ақылдым,
Жүрегімнің садағасы соз деген...
Мен өмірге бір-ақ келген ақынмын,
Неге мені теңейсің сен өзгемен!

Бұя сырымды қашап сенен бүгішпін,
Біле-білсен біреуге ұқсап жүру сын.
Мен өмірге бір-ақ келген жіптпін,
Сен өмірге бір-ақ келген сұлұсың!

«Жарасқан - болмысынан ақылды қазақ. Мен «ақылды» деген сөзді әдейі айтып отырмын. Жалпы, әдебиетшіге «ақылды» деген сөзді көп айтпайды. Әдебиетшілеріне кебіне «қабілетті», «дарыпды», «талантты» деген сөздерді айтады... Кез келген уақытта Жарасқанның кітаптарын қайталап оқымай-ақ, ол туралы пікір айта аламын... Ол жазса, қолынан келгенше, мәңгілікке, қайта айналып соқпайтындай етіп жазуға әрекет етеді», - дейді Қадыр Мырза Әлі. Шындығында, Жарасқан Әбдірашев қазақ поэзиясының үлкей ақыны. Оның шығармашылығы арнайы зерттеуді қажет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Шапаев Т. Алыс пен жақынның арасы (80-ші жылдардағы қазақ пирикасына қатысты кейбір ойлар) Уақыт және қстамгер. 12-кітап. Әдебиет. - Алматы: Жазушы, 1986. -2640.
2. «Қазақстан». Ұлттық энциклопедия. 1 том. -Алматы: Қазақстан энциклопедиясы, 1998.
3. Әбдіраштың Жарасқаны. Көңіл көкпары, -Алматы: Аналілі, 1998.
4. Әбдіраштың Жарасқаны. «Құлпытас немесе фзииден биқтадейін..... - Алматы: Атамұра, 2001.
5. Кеңшілікүлы Амангелді, Рухтар мәңгі жасайды // Қазақ, әдебиеті. - 2008. -А°9. - 29 ақпан.

Резюме

В данной статье всесторонне рассматривается художественная грань лирики Ж.Абдирашева и ее место в казахской литературе

ЗЛҢ ТЕРМИНДЕРІН АУДАРУ ТӘСІЛДЕРІ

Бакгыгул Ашегова -

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ағылшын тілі, кафедрасының оқытушысы

Заң саласындағы аударма дегеніміз - заң құжаттарын аудару деген сөз. Аударманың қиындығы оның белгілі бір мемлекеттің мәдени салтына тікелей байланысты болуында. Тек заң терминологиясын түсінетін кәсіби аудармашы ғана заңдық құжаттар мен ғылыми әдебиетті сауатты түрде аударуға қабілетті. Аудармашы заң терминдерін жақсы меңгеруі керек.

Заң терминдерін аударуда төмендегі ережелерді есте ұстаған абзал:

- Алдымен техникалық қиындықтар мен тілдің лингвистикалық нюанстары мен көлемін жіті сараптап алған жөн.

- Заң терминдері аудармашылардың сөздік қоры өте бай болуы керек.

- Біліксіз аудармашы бүкіл құжатты бүлдіруі мүмкін. Осыны естен шығармай, чек кәсіби аудармашылардың көмегіне бағынған жөн,

- Заң терминологиясынан басқа аудармашы, мәдени және лингвистикалық терминологияны да білуі керек.

- Сапалы аудармаға қол жеткізу үшін тек құқықтық сөздіктерді пайдаланып қана қоймай, негізгі пәннен хабары болуы тиіс.

- Сөздердің сөздік мағыналарын дұрыс пайдалана білгені жөн.

- Терминологиядан бөлек, негізгі тілдің ерекшеліктеріне де жіті шын бақылау керек. Кәсіби жағдайда тілдік мәдени салттарға негізделеді. Сөздікпен негізгі тілдің құрылысын дұрыс құрастырып, аударатын тілде дұрыс көрсете білу керек.

- Заңдық құжаттардың сапасын барынша тексеріп, соңғы нұсқапы сот іс-ісінде қолдануға болатындығына кез жеткізу керек.

Қазіргі таңда заң терминдерін аудару терминология саласының ең көкейтесті мәселелерінің бірі. Әсіресе, заң ұғымдары баламаларының жоқтығы жиі кездеседі. Нақты балама табылмаған жағдайда, Арнтц «лексикалық экспансия» тәсілін пайдалануды ұсынады. Яғни, аударатын тілден аударылатын тілдің құқықтық жүйесіне мағыналық жағынан сәйкес сөздерді іздеу. Егер аударып отырған тіліңізде қандай да бір терминнің баламасы болмаса немесе жартылай сәйкес баламалар ғана болған жағдайда, неміс ғалымы Штольц мынатеңісдерді ұсынады:

A. «Ортақ минимум» тәсілі:

B. Сөздердің аударатын тілге бейімделуі. «Ортақ минимум» тәсілі

терминологиялық сөз тіркесіне жақын ұғымды анықтауды пәзізге алады. Сандрини мұны «жалқы аударма стратегиясы және ортақ бейтарап минимум-мын табу» тәсілі деп атаған. Осындай тың тұжырымдарды қолдану арқылы «ойдан сез ойлап тауып, ешкімге түсініксіз сөздерді қолданысқа енгізудің» алдығын алуға болады.

Ал Де Гроот заң терминдерін аударудың мынадай жолдарын ұсынады:

1. Сөздерді аудармай, сол қалпында тілге енгізу немесе калька

2. Дескриптивті балама

3. Неологизм /жаңа сөздер/

1. *Со іді дәл сол қалпында тілге енгізу немесе калька*

Сөзді дәл сол қалпында тілге енгізу дегеніміз сөзді аудармай, чек тілдің кейбір ерекшеліктерін сақтай отырып (ол айтылуы, жазылуына әріптік өзгерістер енгізе отырып) терминді қолданысқа енгізу. Көптеген ағылшын сөздері француз, неміс тілдерінен, санскриттен тікелей қабылданып алынған. Мұндай сөздер біздің тілдік қолданыста да жиі кездеседі. Ал калька тура аударма, яғни, сөздің чекелей аудармасы. Калька сөздерді көбіне халықаралық және жекеленген салалардан кездестіруге болады. Калька сөздер көбіне ғылым мен юристпрudenceда қолданылатындықтан мағынасы қарапайым жұртқа түсінікті болмауы мүмкін.

Әдетте, тек ағылшын, неміс, латын, орыс тілі сияқты кең таралған тілдерден алынған сөздер ғана дәл сол қалпында басқа тілдерге енгізіледі. Ал басқа тілдерден алынған терминдерді аударуда көбіне калька қолданылады. Бірақ, орыс тіліне аударғанда немесе орыс тілінен басқа тілге аударғанда, дәл сол сияқты қазақ тіліне аударғанда бұл екі тәсіл де қосымша түсінікті, қосымша аударманы қажет етеді.

2. Дескриптивті балама немесе сипаттамалы аударма

Сипаттау, суреттесу терминологиялық сәйкессіздіктің алдын алудың ең ұтымды тәсілдерінің бірі. Мұның бір қолайсыз тұсы - сипаттау тым ұзақ өрі күрделі болуы мүмкін.

3. Неологизм

Де Гроот «неологизм деп аударатын тілдің «құқықтық жүйеде қолданылмаған немесе бұдан былай йәлданылмайтын» сөздері мен сөз тіркестері айтады. Яғни, аталмыш құқықтық жүйенің терминологиясына жатпайтын кез келген ұғым. Бул жағдайда Де Гроот ең бастысы исологизмді қолданысқа енгізбес бұрын, оның дәл осы тілде басқа ұғымда қолданылмайтындығына көз жеткізіп алу керектігін, және ол ұғымның астарында қандай мағына жатқандығы заңгерлерге түсінікті болуын қадағалауды ескертеді. Сондықтан тілге исологизмдерді сол елде қолданылатын құқықтық жүйеге сүйене отырып енгізген дұрыс және де тілдің құқықтық жүйесі тарихынан да хабардар болуы қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. *Лекерова В.С. Шетел тілдерін оқыту және заң терминдерін аудару мәселесі//Право и государство. - 2000. ■ 365 б.*
2. *«Аудармаға арқа сүту алысқа апармайды»// Егемен Қазақстан. - 2006. - 7 наурыз.*

Резюме

В этой статье рассматриваются особенности и проблемы перевода юридических терминов и даются рекомендации по их переводу.

Summary

This article deals with the problems and main peculiarities in translating the juridical terms. It considers the ways and methods of translation.

ӘБУ-Л-ФАРАДЖ ӘЛ-ИСФАХАНИДІҢ «МӘДЖНУНУ ЛӘЙЛӘ» ПОВЕСІНДЕГІ НЕГІЗГІ ОБРАЗДАР

Ә.О.Арғынбекова -

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ шығыстану кафедрасының аға оқытушысы

X-шы ғасырға дейінгі белгілі араб поэзиясы мей аңыздары «Әндер кітабы» («Китаб әл-ағани») антологиясында жинақталған. Жиырмадан артық томнан тұратын антология авторы белгілі араб әдебиетшісі, ақын, генеалог, музыкант Обу-л-Фарадж әл-Исфакхани еңбегінде заманында белгілі араб олендері мен аңыздарды. олардың шығу тарихы туралы мағлұмағарды мұқият жинастырып жазған. Аталмыш еңбектің Н-ші томында Ләйлә үшін есінен адасқан ақын Мәжнүн гуралы аңыз берілген.

Әл-Исфакхани еңбегінде Бәну ‘Амир гайпасы шейхының ұлы Мәжнүн сұлу, ізгілікті жігіт. Мзтін бойынша Мәжнүн образы «Әйеядерге оның сұлулығы мен қоса ізгіліктілігі і қапы ұнады» [1, 12] немесе «Ол ең сұлу, инабатты. Араб поэзиясын ең жақсы білетін еді, әңгімеде одан өткел зңгімеші жоқ» [2, 15] ден сипаттады, Әке өліміне қағты қайғырады, сондай-ақ Мәжнүн махаббаты берік, сезімі пәк. Қыз әкесінің құдалықты қабылдамай қойғаны хабарын естігеннен кейін Мәжнүн үлкен қайғыға душар болады. Туыстары Мәжнүнді жұбату мақсатында тайнаның қонылы қалаған қызына үйленуін сурайды «Оның Ләйләден басқа ешкімге көңілі аумады. «Ләйлә» деп сандырақтауын қоймады. Бойын қайғы мен мұң биледі, махаббат сезімін баса алмады» [3, 22]. Мәжнүн- махаббат жолында азап шегуші, махаббат сезімінің бойын билеп шіғаны соншама өмірдегі барлық нәрсе ол үшін маңыздылығын жояды. «Тағдырда мен ол үшін жаратылмағанмын» [4, 70] дегі тағдырына мойынсұнған. Лыцыздағы ақын сезімінің динамикалы дамуы жоқ. Жүрегін қайғы-мұңға беріп қойып, өзінін пассивті жағдайында қала береді, еш әрекет, қандай да болсын гашығыммен қосылмын деп белсенді іс-әрекет жасамайды, жүрегіндегі гашықтық сезім азәгітарын сақтай береді. Бірақ осы азаптарды кетеру үшін де көп күіі керек екенін мойындау қажет. Мәжнүн ауырып жатқан кезінде Ләйләға «Сен ғана ауруымның дауасысың, емісің. Менің өлімім де, өмірім де тек сенің қолыңда» [5, 65].

Аңыздағы Мәжнун бейнесі- ессіз ғашық ақын «...киімдері алба-жұлба, тек Ләйлә есімін есігеи кезде ғана бір снздеи жаңылмай ссті адамдай сөйлессді, махаббат тақырыбына шығарылған өлеңдерге тақпақтап жауап береді. Намаз оқымайды, ол жайында сауалға да еш тіл қатып жауап бермейді» [6, 16]. «Оған жас жігіттер келіп Ләйлә жөнінде әңгіме айтып, өлеңдер оқиды. Мәжнун оларға көкейге қонатындай жауап береді» [7, 17]. Имань берік әрбір адамға уәжіп болып табылатын намаз оқуды Мәжнүннің тастап кетуі ұлт. мүсылман санасында тек ессіз ғана жасайтыи ақылға қонбайтын іс. Бұл фактіні бсре отырып аңыз Мәжиун образының ессіздігіи қоюландыра түсстін сияқты. Оған тагы да бір мысал ретінде Мәжнүннің қасиетті Меккеге қажылық сапарын кетейік: «Сол кезде одан ес кетті, барлығын шатастыра бастады, өзін-өзі ұстай алмады. Далада тагы аңдармен бірге жүрді, шөптермен қоректепді, суайтан қарақұйрықтармен су ішті. Үстін шапi басып кетті, аңдар оған үйрсніп кеткені соншама, одан үркігі қаипайтын болды» [8, 22],

Хроникалы түрде берілмеген аңыз сюжеттерінде Мәжнун қайта-қайта азап иігеді, өзі махаббат азабының кайнар кезіне айналады. Ғашығынсыз өмір сүргенше өлгені артық. Билеушінің өзін сотсыз өлтіре беруге болатындығы жөніндегі әмірді «...олім маған жағымдырақ. О, олар мені өлтірсе екен!» [9, 26] ден армандайды.

Мәжнун замандастарын тамсандыратын әдемі өлеңдердің авторы. Ақын поэзиясында жалғыз ғашығы, оның әсем көргсі, көңілінің ынтығы айтышады. Ұлы махаббат сезіміне толықтай берілген Мәжнун қандай да болмасын сынақ пен құрбандыққа даяр. Мәжнүи поэзиына әйелжандылық тән емес. тек биік махаббат сезімі лебі бар. Ақын махаббаи ы иәк, ойы таза. Дегенмен де аңыздың 24-ші бетінде «Можнүннің Лойлә куйеуінен Ләйләмен жақындығы жайында сұрауы» деп аталатық бөлімде елең жолдары бар:

Өтиёмін, шыныңды айтшы,
Ган сәресінде Ләйләні күштың ба?
Дымқыл аузынан өбтің бе?
Бұйра шашы жайқалды ма?
Айтшы, сен оның деміндсі сездің бе?
Бал. алоэ, мускус және шафран мен сандалдың иісін.

Еұл жөнікте академик И.Ю.Крачковскийдің сөзін келтіре келуі қажет: «Объяснить это можно двояко: или в ранней версии повести образ исторического живого Маджнуна еще не очищен от тех черт, которые впоследствии были признаны чуждыми для него, или в ней слились рассказы о нескольких Меджнунах, о которых говорят арабы» [10, 613].

Аңызда Мәжнүннің әзі өмір сүрген қоғаммен, қоғамды билеген қағидалармен күресі айқын сезіледі. Мәжнун махаббаты еш ақылға қонбайтын махаббат, өне түгіл оз ата-анасы баласының ессіз махаббатын түсінбейді. Адамдардан түсінушілік тапнаған Мәжнун тагы аңдармен және құсгармен достасып кетеді, есебі Мәжпуи иеидешіліктен ада, рухы қарапайыш адамдардан биік. Мәжнун сезімін Яі^бьшысыз қалған махаббат символы көгершін, бақыпты күндерінің куәсі болған әт-Тәубәд тауы түсінеді. Сол бақытгы күндері, сүйіктісі Ләйлә бейнесі оиы жұбатады.

Мәжнун өлеңдерінде Ләйлә бейнесі пәктік пен махаббат символы ретінде берілген. Дүниедегі барлық әдемілік пен тазалық тек Ләйлә ғапа, Ләйләсіз еш өмір жоқ, Ақын қайтее де ғашығына қол жеткізуі керек, тек сонда ғана бақытты болмақ. Былайша айтқанда Мәжнун үшін Ләйләсіз өткен өмір- тул өмір. Мәжнүннің әкесі туыстармен құда түсе барғанда қыз әкесі келісiмiн бермейдi. Бұл хабарды естігеп Мәжнүннің есі ауатыны жөнінде жоғарыда айтылған. Аңыздың бірнеше жерінде ғашықтық дерті бойын жайлаған Мәжнун Ләйлә есімі аталғанда есі ауып құлап қалады, тек Ләйләға шығарған өлеңдері оқылғанда ғапа жауап қайтарады. Әбу л-Фарадж әл-Исфаханидің «Моджнуну Ләйлә» аңызының «Мәжнун әкесінің ұлының Лойләға ғашық болу хикязы жөнінде» агты бөлімде «Үстіне еш киім кимейдi, киген киімінің барлығын жыртып тастайды, жалаңаш жүреді, топырақпен ойнайды, маңайына сүйектер жинап алады. Есіне Ләйлә түс-кеиде есін жиын, ғашығына арнап өлең шығарады. Неге намазды тастап кеттің деген сауалға бір дыбыс шығарып жауап бермейдi...» [11, 16] деп жазылған. Аңызда ақынның Ләйләға шығарған өлеңдері келгеннен кейін көбіне Мәжнун «сақата мұғашшиан» немесе «фақада нәфсәһу», яғни «есінен танып құлады» немесе «есінен танды» деп жазылған.

Мәжнун Ләйләні қараңғы түндегі жарыққа тсеңйді «Менің жарығым, онсыз дүние қараңғы түнектей,...» [12, 51], «Нәзік илімді мойны бар...» [13, 47], «Сенен өткен жаралған жоқ...» [14, 61], «Қозғалғанда шашынан амбра мен базиликтің хош иісі шығып гүрады» [15, 81], «Күндей, шуагы жақын, өзі алыс...» [16, 65], «Бұйра шаш бұрымын қызғылт түсті баумен қоса өріп...» [17, 81], «Жасанды жалған

емес аппак өзі...» және де «Коз шағылыстырағындай оппак, түнгі суық канатгарының ішіндегі айдай...» [18, 83] деп сипаттайды. Кейбір өлеңдерінде оған 'Умм Мәлик лақап атын қолданады. Ол туралы аңызда «Ләйләга 'Умм Мәлик лақап атын қою турасында» агты болімнің бар екснн білеміз: «Магаи Ибн әл- Мәрзубан айтты: 'Әбу 'Убайдадаи естігенін'Али бин әл-Муғира әл-'Әсрами Мухаммад бин зл-Хасан бин Динар әл-'Ахуал айтты: Мәжнүн Бзну 'Лмирдің сүйген ғашығы Ләйлә бинт Маһди бин Са'д бип Маһди [бин Раби'ә-осылай берілген- Э.А.] бин әл-Хариш, оның лақағи аты 'Умм Мәлик. Ол туралы Мәжнүн өзінің бәйтінде былай деген:

Алланың мекені жақын сияқты, о, 'Умм Мәлик, (бұрын) кең болған дүние мек үшін тарылуда» [19, 39,40]. Аңызда Мәжнүн өлеңдерінде бұл жағдай бірнеше рет кездеседі.

Жалпы, қоямыздағы «Мджнун Лэйло» нұсқасында Лэйләннің образы екі жақты образ деуге болады.Аңыздың 44-ші бетінде «Оның Лэйлзға деген махаббаты туралы Раббах әл-'Амирийдің айтуы» деп аталатын бөлім бар, онда жаңама дерекшілер Раббач ибн Хабиб әл-'Амириден Ибн Дз'б одан Абд ол- Азиз бин Салихтен Абдалла бин 'Әбу Са'дтан Ибн Әл-Мәрзубан негізгі дсрешіпер болып іабылатын автордың ағасы мен Мухаммад бин Хабибке айтыпты, олар оз кезегінде әл-Исфханиге келесі мағлұматтарды жеткізген; «Лойлә Вәну зл-Хариш тайпасынан Мзһди бин Са'ид бин Маһди бин Раби'а бин ал-Хариштің қызы... әйсл затының ең әдемісі, әсемі, назды, эдспті және шырайлысы». Келесі мағлұматтарда Лэйлә «Осы кезге дейін көзім қормеген жарты айдай сұлу» [20, 87]. Аталмыш еңбектің 88- іпі бстінде Мәжнүн әкееінің Лэйләнн «...ұлымның армандауына да келмейтін» деп бағасын түсіре сипаттаған сөздері берілген. Аңыз мәтін оқығанда бір жерде Лэйлә қозылар мен боталарды бағып жүрген қарапайым бәдоуи қызы болса, 81-ші беттегі мағлұматтарға сүйенсек Лэйлә қаланың назды ерке қызы. Оған келесі өлең жолдарын мысалға келтіре кетейік:

Амһрйттік Лэйлә олардың артынан кербездене жүрді,
Бұйра шаш бұрымын қызғылттүсті баумен қоса әріп,
Әсем шашынан тарақты жүртізгенде,
Қозғалғанда шашынан амбра мен базиликтің хош ісі шығып тұрады [21, 81].

Жалпы. аңыздағы Лэйләнің образыш белсенді емес деуге болэды. Аңыз мазмұныша көз жүгіртсек, Лэйләнн тек бірнеше гапа эиизодға көреміз: Лэйлә Мәжнүннен махаббат сезімін жаеыруды сұрайды; Лэйлз Мәжнүнге кездесу жөнінде берген уәдесіп бұзады; май, от шишасы эпизодтары; ауру Мәжнүнге анасының өтініші бойынша келуі; Мажнүн мен Лэйлә делдал арқылы банлапыс ұстауы. Осы эпизодтардағы Лэйләннің өз махаббаты үшін күреспей, сырі кнзден қорқып сезімің жасыруы, Мәжнүнге отінішін олсң арқылы гаиа білдіруі, Мәжнүннің жағдайын есіткеннен кейін ғашығына арнан өлең шығаруы, делдал арқылы ғашығымен байланыс ұстауы Лэйло образының аңыздағы массивті образ ексндігін дәлелдей түскендей. Лэйлзнің маңайындағы оқшалардың дамуын, жалиы Лэйләннің хал-ахуалын Мәжнүн олеңдері арқылы біліп отырамыз, Лэйлз аңыздың соңында оқиғаның даму сюжетінен түсігі қалады. Аңыздың түйіні Мәжнүннің өлімінен кейін қыз әкесінің өкінішімен бітеді де, Лэйләннің жағдайы, аргы ғағдыры туралы еш мағлұматтар берілмеген. Дегенмен аңыздың 72-ші бстінде мынандай жайттар соз болады: «Хағшд бин Хамал 'амириттіктерден естігенін айтады: Лэйләннн өкесі мен күйеуі Меккоге санар шегіп кеткен кезінде Лэйлә Мәжнүнге күтуші қызды жіберіп шақыртады. Мәжнүн таң ата Лэйләннің үйінен шығады...Бұл Мәжнүгннің Лэйләнн көрген соңғы түні болды. Мәжнүн осыдан кейін Лойләга арнап өлең шығарды...».

Лэйләннн өмір сүрген элеуметтік ортада әйслдін махаббаты заңға сай келмейтін қылмыс болып табылады. Аңызда Лэйлә образына көп көңіл болінбеген. Оның қызметі Мәжнүн олеңдеріне рух беру гана сияқты сезім қалдырады. Лэйләннің оз ыркы, жеке дербес лікірі жоқ. Лэйлә- заманы тудырған қағидалар жиынтығынаың құлы іспеттес, сонымен қатар Лэйлә махаббатының да құлы. Лэйләннің жүрегінде ата-ана алдындағы борыш пен Мәжнүнге деген махаббаты арасындағы күрес тынымсыз жүріп жатады:

Кейде жүрегімдегі махаббат өмір береді:
Түр, күр секілді мына қарға мен кезқұйрықтардан қаш!
Кейде жақсы ат пен ұят айтады:
Жайыңа кел, сұңқар әркез күрдан мықты.

Лэйлә оз тағдырын өзгертуде еш әрскет жасамайды, тағдыры өзіне күн ілгері белі ілі, ғағдырдың ыркына әбден кеніп алған кейпі бар.

Көркем шығармадағы Лэйлзнің образына түйін жасау үшін сол дәуірдегі туған лиро-эпикалық шыі армалар мазмұны негізінен төмендегідей болып келеді:

- а) Кейіпкерлердің шығу тегі;
- ә) Махаббаттың басталуы;
- б) Ақынның қызға құда түсуі; Қыздың өзге адамға тұрмысқа шығуы (немесе тұрмысқа берілуі);
- е) Ақынның ғашығына деген махаббатының ұлғаюы және махаббат жолында сандалуы;
- г) Ақынды «заңға қарсы эрекет етуші» деп тану;
- д) Ақынды махаббат дертінсн жазудағы туыстары еңбегінің нәтижесіз болуы;

е) Ақынның (немесе ғашықтардың) өлімі.

Мазмұн аясының осы тонтамаға жататын узриттік махаббат дәуірінде туган «Джамиль мен Бусайна», «Тауба мен Шэйлэ әл-Ахйалнһйя» және «Кусаййир мен 'Азза» повестеріндегі әйелдердің образымен «Мәджнуну Лэйлэ» аңызындағы Лэйлэнің образы үндес болып келеді, 1 Іе дегенмен де аңыздағы Лэйлэ образы арқылы сол кезең әдбиетіндегі араб әйелдердің образдары, нақты осы шығармадағы және де жалпы сол дәуір әдебиетіндегі араб әйелдерінің образдарымен танысқандай боламыз.

Шығармада Мәжнүн мен Лэйлэдан басқа да кейіпкерлер бар. Эрине бұл репе баласының амандығы үшін күресуші ақынның ата-анасы, Лэйлэнің ауқағты, қатал, әдст-гүрыптарға берік әкесінің образдарын айтамыз. Араб аңызы бойынша Медине эмірінің салық жинаушылары: бірі- Пауфал ибн Мусахик, екіншісі- 'Омар немесе Мухаммад 'Абд ар-Рахман ибн 'Луф (скеуі де тарихта болған адамдар). Сонымен қатар Мәжнүннің аттас замандасы, ақын Қайс ибн Зарих образы берілген. Тағы сол сияқты аңыздың 92 бетінде кездесетін Мурра тайпасының Мәжнүн өлеңдерін жинаушы бала, Мәжнүннің қажышық сапарында сәріктес болған ағаеышың ұлы Зиййад бин Ка'б бин Музахим, Мурра тайпасының шейхі, Лэйлэнің қоршісі Кәріма, Муназил, Маймун бұлағы басында кездескен жас жігіт, және т.б. аңызда малмұнында маңызды рол ойнамайтын шығарма жеңісін соншалықты өзгертпейтін бірнеше кейіпкерлер бар, Дегенмен бұл тақырып келесі ізденіс жұмысында сөз болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
2. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани, 2т. Мысыр. 1992
3. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
4. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
5. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани, Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
6. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
7. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
8. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992
9. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр, 1992
10. Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лейли в арабской литературе. Избр. соч.: в 2 т. -М.-Л.. 1956.
11. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
12. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
13. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
14. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1902.
15. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992,
16. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
17. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
18. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992,
19. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
20. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.
21. Әбу л-Фарадж әл-Исфакхани. Китабу л-ағани. 2т. Мысыр. 1992.

Резюме

В статье рассматриваются основные образы Лейли и Маджнун в повести Абу-л-Фараджи-аль-Исфакхани «Маджнуну Лейла», анализируются основные сюжеты лиро-эпических произведений X века.

Summary

The following article studies the principal images of Leila and Madzhnun in the narrative "Madzhnunu Leila" by Abu-l-Pharaji-al-Isfakhani. The main plots of lyrical-epic works of X century are being analyzed here.

СЕМАНТИКА ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ В РАССКАЗАХ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА (на материале рассказов «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны»)

Л. В. Фот -

магистрант, 1 курс, специальность «Русский язык и литература» (лингвистика)

Рассказ В. Пелевина «Девятый сон Веры Павловны» [1] написан в 1991 году, рассказ "Зигмунд в кафе" [2] был написан двумя годами позже. Несмотря на простоту написания и кажущуюся ясность восприятия, эти рассказы Пелевина несут в себе неоднозначный идейный смысл, который наиболее ясно раскрывается при анализе языковых единиц, в частности глаголов. Постмодернистский текст в настоящий момент получил широкую представленность в художественной практике, но, несмотря на это, в научной литературе, в частности в лингвистике, ему не уделялось достаточного внимания. Однако очевидна необходимость его изучения в контексте развития истории русского литературного языка и исследования судьбы русской языковой системы в целом. Причем, исследование постмодернистских текстов целесообразно проводить посредством языкового анализа, с акцентом на общетеоретические проблемы. Повышенное внимание к такого рода анализу обусловлено тем, что языковые единицы проецируют на те или иные образы и в целом позволяют обозначить ментальные образы, которые в совокупности составляют идиотическую картину мира автора. При анализе фактического материала мы руководствовались методом коррелятивных оппозиций, которые наиболее подробно описаны в работе Р. Якобсона «О структуре русского глагола» [2]. Р. Якобсон подчеркивает: «Ныне необходимо сделать следующий шаг: понятие морфологической корреляции, как его сформулировал Трубецкой, должно быть положено в основу анализа грамматических систем. Сели с точки зрения этого понятия мы будем рассматривать, например, систему русского глагола, то окажется, что этот последний может быть полностью сведен к системе немногих корреляций» [2].

Что касается грамматических категорий глагола как средства миро моделирования в текстах Виктора Пелевина, то на данном этапе развития теоретической грамматики этот вопрос остается наиболее актуальным и, в то же время, сложным. Среди проблем, связанных с грамматической категорией, важной и интересной представляется проблема о виде и времени глагола, которая является одним из центральных разделов лингвистики. В центре проблемы грамматических категорий стоит учение о виде и времени глагола. И в связи с тем, что проблематика вида и времени включает в себя и такие вопросы, которые выходят за пределы морфологии: «взаимодействие грамматических и лексических средств выражения видо-временных отношений, синтаксическая обусловленность употребления грамматических форм, соотношение грамматической категории и контекста», считаем необходимым уделить особое внимание данным категориям в нашем исследовании. Вид и время глагола - самостоятельные категории. У них разные системы форм, разное семантическое содержание, разные средства выражения. Эти грамматические категории по-разному относятся к лексике.

Значение и функционирование видо-временных форм глагола не представляется возможным исследовать вне проблемы семантической специфики глаголов, этим обусловлен наш интерес к семантике видо-временных форм глаголов в рассказах Виктора Пелевина.

В анализируемых рассказах значимой является временная корреляция. «Категория времени относится к понятийным категориям и находит свое выражение в лексике и семантике, в словообразовании, в морфологии и синтаксисе. Категория времени - одна из самых сложных категорий русского языка та категория, как и многие другие, имеет своим источником реальные отношения. Она отражает в своих формах временные соотношения между явлениями. Во времени существует то, что изменяется, сменяет одно другим, переходит в иное состояние и т.д. Точкой отсчета для основных трех времен - настоящего, будущего и прошедшего, служит настоящее время» [3].

При анализе фактического материала рассказа В. Пелевина «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны» с позиций видовой корреляции нами были получены следующие результаты (см. табл.1):

Таблица 1. Грамматическая категория вида и времени в рассказах «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны»

грамматическая категория	«Зигмунд в кафе»			«Девятый сон Веры Павловны»		
	Кол-во	Соотношение, %	Примеры	Кол-во	Соотношение, %	примеры
Прошедшее время несовершенный вид	78	25,5	<i>Каждый раз, когда открывалась дверь и в кафе влетало облако холодного воздуха, он слегка ежился.</i>	332	33	<i>Какая-то исполине кая сила давила на стены снаружи, что-то гудело и дрожало за тонкой выгибающейся. Поверхностно - как будто огромная ладонь сжимала картонный стаканчик ...</i>
I Прошедшее время совершенный вид	203	67,5	<i>Долгое время никого не появлялось, и Зигмунд успел впасть в легкую старческую дрему, но вот дверь снова хлопнула, и он поднял голову, и т.д.</i>	452	45	<i>Началось все с того, что как-то однажды днем Вера первый раз в жизни подумала не о смысле существования, как она обычно делала раньше, а о его тайне.</i>
Настоящее время несовершенный вид	20	6,5	<i>За гладкими каменными лицами этих истуканов нередко скрываются лабиринты трещин и пустот, в которых селятся разного ради птицы</i>	192	19	<i>Если кому-то известна эта тайна, и ты о ней спрашиваешь, тебе, обязаны ее открыть.</i>
Будущее время совершенный вид	1	0,5	<i>Шагнув к стремянке, она поставила ногу на ее нижнюю ступеньку, подождала, пока официант крепко ухватится за лестницу сбоку, и пошла вверх.</i>	29	3	<i>Если овладеть тайной, то уже никакой проблемы со смыслом не останется.</i>
Будущее время несовершенный вид	0	0		0	0	
	Всего слов в рассказе - 1910, из них глаголов - 302 (=16 %)			Всего слов в рассказе - 5952, из них глаголов - 1005 (~17 %)		

Из полученных результатов можно сделать следующие выводы: глаголы совершенного вида прошедшего времени в количественном и процентном соотношении значительно превышают глаголы несовершенного вида, что свидетельствует о том, что в произведении преобладают признаки целостности и ограниченности действия пределом. А.В. Бондарко понимает целостность действия как «представления действия вне членения на фазы», «отсутствия внутренней динамической структуры протекания действия

во времени», «обозначения факта как целого, без выделения срединной фазы действия и без выражения внутренней динамики его протекания от прошлого к будущему» [4]. Динамика глаголов при видовой корреляции заключается: в динамике глаголов несовершенного вида как динамической структуре глагольного действия и динамике глаголов совершенного вида как динамике повествования, последовательности сменяющих друг друга ситуаций [4].

Таким образом, в повествовании с совершенным видом связывается элемент динамики, а с несовершенным видом - статики. Учитывая тот факт, что глаголы совершенного вида в количественном и процентном соотношении значительно превышают глаголы несовершенного вида, можно говорить о динамичности рассказов Виктора Пелевина, полученные результаты позволяют сделать вывод о максимальной активности описанных событий и субъективной деятельности персонажей рассказа.

Что же касается «временной корреляции», то количество глаголов прошедшего времени в обоих произведениях в 5 раз превышает общее количество глаголов настоящего времени, и в 36 раз превышает количество глаголов будущего времени. Думается, это связано с тем, что происходящие в рассказах действия, несмотря на описательный характер жанра произведений, в большинстве своем оказываются завершенными (об этом свидетельствует преобладающее количество глаголов совершенного **вида**), то есть достигшими определенного предела, что возможно только посредством глаголов прошедшего времени. В связи со спецификой употребления глаголов прошедшего времени совершенного вида, необходимо отметить, что выраженные прошедшие действия тесно связаны по своему результату с планом настоящего времени. В связи с этим обратимся к предложенному. К С. Аксаковым и затем развитой Н. Некрасовым пониманию прошедшего времени в русском языке. Ученый утверждает, что «эта форма, в сущности, выражает не время, а только разрыв непосредственной связи между субъектом и действием; действие теряет, собственно говоря, свой характер действия и принимает просто значение признака субъекта» [6].

Описанные нами корреляционные оппозиции (общая видовая, временная) наиболее ярко отражают внутреннюю структуру произведения, его идейный смысл. Но идейный смысл произведения находит свое выражение не только в фамматических категориях, но и в специфике семантики глаголов в рассказах «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны». Проблема семантической классификации глаголов принадлежит к наиболее актуальным в современном языкознании. Свидетельством тому служат многочисленные труды ученых, посвященные этому вопросу. Его сложность и многоплановость проявляются в многообразии исследовательских подходов к изучению глагольного значения, а также в разнообразии семантических классификаций глагольных слов. В этой связи мы использовали лексико - семантическую классификацию глаголов, предложенную «Национальным корпусом русского языка». В результате нами были получены следующие данные (см. табл.2):

Таблица 2 - Семантические признаки глаголов в рассказах «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны»

Семантические признаки	«Зигмунд в кафе»		«Девятый сон Веры Павловны»	
	Совершенный вид	Несовершенный вид	Совершенный вид	Несовершенный вид
1	2	3	4	5
Глаголы движения (в том числе положения тела, части тела)	59	11	70	54
Глаголы бытийной сферы (существование, начало существования, прекращение существования)	2	19	18	96
Помещение объекта	5	4	0	3
Физическое воздействие (в том числе: создание физического объекта, уничтожение)	10	7	22	10

1	2	3	4	5
Изменение состояния или признака	2	2	6	3
Местонахождение (в том числе положение тела в пространстве)	1	17	5	24
Контакт и опора	1	1	1	1
Посессионная сфера	8	1	15	11
Ментальная сфера	1	0	47	44
Восприятие	2	6	0	15
Психическая сфера (в том числе: эмоция, воля)	14	0	5	9
Речь	12	1	52	16
Поведение человека	0	0	0	0
Физиологическая сфера	5	1	7	1
Природное явление	0	0	0	1
Звук, свет, запах	3	0	8	10

В соответствии с полученными результатами видно, что и тексте преобладают глаголы движения (т.к. глаголы бытийной сферы, а подавляющем большинстве представлены глаголом «быть» в данном исследовании мы уделяем им минимальное внимание), что свидетельствует о преобладающей динамике в произведениях. Глаголы движения представляют собой традиционно трудный для изучения фрагмент русской языковой системы, поскольку, будучи во многих отношениях отличны от основного массива глагольной лексики, они зачастую функционируют по свойственным только им правилам. Глаголы движения, но определению Н.С.Авиловой, являются архаическим и структурно - семантическим типом русского глагола [16, С.328]. Движение как категория пространства может быть охарактеризовано следующими признаками: способ, среда, направленность и характер движения. Глаголы движения, будучи глаголами многозначными и обладая широкой семантикой, отражают в своей смысловой структуре национально-ментальные характеристики процесса движения и имеют свои средства выражения и свою структуру в языке. Группа глаголов движения является одной из активнейших в словообразовательном отношении. Они многозначны, и поэтому контекст играет большую роль в выявлении и уточнении их значений.

В меньшей степени автор уделяет внимание психической, физиологической, ментальной сферам, что является одной их характерных черт творчества Виктора Пелевина. Рассмотренный материал, можно полагать, подтверждает плодотворность языкового анализа семантических оппозиций глаголов.

Глагол во всей совокупности форм и значений является основной и самой сложной частью речи русского языка. Глагольное слово обладает богатейшими семантическими, грамматическими и стилистическими возможностями, которые наиболее ярко и полно проявляются в его видовременных образованиях и издавна привлекают внимание исследователей. Недаром учение о виде и смежных с ним явлениях выделилось в особую область грамматической науки - аспектологию. Несмотря па большое количество монографий и статей, посвященных глагольной семантике, здесь остается еще много нерешенных вопросов. Семантика видо-временных форм глаголов в рассказах Виктора Пелевина «Зигмунд в кафе» и «Девятый сон Веры Павловны» имеет определенную специфику: преобладание глаголов прошедшего времени совершенного вида с семантикой движения, что является специфической чертой постмодернистского текста Пелевина и указывает на признаки целостности и ограниченности

действия пределом, наиболее ярко отражает внутреннюю структуру произведения, его идейный смысл и свидетельствует о преобладающей динамике в произведении. В меньшей степени автор уделяет внимание психической, физиологической, ментальной сферам, что является одной из характерных черт творчества Виктора Пелевина. Рассмотренный материал, можно полагать, подтверждает плодотворность языкового анализа семантических оппозиций глаголов.

Список использованных источников

1. www.pelevin.nov.ru
2. *Якобсон Р. О структуре русского глагола. Избранные работы.* - М., / 985.
3. *Тимофеев К.А. О транспозиции временных форм глагола в русском языке. История языка.* - Новосибирск, 1999.
4. *Теория функциональной грамматики. Т.6. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность.* - СПб., 1996.
5. *Русская грамматика 1980.* ■ М., 1980. - Т.1.
6. *Аксаков КС. Сочинения филологические. Часть 1.* - 1875.

Түйін

Мақалада Виктор Пелевиннің постмодернизме кейін мәтіндеріндегі («Кафедегі Зигмунд» және «Вера Павловналары тоғызыншы ұйқы») етістіктердің түрлі және уақытша формаларының семантикасын талданады.

Summary

In given article is analyze semantics of aspectual-temporal forms of verbs in Victor Pelevin's postmodernist texts on a material of stories «Zigmund in cafe» and «Vera Pavlovna's ninth dream».

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ «ПРОШЛОЕ-НАСТОЯЩЕЕ»
В «ЛИТЕРАТУРЕ ДВАДЦАТИЛЕТНИХ»
(на материале романа Лилии Ким «Ани Каренина»)**

Т.В.Хван -

магистрант 1 курса, специальность «Русский язык и литература» (лингвистики)

Это фарсовая, трагикомическая история о современном российском обществе. Прежние представления о добре и зле утрачены, новые так и не найдены. Новое поколение живет в эпоху безвременья. О том — как это? — и повествует роман.

Школьница Аня хочет стать поп-идолом круче Бритни. Ломовая лошадь Долли - грезит о смерти мужа и всех его родственников. Футбольный фанат Стива - о доходах спортивных звезд. Каренин, занимающийся сутенерством, - о признании своих научных трудов. Моделька Кити - об олигархах, а плейбой Левин - о глобальной мести всем женщинам Земли. Ну, а Вронский... Вронский - об абсолютной сексуальной свободе...

"Нравственная пустота, предательство собственных детей, морфинизм..." - так Лев Толстой говорил о своем романе "Анна Каренина". Отсылка к "первоисточнику", есть указание на творческий замысел писателя. Лев Толстой писал "социальный роман". Лилия Ким написала "новый социальный роман".

В романе Лилии Ким мы имеем два временных плана проецирования, в частности прошлого сюжета на настоящий временной план. Это позволяет обратиться к ОППОЗИЦИИ «прошлое-настоящее». Почему мы обращаемся именно к прошлому и настоящему, а не к будущему? Потому что в анализируемом нами романе, от настоящего зависит будущее, поэтому план будущего обрамляется другими временными планами. Настоящее в какой-то мере имплицитно будущее.

Данная статья посвящена анализу Пролога произведения «Аня Каренина», рассматриваемому и произведенному с точки зрения употребления грамматического значения времени глаголов, передающих

семантику настоящего и прошедшего времён в спектре разных смысловых оттенков значения.

В Русской грамматике 1980 года категория времени глагола представлена следующим определением:

Морфологическая категория времени глагола - это система противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение действия ко времени его осуществления, Строение системы форм времени в их отношении к виду глагола свидетельствует об отсутствии тождества между грамматическим временем и представлениями о членении реального времени.

Формы настоящего времени и будущего простого не имеют в своем составе специального показателя времени: роль показателя времени выполняет вся система окончаний со значением лица и числа., присоединяемых к основе настоящего времени глаголов совершенного и несовершенного вида [I, §1493].

Формы прошедшего времени образуются посредством суффикса - д, который присоединяется к основе инфинитива - прошедшего времени: *играл, ломи, тыл, кивнул*. Формы прошедшего времени в отличие от форм настоящего и - будущего времени характеризуются отсутствием специальных формальных показателей лица - личных окончаний. Значение лица передается сочетанием формы прошедшего времени с личными местоимениями: *я пришел, ты пришел, мы пришли, вы пришли, он пришел (она пришла, оно пришло), они прилили* - или (значение 3 л.) сочетанием с существительным подлежащим: *поезд пришел*. В отличие от форм настоящего и будущего времени формы прошедшего времени характеризуются в единственном числе показателями рода. Показатель рода вместе с тем выражает и значение единственного числа. Принадлежность к роду выражается следующими окончаниями: нулевым в форме мужского рода, а в форме женского рода, о в форме среднего рода: *играл, играна, играло; плыл, плыла, плыло*. Формальные показатели рода (являющиеся также показателями ед. ч.) характерны в изъявительном наклонении только для форм прошедшего времени. Поэтому данные показатели являются формальными приметами форм прошедшего времени - в дополнение к суффиксу - л. Окончание множественного числа в формах прошедшего времени отличается от окончаний со значением лица и множественного числа в формах настоящего и будущего времени. Поэтому и окончание множественного числа является дополнительной формальной приметой форм прошедшего времени.

Окончания форм прошедшего времени указывают на то, что действие приписывается (в ед. ч.) предмету, названному существительным муж. р., или лицу мужского пола (нулевое окончание); предмету, названному существительным жен. р., или лицу женского пола (окончание а); предмету, названному существительным среднего рода (окончание о), или (во мн. Ч.) ряду лиц или предметов, названных существительным (окончание и). Окончание - о в формах прошедшего времени безличных глаголов и личных глаголов в безличном употреблении. Служит показателем безличности [I, §1494],

Формы настоящего времени обладают категориальным значением одновременности (настоящего) по отношению к грамматической точке отсчета: [*Лидия:*] **Вит идет Миша** (*Горька*). Формы прошедшего времени имеют категориальное значение предшествования (прошедшего) по отношению к грамматической точке отсчета: *Только что сейчас рассуждала опять, в тридцатый раз: как хорошо, что я вам отказала и не дуду вашей женой* (*Даст*). Формы будущего времени - будущего сложного и будущего поросого - выражают категориальное значение следования (будущего) по отношению к грамматической точке отсчета: [*Смирное:*] **Останусь и буду торчать** здесь, пока она не заплатит. (*Чех*.) [I, § 1495].

Указанные категориальные значения форм времени в целом сводятся к общему направлению временной ориентации. Такое направление непосредственно выражено в отношениях предшествования и следования: это противоположные направления по отношению к исходной точке отсчета. Что же касается отношения одновременности, то понятие направления временной ориентации в данном случае по существу получает особый, более широкий смысл. Он заключается в отсутствии направления предшествования и следования, В связи с этим категориальное значение формы настоящего времени реализуется при функционировании данной формы не только как одновременность действия по отношению к моменту речи или какому-либо иному моменту, но и как настоящее время в более широком смысле наличия обычной, типичной или постоянной ситуации. Таково, например, употребление данной формы при обозначении обычных, типичных действий: - *Обстоятельства связывают иногда людей совершенно разнородных характеров* (*Даст*); *О, как убийственно мы любим, Как в буйной слепоте страстей Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!*

(Тютчев.). Категориальное значение формы настоящего времени в подобных случаях выступает как значение наличной, действительной для настоящего (не ушедшей в прошлое и не предстоящей в будущем) абстрактной ситуации. С точки зрения отвлеченных грамматических отношений такое употребление также охватывается значением одновременности в указанном выше смысле [1, §1496].

Прошедшее время глаголов несовершенного вида и совершенного вида выражается одной и той же формой: в этой форме выступают глаголы разных видов, но с точки зрения категории времени это одна морфологическая форма. Между прошедшего времени глаголов несов. вида и прошедшего времени глаголов совершенного вида имеются различия в типах употребления, связанные главным образом с категорией вида. Формы прошедшего времени глаголов совершенного вида выступая в перфектном типе употребления, тесно связывают план прошедшего времени с планом настоящего времени. Напротив, при несовершенном виде глагола формы прошедшего времени, как правило, обозначают действие, полностью отнесенное к прошлому и не имеющее связи с настоящим: *Посмей только послушаться, немедленно Клавдию Петровичу расскажу, кто портрет спрятал... Я видел вчера, как ты его прятал* (Л. Н. Толст.). Лишь в редких случаях, в строго ограниченных условиях, формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида способны выступать в перфектном употреблении: *Она отлично образованна, умеет мыслить... Не любила ни разу в жизни. Ленива, любит философствовать, читает книги, лежат* (Тех.)

Таким образом, прошедшее время глаголов совершенного вида отличается от прошедшего времени глаголов несовершенного вида способностью выражать прошедшее действие, тесно связанное по своему результату с планом настоящего времени, что для прошедшего времени глаголов несов. вида возможно лишь в исключительных случаях. Кроме того, прошедшее время глаголов совершенного вида способно выступать в ряде переносных употреблений, не свойственных прошедшего времени глаголов несовершенного вида [1, §1497].

Итак, категориальные значения одновременности (настоящего), предшествования (прошедшего) и следования (будущего) по отношению к грамматической точке отсчета - это грамматические значения, присущие формам времени в морфологической системе языка. При функционировании форм времени эти значения обогащаются,* конкретизируются и модифицируются. Это происходит в результате взаимодействия категориальных временных значений с контекстом, а также с реализациями значений других категорий глагола, прежде всего - категории вида. Категориальные временные значения, основанные на указанных отношениях к грамматической точке отсчета, вступают в определенное соотношение с ситуацией речи, с внеязыковым моментом речи и другими моментами реального времени. При этом важную роль играет точка зрения говорящего, определение и оценка говорящим объективно обусловленных реальных временных отношений [1, § 1515].

В Прологе «Аня Каренина», согласно проанализированному материалу, в основном используются глаголы прошедшего времени. Значение глаголов прошедшего времени, используемые в Прологе, заключают семантику аористического значения, выполняющего фактологическую функцию. Приведём следующий иллюстративный материал: *В двухкомнатной квартире назрел социальный кризис; Однако переворота не происходило—ни внутрисемейного, а ног и вовсе не было никак*[2].

Как показывают приведённые примеры, данные глаголы прошедшего времени являются глаголами совершенного и несовершенного вида. Эти глаголы относятся к группе глаголам событийного типа. Они позволяют раскрыть события, факты и события, нагреваемые в семье Карениных - Облонских.

Согласно словарю С.И. Ожегова].]:

Назреть, сов. 1. Налиться чем-н. изнутри. Почки назрели. Нарыв назрел. 2. перен. Стать неизбежным. Кризис назрел. Сабы твои назрели. Назрела необходимость действовать. Назревший вопрос.

Происходить, несов. 1. см. произойти. 2. То же. Что простекало.

БЫЛО, частица. Употр. Для обозначения того, что действие началось или предполагалось, но было прервано или не завершилось. 1. Ишёл б., да остановился. Хотел было поехать, да не получилось. Стал бы учителем, да не понравилось.* Было бы (разг.) и было б (устар. Разг.), частица - в сочетании с неопр. Выражает сожаление по поводу того, что - то не сделано или сделано то, чего не следовало делать.

Кроме этого, в наших материалах отмечаются глаголы модального характера со значением желательности. Приведём следующий иллюстративный материал: *Каренина Анна Аркадьевна, сорока восьми лет, смертельно жаждала мировой феминистской революции, сиречь глобального переворота, как в сознании женщин планеты, так и в сознании собственной дочери; Ещё Анне Аркадьевне очень*

хотелось красивые ноги; При этом закончив девять классов, находился [Облонский] в поиске своего призвания, «не желая размениваться по мелочам»; Каренина Анна Алексеевна, шестнадцати лет, без всякой надежды мечтала о новых модных шмотках, быть ростом метр восемьдесят, размер носить сороковой[2].

Как мы видим, глаголы в приведённых примерах употребляются в имперфектном значении и выполняют характерологическую функцию. Это позволяет автору передать то, что герои характеризуются с отрицательной стороны. Обратимся к словарю С.И. Ожегова[3].

Жажда́ть, несов. 1. Хотеть пить, испытывать жажду (устар.). Ж. от зноя. 2. Перен., чего или с неопр. Сильно желать (высок.). Ж. славы.

Хотеть, несов. 1. Кого - чего, кого - то (с конкретна. сущ., разг.), с неопр. или с союзом "чтобы". Иметь желание, намерение (делать что - п.), ощущать потребность в ком - чем - и. Х. чаю. 2. Кого - чего с союзом "чтобы". Стремиться к чему - н., добиваться осуществления, получения чего - н. Х. мира. Х. понимания от собеседника.

Желать, несов. 1. Чего, кого - что (с конкретными сущ., разг.), с неопр. или с союзом "чтобы". Испытывать желание, хотеть. Ж. признания. Желая знать.

Мечтать, несов. 1. О ком - чем с неопр. Предаваться мечтам о ком - чем - и. М, о будущем, М. **СГЗП гМуУййМЯЙГСЖ**

Желательность в романе играет очень большую роль, так как она соответствует тому, что у семьи Карениных - Облонских сплошные желания, но нет обязанностей, предполагающих значение до. Пжествования. Эти желания направлены на футуральность, но используемые глаголы выражаются постоянным прошедшим временем. Постоянное желание что - то иметь, не прилагая при этом усилий, передаются таким образом, глаголами со значением желательности, что очень соответствует идее произведения.

Ещё одна группа глаголов в Прологе связана с бытийной семантикой. В контексте бытия/небытия передаётся значение небытия в прошлом. План прошлого - это небытие, что отчётливо проявляется в следующих примерах:

*Те нижние конечности, что **наличествовали** до развода, после одного мероприятия отрезало поездом, под которым Анна Аркадьевна прыгнула, гаи упала от отчаянья **получить** с бывшего мужа алименты win по рассеянности - также не известно; За 29 лет Степан Облонский **нажил** только жену, двоих детей и прозвище «(тифа)». Однако он несколько не отчаялся и в отчет на все упреки в тунеядстве начинал весьма вольно и приблизительно цитировал Генри Миллера, который, по его словам, **имел** сходную биографию и даже хуже; Эти печальные обстоятельства **придавали** мечтам дочери Анны Аркадьевны о богатом и щедром мужчине некую болезненность, связанную с постоянным страхом их **несбыточности** [2].*

Особо отметим, что слово *несбыточность* - э то не глагол, но при этом мы учитываем его,

Проанализируем значения следующих глаголов в словаре С.И. Ожегова[3]:

Наличествовать, несов. (книжн.). Быть налицо, в наличии, иметься, иметь место. Наличествуют доказательства.

Получить, сов. 1. кое-что. Взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое. П. письмо. П. зарплату. 2. что. Принять для исполнения. П. приказ.

Нажить, сов. 1. что. Постепенно накопить, собрать (какое-н. имущество), получить какую-н. прибыль. Все в доме нажито своим трудом. 11. целое состояние. Чужим умом жить - добра не н. (поел.). 2. перен., кого-что. Получить, приобрести (что-н. неприятное) (разг.). Н. неприятность. Н. себе ревматизм.

Иметь, несов. 1. кого-что. Обладать, располагать, владеть ксм-чем-н. Я. деньги. Я. право. И. детей. И. кого-н. помощником. Комната имеет одно окно. 2, что. В сочетании с существительным обозначает действие в соответствии со знач. данного существительного. Я. применение (применяться). Я. значение (значить). Я. дело с кем-чем-н. (состоять в каких-н. отношениях, связях). Я. место (быть налицо, наличествовать; книжн.). Я. задачу, цель или задачей, целью (стремиться к чему-н., к какой-н. цели). Я. мужество, смелость (оказаться достаточно мужественным, смелым для какого-н. поступка).

Придать, сов. 1. кого-что. Дать дополнительно. Дивизия с приданными ей подразделениями.

2. чего. Усилить, прибавить. П. храбрости

Несбыточный - Такой, что не может сбыться, неосуществимый. Несбыточные мечты. || сущ.-

несбыточность, - и, ж.

Как видим соотношение глаголов прошедшего и настоящего времени неравнозначно в количественном плане. Думается, это связано с тем, что, несмотря на описательный характер произведения, в большинстве своем действия оказываются завершенными, то есть достигшими определенного предела, что возможно только посредством глаголов прошедшего времени.

В романе значимой является временная корреляция. При этом, учитывая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что особое внимание автор уделяет прошедшему времени глаголов, и в гораздо меньшей степени настоящему времени.

Из полученных результатов можно сделать следующие выводы: глаголы совершенного вида более чем вдвое превышают глаголы несовершенного вида, что свидетельствует о том, что и в произведении преобладают признаки целостности и ограниченности действия пределом. АЛ. Бондарко понимает целостность действия как «представления действия вне членения на фазы», «отсутствия внутренней динамической структуры протекания действия во времени», «обозначения фазы как целого, без выделения срединной фазы действия и без выражения внутренней динамики его протекания от прошлого к будущему» [4].

Многообразие грамматических значений и форм глагола прошедшего времени позволяет автору передать идейно-тематическое содержание Пролога романа Лилии Ким «Аня Каренина».

Список использованных источников

1. *Русская грамматика - 1980. - М, 1980. - Т.1.*
2. *Роман Лилии Ким «Аня Каренина».*
3. *Ожегова С.И. 'Толковый словарь русского языка. - М., 2003.*
4. *Теория функциональной грамматики. Тим б. Локативность. Бытность. Пассивность. Обусловленность. - СПб., 1996.*

Түйін

Мақалада Лилия Кимнің «Аня Каренина» романының үзіндісінде етістіктердің осы және өткен шақтарды келер шаққа байланысты мағынасы қарастырылған.

Summary

In article is analyzed the fragment of Lilia Kim's novel «Ania Karenina». Value of past and present verbs are reveal with future orientation.

О РУССКОЙ ОЦЕНОЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ

М. В. Тавлуй
(Кокшетау)

В современном динамичном мире особое значение приобретают процессы, происходящие в межличностной и межкультурной коммуникации. Люди пытаются понять друг друга для того, чтобы сохранить и усовершенствовать удивительный мир цивилизации,

Общение, п. основе которого, по мнению К). И. Караулова, лежит «взаимная нуждаемость» [1, 214], является одним из главных источников пополнения знаний о другом человеке, другом этносе, другой культуре и имеет в наше время особую ценность.

«Основная задача информационного обмена в общении состоит в выработке общего смысла, единой точки зрения и согласия по поводу различных аспектов ситуации общения, Особое значение в достижении подобного согласия имеют понимание и интерпретация людьми передаваемой информации»,

- справедливо указывает В.А. Якунин [2, 93-94]. Многонациональный и многоконфессиональный Казахстан представляет модель развития современного поликультурного государства. Гражданам нашей страны предоставлена уникальная возможность постигать мир друг друга не в теории, не по книгам и фильмам, а в живой обстановке взаимопроникновения и взаимовлияния культур. В современном мире

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ХАБАРШЫСЫ «Филология ғылымдары» сериясы, № 3 (33), 2010ж
продолжается процесс национального подъема, самоопределения личности, осознания неповторимости своей духовной природы. Только зная и уважая свою национальную культуру и национальные традиции, можно достойно осваивать культуру другого народа, строить вместе с ним общее будущее.

Сейчас всё более очевидным становится то, что недостаточно знать язык другого человека, необходимо попытаться проникнуть в глубины этнических представлений о жизни, постараться освоить национальную картину мира. «Совершенно очевидно, пишет В.В. Красных. - что для общения коммуникантам необходима общность знаковых средств и определённая общность социального опыта» [3, 1741].

В основе коммуникативных неудач лежат причины, многие из которых обусловлены «различиями в национальных идеологиях - системах социальных, этических, эстетических, политических и т.д. воззрений, являющихся базовыми и инвариантными для той иной культуры» [4, 80]. Эти системы состоят из норм, определяющихся носителями языка и культуры как универсальные, обязательные. Они, как правило, принимаются без осмысления и без определения иерархии в их корпусе. «Каждый естественный язык, - утверждает Е.В. Урысон, - по-своему членит мир, т.е. имеет свой специфический способ его концептуализации. Это значит, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью» [5, 9].

В культурном пространстве выделяют центр, который «образуют феномены, являющиеся достоянием практически всех членов лингво-культурного сообщества» [4, 91], и периферию. Установки и нормы поведения, восприятие жизни, ценностные представления - всё это определяются многочисленными факторами, известными представителям данного этноса. В их числе, без сомнения, основы духовной культуры, вера и моральные установки предков. Как утверждает Т.Е. Владимирова, «огромную роль в формировании кодекса должного поведения, безусловно, играют принятые этносом религиозные и философско-религиозные учения, как правило, включающие образцы диалога отеческих отношений» [6, 76].

Есть категории, которые не поддаются внешнему влиянию. Они проявляются в ситуациях, когда человек оказывается перед выбором или решается на ответственный шаг, вдруг осознаёт себя представителем именно этой национальности или стремится освоить культурное пространство другого народа. Вера в Бога относится к таким категориям. «Религия претендует на знание абсолютной истины, которая заложена в святом писании и основана на вере без использования специальных методов доказательства, - пишет А.Е. Каролинский, - здесь знания о мире носят догматический характер и не меняются со временем, это внутреннее состояние души верующего, которое определяет его нравственные установки и нормы поведения в стандартных ситуациях» [7, 13].

В жизненном круге русских, в их этническом самосознании, «самоопределении, самоидентификации, чувстве принадлежности к определённому этносу» [8, 118], вера по-прежнему является краеугольным камнем.

Длительный период борьбы с религией, социальные потрясения, влияние западной культуры отразились на восприятии жизни народа, но не уничтожили его духовную сущность. Принятые этносом этико-философские установки оказали значительное воздействие на «формирование аксиологической модальности речевого поведения коммуникатор» [6, 76]. Так, православные идеи соборности, общинности, всепрощения по-прежнему признаются определяющими в характеристике русского национального характера.

Христианское учение принесло русским осознание нового подхода к жизни. «Понимание приоритетности морали, строящейся на основе гармонизации отношений, поднимало этику межличностного общения на недостижимую высоту, направляя духовный потенциал верующих на совершенствование себя во взаимодействии с другими и требуя полного отказа от поступков, приносящих вред другим», - говорит Т.А. Владимирова [6, 81].

Русские стремятся к диалогу, им важна обратная связь, внимание, доверие, сопереживание. Л.В. Сергеева убеждена, что человек «по своей природе, как ребёнок, расположен к диалогу. Просто с возрастом это свойство детской психики “забывается” разными табу и нормами “приличного” поведения, с годами детский непосредственный интерес и доверие к другим утрачиваются, а вот русские это свойство своей психики каким-то образом сохранили до сих пор, что и наложило отпечаток на их культуру» [9, 49].

Вопреки представлениям о пассивности и медлительности русских, представители этого народа любят быть в центре внимания, часто претендуют на роль доминантного *или мобильно* собеседника.

Эмоциональная открытость как национальная черта проявляется в своеобразии русской оценочной модальности. Русские всегда готовы включиться в разговор, высказать своё мнение по любому вопросу, оценить ситуацию, дать совет. Пословица «*На чужой роток не накинешь платок*» указывает на то, что и чужая точка зрения воспринимается русскими как естественная, по разделяется она далеко не всегда. Как вести себя, что нужно говорить в той или иной ситуации, кому быть лидером в общении - на все эти вопросы найдутся ответы. Побудительные предложения часто встречаются в устной и письменной речи русских. Эти предложения - своеобразное отражение импульсивности и категоричности их натуры.

Опираясь на рассуждения Дж. Сверля. Т.Е. Владимирова пишет об иллокутивной силе речевых актов, в том числе паремий, присутствующих в языковом сознании носителей языка и воспроизводящих ценностные представления, стереотипы поведения.

Речевые акты в зависимости от выраженного иллокутивного намерения высказывания делятся на дескриптивные (описательные) и оценочные. Последние состоят в выражении говорящим своего эмоционального состояния и отношения к происходящему [6, 100].

Русские обычно открыто высказывают своё мнение. Убеждение - одна из главных целей их общения. Убеждают русские, как правило, не только других, но и себя. Так создается коллективное мнение, стремление к которому является ещё одной характерной чертой народа.

Призыв, побудительность характерны для фраз, в которых выражена деонтическая модальность, или модальность долженствования, основывающаяся на нормах и традициях. «Построенные на её основе Рече поведенческие акты побуждения приобретают статус прямого назидания или волеизъявления, определённым образом программируя развитие диалогических отношений» [6, 101].

Модальность долженствования наиболее ярко проявляется в пословицах «с коннотацией, обусловленной авторитетным источником» [6, 81]. В рамках данной работы речь идёт о Библии. Библия учит человека быть человеком в любой ситуации, идти, но жизни с Богом, оставаясь в мире или уйдя от людей под своды монастыря, любить всё живое и прощать нанесённые обиды. В этом источнике обнаруживаются примеры, содержащие побудительность и одновременно дающие нравственную оценку действиям человека.

Взяв за основу рассуждения Т. Е. Владимировой, проанализируем выражения, представляющие русскую оценочную модальность под углом зрения содержащейся в них иллокутивной силы.

!! Иовом Завете выделяются глаголы в повелительном наклонении в форме 2-го лица единственного и множественного числа в значении *прямого назидания и долженствования*. Обусловленных традицией: «**сотворите** же достойный *тод* покаяния» (Мф. 3, 8), **не** *искушай* Господа Бога твоего» (Мф. 4, 7), «**не клянись** *вовсе*» (Мф. 5, 34), «*когда поститесь, не будьте* унылы, как лицемеры» (Мф. 6, 16), «**просите**, и дано будет вам; **ищите**, и найдёте; **стучите**, и отворят вам» (Мф.

7, 7), «**не бойтесь** *убивающих тело, души же. не могущих убить*» (Мф. 10, 28), «**отдавайте** *кесарево кесарю, Божие Богу*» (Мф. 22. 21). «**бодрствуйте**, *потому что не знаете, в который час Господь ваш придет*» (Мф. 24, 42), «**возлюби** Господа Бога» (Мф. 2,2 37), «**возлюби** *ближнего твоего, как самого себя*» (Мф. 22. 39). Последние две заповеди составляют основу христианского учения: «*на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*» (Мф. 22, 40).

Глаголы в повелительном наклонении в форме 3-го лица единственного и множественного числа с частицами *пусть, да* несут значение («так **да светит** *свет ваш перед людьми*» (Мф. 5, 16), «но **да просит** *с верою, ни мало не сомневаясь*» (Иак. 1, 6), «**да будет** *с вами благодать*» (2 Иоанн. 1, 3), «всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие с всякою злобой **да будут** *удалены от нас*» (Ев. 4, 31), «**все дышаицес да хвалят** *Господа!*» (1 Ис. 1 50, 6).

Глаголы в повелительном наклонении в форме 1-го лица множественного числа обозначают приглашение к совершению совместного действия', «**будем любить** *Его, потому что Он прежде возлюбил нас*» (1 Иоанн. 4, 19), «**не станем** *блуд действовать*» (1 Кор. 10. 8), **Мы будем** *тщеславиться, друг друга раздралять, друг другу завидовать*» (Галл. 5, 26).

Примеры русских пословиц, основанных на материале Библии, подтверждают наличие оттенков побудительности, передаваемых, например, глаголами в повелительном наклонении в форме 2-го лица единственного числа. В каждой ситуации общения, как известно, используется своя стратегия, под которой понимается «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения цели общения» [10, 200]. О.С. Истерся, понимает стратегию как «некоторую последовательность действий (в данном случае - речевых), организованных в зависимости от

цели взаимодействия» [11, 101]. Исследователь высказывает мысль о том, что «по своей сути речевые стратегии связаны с типичными мотивами человеческого поведения: уберечься от плохого, сохранить хорошее, добиться лучшего...» [11, 103].

Нравственные установки и ценности влияют на выбор речевой стратегии, приводя её в соответствие с аксиологическими представлениями общающихся. Не все люди посещают храм, не все знают и соблюдают православные каноны. В обществе пока немного людей с развитой духовной потребностью. Больше тех, кто ещё только стремится приблизиться к вере, прикоснуться к тайнам христианства. Есть и очень далёкие от Церкви люди. Однако существуют категории, объединяющие представителей разных слоев общества. Это нравственные понятия, генетически вошедшие в натуру, впитанные с молоком матери. Ритуалистический пласт нравственного закона является мощным основанием коммуникативного поведения русских.

Диалоговая стратегия, характерная для межкультурной коммуникации, направлена на оптимальное воздействие на адресата. Эта стратегия позволяет преодолевать коммуникативные неудачи, устанавливать глубокий контакт, пробуждать взаимное доверие.

Культура диалога как «важное качество русского архетипа И соответственно русской культуры» [9, 4^е], своеобразие оценочной модальности требуют дальнейшего исследования и осмысления.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
2. Якунин В. А. *Педагогическая психология: Учеб. Пособие / 2-е изд.* - СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000. - 249 с.
3. Красных В.В. *Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций*. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. - 270 с.
4. Гудков Д.Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 288 с.
5. Урысон. Е. В. *Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике*. / Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 224 с. - (Studiaphilologica).
6. Владимирова Т.Е. *Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации*. Изд. 2-е, искр. И доп. ■ М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. ■ ■ 304 с.
7. *Принципы, методы и приёмы диамистических исследований*. Карпинский А.Е. - Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай-хана, 2003. 184 с
8. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. *Словарь социологических терминов*. - Алматы: Қазақуниверситеті, 2002. - 170 с.
9. Сергеева А.В. *Какие мы, русские? (100 вопросов - 100 ответов)*. Книга для чтения о русском национальном характере /А.В. Сергеева. - М. : Русский язык, 2006. - 336 с.
10. Гохран О. Я., Надина Т.М. *Речевая коммуникация: Учебник*. - 2-е изд., перерой, и доп. -- М.: ИНФРА-М, 2009. - 272 с.
11. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Монография*. - Омск: Омск. I 'ос. Ун-т. 1999. - 285 с.

Түйін

Мақала орыс бағалаушытық модальділігінің ерекшелігіне арналған. Жұмыста Библия деректері мен орыс мақал-мәтелдері иллокутивті қуат көзқарасы тұрғысынан жүйеленеді.

Summary

This article describes the singularity of the Russian appraisive mood. The work analyses the Bible and the Russians proverbs from illocutionary force point of view.

САХНАДАҒЫ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ

А.О.Тымболова -

филол. ғыл., канд., доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Драмалық шығармалар тілі ең алдымен, көрерменнің тілдік мәдениетін көтеріп, талғамдарының қшыптасуына жәрдемдеседі. Сондай-ақ, олардың тілдік құбылыстарға деген қызығушылығын арттырып, көрерменді ойы мен сезімі арқылы пьесаны белсенді қабылдауға жетелеп, ұлт тіліне қызмет етеді.

Яғни, драма тілі - жоғары мәдениетті қалыптасқырады. Демек, автордың пьесада көрсетпек болған негізгі образдар жүйесі. шығармаға желі болған жалпы композициялық тұтастық - тек тілдік құралдар арқылы ғана беріледі.

Бүгінгі таңда драматургия мен театр - қазақ елінің өмірінде ерекше орын алатын көркемдік игілік, эстетикалық байлықтарымыздың бірі. Қазақ пьесалары алғаш жеке кітапша болып жарияланғаннан бері (1914ж.) жүз жылға жуықтады. Осы уақыт ішінде қазақ драматургтері әлемдегі озық, дамыған елдер әдебиетінде бар негізгі, басты жанрлық формаларды ұлттық тоғыраиында жаратып, халқымыздың рухани байлығының қатарына қосTM.

Демек, қазіргі қазақ драматургиям!»! жалпы драмаға тәіі қадлет-саііаіаіаға, *яі ни* жанрлық құрылымдар меп формаларға түгел ие. Әдебиеттің ерекше бір түрі болып табылатын драматургия театрды нысана етеді, сахнаға қойылу үшін жабылады. Танымдық, тәрбиелік мәні бар, идеялық-эстетикалық эсері орасан күшті өнер ■- драматургия тағдырлар тоғысуы, характерлер қақтығысын көрсетіп, аса қатал композиция тапалтарын өскерс отырып, диалогтар мен монологтар арқылы болмыстың ақиқатын ашады, өмір құбылыстарына баға береді,

Ал біздің сөз еткелі отырған тақырыбымыз, драмалық шығармалардың тілі де қазақтың ұлттық мәдениетінен үлкен орын алады. Демек, тіл мәдениетінің қайнар көзі - сахнатиііі деуге чолық негіз бар.

Қазіргі таңдағы қоғамдық ғылымдағы антропоцентрикалық әдістің қалыптасуына байланысты көркем сөз зерттеулерінде лингвопрагматикалық аспект сөз қырларының өзіпдік кешенді және фрагментарлы та ідаиылуы арқылы ең мәнді деп табылатындардың қатарына кіреді.

Драматургиялық көркем мәтіннің лингвостилистикалық және кеңейтілген лингвоэстетикалық интерпретациясының күрделілігі айқып: көп жағдайда ол пьеса мәтінінің ауызекі-коммуникациялық қабатын құратын драматургиялық түрге, сөйлеу құралдарына жататын шығармалардың ерекшеліктерімен байланысты.

Көркем драматургиялық мәтіннің өзіндік бейнесін анықтау үшін XX ғасырдың екінші жартысында басымдық танылған бірнеше ғылым салаларының табыстарын айтуға болады. Мұндай ғылымдар қатарына лингвистикасы, сөйлеу актісінің теориясы, прагматика, және прагматилистикамен бірге лингвопрагматика, байланыс теориясы, мәдениеттану салалары және т.б. жатады.

Қазіргі уақыттағы түрлі ғылымдардың өкілдерінің тәжірибемен ұштастыру мақсатындағы зерттеулері сахна тілінің күнделікті сөйлеуден айырмашылығының арақатынасын толығымен және тереңірек талдауға, яғни сөйлеу тіліне сырттай жақын драматургиялық мәтінді түйсінуге, драматургиялық шығармалардағы тілдік әдемілікке қарауға мүмкіндік береді. Қазіргі таңда кең көлемдегі экстралингвистикалық контекст есебінен болатын көркем сөздерінің негізін оқып-таңу бүгінгі күні бүкіл әлемге танымал болған XX ғасырдағы ғалымдардың еңбектерінде дискурс термині болып айқындалды. Бұл зерттеушілерге К.Бюлер, М.Хайдеггер, Э.Сепир, М.Бахтин, Р.Якобсон, Г.Винокур, Л.Якубинский және т.б. жатқызуға болады.

Қазіргі кезеңдегі драматургиялық шығармаларда өзіндік модернизациялану бар. Демек, қазіргі заманғы пьесаның лингвоэстетикалық аспектілері нақты зерттеулерді, дәлірек айтсақ, лингвистикалық эстетика поэзиясымен астастыра қарастыруды қажет етеді.

Бүгінгі драматургия тілі XX ғасырда жазылған көркем шығармалардың тілдік тіндері болып табылады, сондай-ақ аз зерттелген құбылыстардың біріне жатады. Бұл өз кезегінде мынадай себептерге байланысты болды. Біріншіден, осы аталған кезең аралығындағы әртүрлі экстралингвистикалық

(злеуметтік, т.б.) факторлар әсерімен пайда болған практикалық тілдің (көркем тіл емес) кептеген өзгерулерімен байланысты.

Екіншіден, соңғы уақыттарда жиірек ауызекі көркем шығарманы құрудың өзіндік принциптері қайта қаралуда және қайта бағалануда. Буларды көркем мәнге кірістіру үшін автордың тілдік материалдарды жинау принциптері де бар, сонымен қатар ауызекі-көркем құрылымдағы тілдік материалдардың ұйымдастырылу заңдылықтары да бар. Бул аталған құбылыстар драматургияның арнайы жаирлы стилистикасымен байланысты.

Үшіншіден, басқа ауызекі сөйлеудің керкемдік түрлерімен салыстырғанда, дәл осы драматургияда көп жағдайда өткен ғасырдың басындағы мәдени жағдай толығымен бейнеленді (универсализмге, әртүрлі өнер «тілдерін» біріктіруге ұмтылу; әр түрдегі эстетикалық түрленген тілдік дәйектерді түйсінуді белсендіру).

Б.В.Томашевский драматургия түрінің талаптарына сәйкес құрылған әдеби шығарманың ерекшеліктерін анықтау арқылы сахпадағы драматургиялық мәтіннің «өмірін» анықтайтын белгісін атап көрсетеді: «Драматургиялық шығармалар спектакль үшін ерекше драматургиялық формада жазылады. Бул мынадай формада көрініс табады: автор сахпада актердің барлық сөздерін қадаі алайды. Драматургиялық мәтіннің басты бөлігін құрайтын булар реплика деп аталады. Реплика тікелей керкемдік мәтінге ие, ал ремарка - қосымша және көмекші болып табылады» /1, 88/.

Персонаждардың тілі арқылы драматург алған образдарының негізгі бет-бейнесін, актерлардың айтар сөзі мен басқан қадамына шайын есептеп, яғни олардың ішкі әлемін көрсету үшін түрлі тілдік амалдарды - тілдік конструкцияларды, оның синтаксистік және лексикалық ерекшеліктерін, сөздік қорды, сөйлеу манерін т.б. кеңінен қолданады. Сондай-ақ сахна тілін зерттеуде драмалық шығармалардың лексикалық және фонетика-грамматикалық ерекшеліктері де ескеріледі. Халықтық тілдің қаймағы болып саналатын образды фразеологиялық қолданыстар да - метонимия, метафора - персонаждардың репликаларында өте әсерлі естіледі. Булардан басқа драматургиялық өнерде маңызды құрал болып саналатын сөз өнеріндегі фразалық акцентуацияны, интонацияны да ескеру қажет.

Драмалық шығармалардың көркем поэтикалық стилі, басқалардан гөрі өзіндік әуенділігімен, эмоционалдылығымен және ырғақтың әр түрлілігімен керінстін экспрессивті-функционалды стиль арқылы ерекшеленеді. Жалпы актер тіліндегі просодиялық ректің басым болуы сахналық әрекеттің мәнін айып, қажетті тонды, колоритті табуға көмектеседі.

Сондай-ақ драма тілінің поэтикасы дегенде, әдебиеттегі керкемдік құралдардың барлығы тілге қатысты екенін ескерсек, онда поэтика тілді зерттейтін керкемдік құралдар туралы ғылым оолып табылады. Демек, поэтиканың мақсаты - шығарма құндылығынан эстетикалық әсерленуді қалыптастыруға қатысатын мәтіндегі элементтерді айқындап және оны жүйелесу болып шығады.

Драмалық шығармалардың тілі, ол тіпті тұрмыстық комедия болса да, орқапал әдеби тілге иегізделеді. Талантты драматург қашанда сөзге үлкен мән береді, пьеса тілі күнделікті сөйлеу тілінен айрықша ерекшеленеді. Драмалық шығармадағы әрбір сөз, әрбір тыныс белгінің өзі керермен- тынцаушыға ерекше әсер еткенде ғана, тағқыр да поэтикалық реңкке ие болғанда ғана мәнді.

Егер бір құбылыстың берілуінің өзі поэтикалық болып келсе, онда сөз тура мағынасында қолданылады, ап сөз ойды басқаша көрсету керек болса, яғни кейіпкерлердің сезімін жетілдіру қажет болса, онда сөз ауыспалы мағынада жумсалады. Эстетикалық мағынасы зор, оқырманды толқытатын поэтикалық шығарма, жай ауызекі сөйлеуге қарағанда, бір адамға ғана емес, бүкіл керкерменге ой салады. Драматургиядағы поэтикалық тіл сахна тілі ретінде қарастырылады, актер сахнада автордың дайын мәтінін қолданады, бірақ оны спонтанды түрде, өз жанынан шығарғандай етіп жаиды күйде жеткізе білуге тиіс. Демек, режиссер мен актер тіл арқылы кейіпкердің көзқарасын, мінезін, оның парасатын, ой-өрісін жеткізуге тырысады.

Мысалмен сөйлер болсақ, Ф.Мүсіреповтің пьесаларының идеялық-керкемдік болмысын шықайы түсіну үшін, оған суреткердің драмалық шығармаларының тілін лингвистикалық және стилистикалық тұрғыдан талдау арқылы ғана қол жеткізуге болады.

Ғ.Мүсірепов қазақтың поэтикалық мектебінде өзінің іс қалдырған белгілі суреткер. Ол қазақ көркем сөз достурін жалғастыра отырып, оны өзіндік қолтаңбасы арқылы одан әрі дамытты.

Образ жасауда драматургтің ұланғайыр мүмкіндіктері болса да, персонаждар тілін ештеңемен алмастыра алмайды. Пьесада персонаждар тілі - ең тапқыр да, маңызды және шешуші құрал болып табылады.

«Қозы Көрпеш-Баян сұлу» пьесасына он адам қатысады. Сол он адамың сөзімен драматург бүкіл бір кезеңнің тұтас келбетін, халықтың шерін, мұң-зарын, екі жастың асқақ махаббатының трагедия йен аяқталғанын көрсетеді:

Жарқым: «Кесілген үміт болмасын, өшкен сәуле боямасын деп айтып турмын, Баян. Басың базарға түспесін, Ақ. Баян арманда кетпесін деп айтып турмын, Баян. Құс болса, кошен, адам болса, жерден табылар деп айтып турмын, Баян... /2, 26 б./.

Мұндағы назар аударатын нәрсе, қыздың жанашыр досы Жарқынның әрбір сөзінің аяғында Баян атының ерекше екпінмен айтылуында. Бір сөзді осылайша ерекше екпінді леппен кәйтіп айту, сезімге алабытен әсер етіп, тыңдарманның назарын айрықша аудартады.

Сондай-ақ, осы мысалдағы *үміт*, *сәуле* сияқты синоним сөздер, *кокпен*, *жердегі* сөздердің мағынасы қарама-қарсы сөздер арқылы; *болмасын*, *түспесін*, *кетпесін* деген болымсыз етістіктерді үдете беру арқылы драматург ойды нақты аша түскен.

Ғ.Мүсірепов пьесаларының ішінде поэтизмдер тұнып тұр. Драматург көркем образ жасау үшін сөздерді тура мағынасында қолданбай, ауыспалы мағынасында жұмсап, яғни аң-қуас атауларын қолдану арқылы да поэтизмдер тудырған:

Қозы: Жалғыз жолбарысың, айза иібар арыстаным - қорықпа қауіптемі! /216.1.

Баян: Жібек баулы суңарым келеді ушып! Аң тотыдай таранып, ұрсы аламын құсымды! Қияда көрсен, қыран дерсің, қиыңда көрсен, жолбарыс дерсің, өз қасыңда бала дерсің, жібек жап аргымаң - Қозы Көрпешті тауып, қайыптым... /306./. Осындағы *қапың* сөзі орман, ну, ірі, азулы аңдар ғана паналайтын, адам кіре алмас қамыс дегенді білдіреді. Ал *асқар* сөзі *к.ол жетпес биік, заңғар, шың деген ұғымда жұмсалып тұр*,

Сондай-ақ пьесада ықылым заманнан келе жатқан оғшелі сөз орамдары да ретімен қолданылып, шығармаға ерекше реңк берген. Мұндай тұлғалардың мән - мағынасын ашу үшін лексика - фразеологиялық шолу жасайық;

Жантың: Қайран, тай-қулындай тебіскен. екі айнамай келіскен жастар десеңші!... Жастар жарасып, жағмыз жайлау бон жатырмыз бәйбіше!...

Сонымен пьесаның сахналық іске асырылуында басты рол драмалық шығарманың сөзі мен мәтнінде болып қала береді, Сөз өнері театрлық қойылымда басқа өнер түрлерімен өзара әрекеттеседі: сурет өнері, сәулет өнері, ән, би, мимика және қимыл өнерлері, т.б. Дәлірек айтсақ, сахнадағы спектакльдің көркемдігіне қорсетуді жинақтау (синтез) автор ой-жоспарының негізгі түрдегі түйсігіне әсер етеді. Бул туралы В.Г.Белинский: «Драмалық шығарма сахналық өнерсіз толық болып табылмайды: қалай әрекеттесетіндігі, айтылатындығы, сезімділігінің өсері шамапы, онда тек юлығымен бет-әлпет құбылысын түсіну жеткілікті», - дейді (Белинский 1978, і S і).

Демек, драма дегеніміз - қимыл. Қимыл, әрекет жоқ жерде драмалық шығарма да жоқ. Актер сахнаға шығатын ма болды, дәреу іске. әрекетке кошуі қажет. Мысалы, сахнадағы элизодтық көріністің өзінде әңгіме-баяндау. бейнелеу немесе еске алу. адамның мақсатқа талпыну жолындағы ойлау бейнесін анық көрсетуге күш салады. Актер бул жерде қарсыласының өзін тоқтатқына, өзін үзіп жіберуіне жол бермейді. Көрермен де басты кейіпкерінің ой-қиялы мен уәждерін түсінуге тырысады, элизодтың мағынасын, яғни мәтінді нақты жоне көрнекі түрде қабылдайды.

Т.Г.Винокур персонаждардың тілдік стихиясын лингвостилистикалық тұршдан қарастырған зерттеулерді талдай отырып, «драматургиялық диалогтың тілдік және стилистикалық құрылысы турғысынан мынадай аспектілерде қарастырған жөн» /4, 112/-деі көрсетеді: 1) әрекеттесуші тұлғалардың тілдік мінездемесін зерттеу; 2) диалогтық репликалардың ішкі құрамының қолданылуын, яғни бул диалогтың, сахналық әрекеттің дамуының тек тілдік (лексика-фразеологиялық және синтаксистік)

құрылымын қарастырады; 3) диалогтың ақпараттық-эстетикалық құндылығын айқындау, яғни оның тілдік-стилистикалық ерекшеліктерінің әдеби ортада қадыптасуына, оны көрермендерге идеялық-тематикалық және сюжетті-композициялық тұрғысынан жеткізе білу. Соңғы аспект көркем шығармаға сыни талдау жасаймын дейтін тілші ғалымдардың алдына үлкен міндет жүктейді.

Қорыта келсе айтарымыз, драмалық шығармалардың табиғаты соншалық күрделі. Қазақ дүниетанымының, мәдениетінің тұғыры - тіл десек, оның бірден-бір көрініс табатын жері де - сахна. Әрине, драматургия синтетикалық жанр. Әйтсе де, оның өзіне ғана тәң сөз мәнері, жазылу машығы бар. Сондықтан да драмалық шығармалар тілін жан-жақты зерттеу, ұлт мәдениетін нығайту үшін де қажет деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. *Томашевский Б.В. Поэтика. - М., 1996/*
2. *Мүсірепов Ғ. Драмалық шығармалар жинағы. - Алматы, 1982.*
3. *Будагов Р.А. О сценической речи // Писатели о языке и юк писателя. - М., 1984.*
4. *Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. -М.: Наука, 1993.*

Резюме

В статье рассматриваются основы лингвистических анализов сценической речи.

Summary

The basis of the kazakh culture is language, it is reflected in language culture on the stage is considered in the article all parties.

ӘДЕБИ ЕТТАНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ЛИСТОК»

А.Е. Кулумбетова, А. Кузьмина, Б.М. Усупова -

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
(г. Шымкент)

Сколь-нибудь серьезного исследовательского внимания «Листок» /И/ М.Ю. Лермонтова не удостоился по настоящее время. В поле нашего зрения попала статья, отражающая проблему восприятия в плане темы, образов, синтаксиса *121*. Мы задались целью изучить четырёхэтажную систему содержания и формы этого произведения великого поэта, тематически перекликающегося со стихотворением «Прощай, немытая Россия». Без внимания к связи содержания и формы в тексте нельзя проникнуть в замысел творца.

І этап. Анализ названия.

Функция анализа названия «Листок» - раскрыть связь *содержательных* (фабула), *формальных* (жанровая разновидность, характер изображения: нереалистический или реалистический), *содержатели-формального* (знаковый смысл, где синтезируется ЗУ и смысл как компонент ИТУ) *признаков текста* (здесь и далее курсив наш. - А.К.). Эта связь обуславливается определением в названии доминирования уровней *содержания* (идейно-тематического - ИТУ, ритмико-интонационного - РИУ) и *формы* (знакового - ЗУ, сюжетно-композиционного - СКУ). Первоначально название рассматривается на *формальном знаковом* уровне: поиске словарного его значения («листок - орган воздушного питания, газообмена и фотосинтеза растений в виде тонкой, обычно зеленой пластинки») /3/. *Знаковый смысл* «Листка» проистекает из функции использования его поэтом в единственном числе. Он - *в чувстве одиночества*, что говорит об оторванности от своей семьи, кроны дерева. Идентичны нашим и рассуждения в статье, размещенной на сайте: «...Главный герой "оторвался от ветки родимой", "в степь укатился, жестокою бурей гонимый", "засох и увял"... Одиночество лермонтовского героя, в первую очередь, связано с **оторванностью** его от своих корней, в прямом и переносном смысле». Его антонимичный смысл (*одиночество - семья*) составляет основу *фабулы*. Однако суть названия полнее раскрывается после изучения такого характерного для лирического рода признака, как *этапы переживания*, т.е. СКУ. Это указывает на неотъемлемую связь его с уровнем речи не только в системе текста, но и в названии, что определяет *социально-психологический* тип *жанровой* разновидности, так как изображен контраст личности со средой. Смысловой антоним к названию («листок» - чинара) говорит о *нереалистическом характере изображения* в силу непримиримого их контраста. В последующем исследовании текста через внимание к проявляющимся доминирующим уровням формы (ЗУ, СКУ), к смыслам (ИТУ) художественной речи сможем уточнить жанровую разновидность, метод изображения и сформировать идею.

II этап. Определение верхней границы хронолога НВ, т.е. завязки.

Она соотносится, согласно закономерностям лирического рода с его вниманием к сиюминутным переживаниям, с началом текста: «Дубовый листок оторвался от ветки родимой» /1, с. 141/. В *этических и драматических родах* совпадение начала текста и верхней границы хронолога - показатель средней и большой жанровой формы. Другим показателем той или иной жанровой формы является количество фокусов. Поскольку это небольшое по объему произведение, то «Листок» М. Лермонтова - *малое* юг жанровой форме. Функция второго этапа анализа обозначить в рамках верхней и нижней границы хронолога настоящего времени *содержательно-формальный* признак системы текста Лермонтова - *объектную тему* (ОТ, т.е. *конфликт личности и среды*). Это история гонимого судьбой из родных мест

дубового листка, которому дают понять его бесприютность и в чужеземной стороне. *Содержание и тип* ОТ формулируем при анализе АЦ. В связи с переживаниями лирического героя и его резким конфликтом со средой формируется *социально-психологическая жанровая разновидность*. Как и в плане характера изображения, наблюдаем ее изоморфизм с первым этапом анализа в соответствии с системным подходом.

III этап. Анализ активного центра (АЦ).

Нижняя граница хронолога НВ, его *последний миг (развязка)* выражается двумя заключительными строфами:

«На что мне тебя? - отвечает младая чинара, - а-б Ты пылен и жёлт, - и сынам моим свежим не пара, а-3 Ты много видал - да к чему мне твои небылицы? а-1 Мой слух утомили давно уж и райские птицы. А-2

Иди себе дальше; о странник! Тебя я не знаю! а-3
Я солнцем любима, цвету - ' для него и блистаю; а-2
По небу я ветви раскинула идешь на просторе. А-2
И корня мои умывает холодное море». А-1

Его тема - в чувстве *самодостаточности*. Исследователь, не задаваясь целью представить композицию сюжета «Листка» М. Лермонтова и определить тему, тем не менее, также выделяет эти две строфы по синтаксической и интонационной конструкциям. Так, мы читаем; «Две последние строфы, посвященные чинаре, содержат пять предложений, которые она. Уверенная я себе, не просто произносит, а "рубит". В вопросительной и восклицательной интонациях слышатся гнев и возмущение. В финале остается чувство обреченности героя, которому не найти покоя вдали от Родины. Оторвавшись от родных корней, душа обречена на мучительные бесконечные скитания, так как никто ее па чужбине не ждет. И не срастись "дубовому листку" с чинарой, как бы ни была хороша и спокойна ее жизнь. Несмотря на то, что "отчизна сурова", место героя на "родимой ветке".

Обнаружившиеся в развязке доминирующие черты *лирического* рода связываем с изображением переживаний лирического героя через *экспрессивную лексику (эпитеты: «младая чинара», «райские птицы», «пылен и жёлт»; метафоры, а точнее олицетворения', «свежим сынам», «слух утомили», «солнцем любима», «по небу раскинула ветви»)*. *Эпический* род проявляется в *повествовании*: о пренебрежении чинарой мольбы дубового листка о приюте; о пресыщенности и самодовольстве чинары своими сынами. *Драматический род* в развязке отражается прямой речью и «событием самого рассказывания» /4/. О *малой жанровой форме* стихотворения «Листок» М.Ю. Лермонтова можно судить, но двум абзацам из шести предложений, двум ситуациям, двум героям (листок и чинара). ТИС («На что...») определяет *социально-психологическую и философскую жанровую разновидность*, т.е. *тип оценки* художником слова изображаемого с позиций философских (дискуссионная функция вопросительного знака) психологических, социальных. В ПП («По небу я ветви раскинула здесь на просторе, И корни мои умывает холодное море») нет РДЗ и ПС ею в чувстве *самодостаточности*. Антоний - *бесприютность*. Наличие в тесте символа двойки передает как беспокойство листка, так и беспокойство чинары, увидевшей угрозу в «чужеземце», в гонимом листке, что подтверждается эмоциональной лексикой и повторами, формируя доминирующий *экспрессионистский метод* изображения. Волнение листка и чинары передается лирическому герою и читателям. В содержании АЦ есть пара *деталей* («я» - «странник»), которая является ключевой в раскрытии *философской и социально-психологической борьбы самодостаточности и неприютности*. Так обозначены нами *содержание и тип* ОТ. Жанр *элегии* обуславливается в этом произведении М. Лермонтова трагической интонацией и обращением к проблеме сочувствия и жестокости, духовности и без духовности. Поэт размышляет о безысходности этих конфликтов. *Первичное читательское восприятие* дополняет ПС: мы сочувствуем пренебрегаемому чинарой листку в силу очевидности авторской установки. Особенность *романтизма* проявляется в несовместимости дубового листка и чинары, среды и героя: его отчаянное стремление к сообществу резко отвергается чинарой. Наблюдается *символизм*: листок - символ одиночества, чинара - символ самодостаточности. Другая примета символистского метода определяется функцией доминирующей символики в приеме повтора. *Экзистенциализм* проявляется в безысходном одиночестве, что

подтверждается символом завершенности (цифрой 3 в приеме повтора) драматической истории листка. Мы не узнаем о дальнейшей судьбе листка.

IV этап. Анализ СЧ «Листка» М.Ю. Лермонтова в обратной связи от АЦ.

Четвертый этап анализа «Листка» показал, что в обратном движении к началу текста от его развязки выявилась одна смысловая часть (СЧ) - *фокус* (проблема или кульминация), объединяющий три первые строфы стихотворения М. Лермонтова. Верно наблюдение ан гора статьи на сайте с его вниманием к синтаксической конструкции первых трех строф «Листка». «Схемы - листок-полёт и чинара - спокойствие - реализуются и в синтаксической организации стихотворения. Три первые строфы — это три бессоюзных предложения, части которых распространены и осложнены».

Фокус отделен от развязки по ПС последнего предложения темой *мольбы* («Прими же пришельца меж листьев своих изумрудных.// Немало я знаю рассказов мудреных и чудных»).

Дубовый листок оторвался от ветки родимой	л-2
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;	л-1
Засох и увял он от холода, зноя и горя	л-2
И вот, наконец, докатился до Черного моря.	Л-1
У Черного моря чинара стоит молодая;	л-1
С ней шепчется ветер, зеленые ветви, лаская;	л-2
На ветвях зеленых качаются райские птицы;	л-1
Поют они пснии про славу морской царь-дсвицы.	л-1
И странник прижался у корня чинары высокой;	л-1
1 (риюта на время он молит с тоскою глубокой,	л-2
И так говорит он: «Я бедный листочек дубовый,	л-1
До срока созрел я и вырос в отчизне суровой	л-1
Один и без цели, но свету ношуся давно я,	л-1
Засох я без гени, увял я без сна и покоя.	Л-1. Прими же
пришельца меж листьев своих изумрудных, л-2	
Немало я знаю рассказов мудреных и чудных».	Л-1

Доминирует *лирический род*. Указывающий па переживания лирического героя (*метафоры и олицетворения*: «жестокою бурей гонимый», «шепчется ветер», «ветви лаская»; *эпитеты*: «райские птицы», «отчизне суровой», «рассказов Мудреных и чудных» и прием повтора («я» - 5. «листок» - 3, «чинара» - 2. «Черное море» - 2, «и» - 9, «он» - 2 при доминировании символа тревоги и беспокойства, т.е. 2). Справедливо отмечается на сайте; «Важным художественным средством является звукопись. Так, в качестве звукового повтора Лермонтов ставит слова "черный" - "чинара. "У Чёрного моря чинара стоит молодая". Мы бы отметили сочетание и контраст мягкости и жесткости звучания: мягкость в описании перипетий листка, жесткость, как в описании виновников его судьбы, так и чинары. *Эпос* проявляется в *повествовании*: об изгнании дубового листка «жестокой» бурей из родных мест («засох и увял он от холода, зноя и горя»); о встрече листка у Черного моря с благополучной чинарой («чинара стоит молодая», «с ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская; На ветвях зеленых качаются райские птицы; Поют они песни про славу морской царь-девицы»); о мольбе листка приютить сто. Черты *драматического рода*: прямая речь, «событие самого рассказывания». *Малая жанровая форма* определилась по трём критериям: четыре абзаца из десяти предложений, три ситуации, два героя. *ТНС* («Дубовый листок») - *социально - психологический*. В ПГГ неі РДЗ и его ПС в *мольбе*. Антоним - *отвержение*. В содержании есть две пары *деталей и знаков* («чинара - листок», «странник - приют»), где последняя, выделенная нами, ключевая в раскрытии *социально-психологической борьбы мольбы и отвержения*. Текст Ф имеет *прогностическую* функцию, так как он определяет верхнюю границу хронолога. При сопоставлении ПС фокуса (мольбы) со знаковым смыслом названия (одиночество) исключаем смысловой контраст, что системно соотносится с «порядком» л и ц говорит об отсутствии подтекста в стихотворении. ПС (мольба) прогнозирует предмет последующего изображения - реакцию на эту мольбу. В этом видим системное подтверждение верности

определения ~~важной границы~~ ~~протокола~~ ~~АЦ~~ ~~(авдзФ)~~. ~~Обеспечивать композицию~~ «Листок» в совпадении завязки с кульминацией. Эта ситуация на основе приёма *реминисценции* позволяет воссоздать конфликт стихотворения «Нищий», где на мольбу нищего о хлебе «в его протянутую руку» кладут камень, ПС мольбы (естественное чувство) противопоставлен рассудочному (антропологический мировоззренческий тип ЭИ), холодному, безжалостному отвержению чинарой листка, что определяет *романтическое содержание* эстетического идеала М. Лермонтова. ПС адекватен доминирующему символу приема повтора. Фокусу также присуща эмоциональная лексика, что подтверждается символом беспокойства (двойкой) в совокупное™ е символом завершённости (тройкой), говорящем о безысходном одиночестве. *Жанр элегии* обуславливается в этом произведении М. Лермонтова трагической интонацией и обращением к проблеме бесприютности и несовместимости. Изоморфны АЦ признаки *экспрессионистского, экзистенциалистского, символистского, романтического* методов изображения в фокусе. В фокусе наблюдаются те же символы, что и в АЦ (листок - символ одиночества, чинара - самолюбивой экзотичности), говорящие об изоморфизме Символистского метода. *Экз Менцианизм* проявляется в проблеме одиночества листка. *Экспрессионизм* выражен эмоциональной лексикой. *Следы ОТ* (конфликт *самодостаточности и бесприютности*) дополняют конфликт фокуса (мольбы и отвержения): на мольбу листка чинара отвечает отвержением, подчеркивая его чужеродность, усугубляя безысходность положения листка.

Выводы, по изучению системной связи содержания (С) и формы (Ф):

1. **Ф В** стихотворении 1Ф и АЦ согласно малой одно проблемной лирической форме, что изоморфно доминированию во всех СЧ малого объема, 1-2 героя, 2-3 ситуации. 2. **ФС** Стихотворный размер пятистопный амфибрахий с мужской клаузулой. Этот ритм соответствует ритму элегии - размеренному тону грустного размышления. 3. **Ф** Изоморфизм АЦ и Ф проявляется в синтезе эпических и драматических признаков при доминировании лирического рода в стихотворении. 4. **ФС**. Отмечаем изоморфизм и в плане синтеза методов изображения - экспрессионистского и экзистенциалистского, объединенных трагической интонацией, а также романтического и символистского. 5. **Ф** Изоморфны и типы начальных синтагм Ф и АЦ, указывая на социально-психологическую жанровую разновидность. Однако философская оценка конфликта в развязке говорит о разнообразии оценки изображаемых явлений согласно критерию художественности. 6. **Ф В** фокусе и активном центре наблюдаются детали, что указывает на конкретно-исторические проблемы, современные поэту. Основной проблемой той поры николаевской эпохи является одиночество и беззащитность, усугубляемые межнациональной враждой. 7. **Ф** Нарушение критерия художественное гн проявляется в том, что в двух частях (Ф и АЦ) «Листка» очевидна авторская установка («порядок»), что лишает читателя самостоятельности в осмыслении *проблемы (Ф)*. 8. **ФС** Проблема стихотворения М. Ю. Лермонтова (конфликт между мольбой и отвержением) определяет ОТ (самодостаточность и беззащитность). Последнее в обратном движении пронизывает по принципу изоморфизма конфликт кульминации. 9. **ФС Г** [С ОТ (самодостаточность - умозрительное явление) соотносится с ПС Ф (мольба - естественное чувство). Этим сочетанием утверждается Лермонтовым *в качестве прекрасного естественное чувство, неразрывное с нравственностью и духовностью*. Это инвариантная тема (ИТ., т.е. идеал, или вторичное читательское восприятие. В свете ИТ. возникает дополнение названия стихотворения и образов, что вступает в противоречие с восприятием этого произведения автором статьи из сайта, считающего, что «Тема стихотворения - поиски страдающей и одинокой душой спокойствия и тепла в реальном мире. Создатель образа "лишнего человека" очень одинок. "...Я не создан для людей: я слишком горд, они для меня - слишком подлы". "Листок" - это аллегорическое повествование, включающее в себя историю скитаний героя, описания действующих лиц, местности. Листок - на первом плане, и каждая строфа - это новый виток повествования. Главный герой "оторвался от ветки родимой", "в степь укатился, жестокою бурей гонимый", "засох и увял". В этом аллегорическом образе мы видим характерные для героев Лермонтова черты: ум, опыт и мудрость, критическое сознание и страстное чувство личности, жизнелюбие, воплощающееся в мечтах о совершенстве и свободе... И одновременно с этим - тоска, порожденная мрачной эпохой, гнетущее сознание одиночества и не востребованной". Он "вырос в отчизне суровой", которая сильна и могуча, ведь недаром Лермонтов уточняет: листок оторвался от дуба... Однако новый мир, также не принимает к себе изгнанника». На наш взгляд, созданные в один и тот 1841 год «Прощай, немтая Россия» и «Листок», связаны друг с другом в смысловом плане. Надежда («быть может») лирического героя в том, что сможет «за стеной Кавказа» «укрыться от пашен», не оправдала себя. И если

в первом стихотворении больше не нашло отражение, кроме этих строк, понимание сути военной операции царской России на Кавказе, то в «Листке» М.Ю. Лермонтов сумел передать это через чуждость листка зеленой чинаре. Важно это понимание лирического героя своей знойности, выраженное иносказательно. «Листок» воспринимается нами вслед за поэтом с сочувствием, в отличие от «чинары», не имеющей эмоционального окраса, кроме экзотического и чужеродного смысла. На фоне самодостаточности, порождающей гордыню (одного из семи библейских грехов), неприютность и одиночество более приемлемо для читательского восприятия. **10 СФ** Адекватность первичного (сочувствие неприютному листку) и вторичного читательского восприятия (согласие с идеей, т.е. ИТ.), обусловлена отсутствием подтекста в стихотворении. И это нашло системное подтверждение в прогностической СЧ - в фокусе, объясняя суть жанра элегии. Ему присуща открытость выражения переживаний. **11. ФС** ОТ дополняет ИТ. в соответствии с реалистическим типом мышления. Однако повествовательная интонация в сочетании с антонимами («порядком») в АЦ и романтическим содержанием эстетического идеала формируют *романтико-реалистический стилевой синтез*. В двух частях «Листка» Лермонтова мы наблюдаем неразрывное сочетание, по концепции А.А. Гаджиева [5] о реалистических и романтических типах образности, психологического и символического типов образности. Листок - символ неприютности, чинара - символ самодостаточности. Они обрисованы с психологической осязаемостью, реалистически достоверно представляя образы одиночества и гордыни.

12. ФС Стихотворение «Листок» М. Ю. Лермонтова - малая по своей форме элегия без подтекста, синтезирующая признаки трех родов литературы. Социально-психологическая с философскими элементами по жанровой разновидности, написанная романтико-реалистическим стилевым синтезом. По методу - экспрессионистское с элементами романтического, символистского, экзистенциалистского отражения действительности,

1. Лермонтов М.Ю. Листок // М.Ю. Лермонтов. Стихотворения • Поэмы. Герой нашего времени. - М.:ХЛ, 1984. - С. 140-141.
2. Copyright (c) Shpory.ru 2006.
3. Ожегов. С.И. Словарь русского языка. - М.: РЯ, 1989. - С 335. 634.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронолога в романе// Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975. - С. 403.
5. Гаджиев А.А. Романтизм и реализм. - Баку: Элем, 1972. - С. 349.

Түйін

М.Ю. Лермонтовтың «Листок» деген шығармасы алғашқы рет жүйелі түрінде қарастырылып отыр.

Summary

Complex analysis of M. Лермонтов poem “Листок” is considered at the first time, in this paper.

К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВОЮ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДАНИЙ И ЛЕГЕНД В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

А.Д.Цветкова -

*к.филол.н., доцент кафедры русской филологии Павлодарского государственного университета
им. С.Торайгырова*

Вопрос о жанровом составе фольклора до настоящего времени остается неразрешенным и заслуживает пристального внимания. Б.Н.Путилов замечает: «Фольклорное творчество как бы распределило между разными жанрами «обязанности», «выделив» каждому свою сферу, свой круг проблем, свои подходы и решения» [1, с. 165]. Важность жанрового подхода к фольклорным явлениям обосновывается тем, что «категория жанра нужна нам не для упорядочения материала и внешней его характеристики, а для проникновения в «мир идей, эмоций, образов», созданных в рамках данной жанровой системы [там же, с. 111],

В процессе рассмотрения данной проблемы учеными выделяется два аспекта. «Первый - всеобщая классификация текстов на основании обще филологических представлений. Она предполагает установление иерархической системы видов и разновидностей произведений, причем номенклатура понятия для разных национальных и региональных традиций должна совпадать уровни иерархии должны быть соотносимыми. Второй аспект - жанровая классификация текстов по признакам, выделяемым самой фольклорной традицией, и отношение этой классификации к теоретически возможной, но. Повторяем, пока не выявленной универсальной жанровой системе мирового фольклора [2].

В настоящей статье проблема жанровой дифференциации рассматривается на материале не сказочной прозы, бытующей в современности в Казахстане, то есть мы будем выделять жанровые признаки исходя из специфики самого материала.

К устной не сказочной прозе принято относить былинки, легенды и предания. В русской фольклорной традиции названные жанры достаточно полно и обосновано, определены и систематизированы. Однако эта систематизация оказывается неприменима к современной фольклорной ситуации полиэтнических регионов, каким является Казахстан.

Белочка в фольклоре разных народов отражает совокупность языческих воззрений. Гораздо сложнее дифференцировать предания и легенды. Исследователями не сказочной прозы подчеркивалось, что «несмотря на такую ярко выраженную разницу между двумя жанрами, в нашей научной литературе предания и легенды часто смешиваются друг с другом; слова, обозначающие два разных жанра, употребляются как синонимы [3, с. 22].

В характеристике жанровой сущности преданий подчеркивается их реальная историческая основа: «любое предание исторично в своей основе, так как толчком к его созданию всегда служили действительные события» [4, с.254] Эти мысли В.К.Соколовой развивает С. А. Каскабасов: «Предание, как правило, повествует о важных событиях, имевших место в прошлом, о видных деятелях, живших раньше, и об отдельных местностях и населенных пунктах. Поэтому события и действия, описываемые в предании, считались в народе реальными, имевшими когда-то место» [5, с. 152]. Ретроспективность и историзм преданий выделяет В.П.Кругляшова: «Под преданием нами понимается рассказ, в народном представлении заслуживающий доверия, о жизни в прошлые времена, о лицах, которых рассказчик не видел, о событиях, в

которых не участвовал. Это рассказы о жизни, ставшей историей» [6, с.8].

Вымысел, характерный для преданий, не противоречит исторической правде: «вымысел, точнее домысел, в преданиях реального характера, в большинстве случаев не противоречит исторической правде, а способствует обобщению действительности, выявлению в ней наиболее существенного, типического, даст возможность раскрыть на конкретных примерах и художественных образах основные социальные противоречия эпохи» [4, с.254]. То есть описываемые в преданиях события «происходят так, как они могли происходить и как они должны были происходить согласно народному представлению» [там же]. Факультативность чудесного в преданиях подчеркивает Г.А.Левинтон: «Предания представляют собой фольклорные тексты с установкой на достоверность и с факультативным (в отличие от легенды) присутствием элемента чудесного, тексты несакрального и не сказочного характера» [7].

По своей жанровой сущности предание локально, то есть, связано с конкретной местностью, ее историей. Она может соотноситься с историей всего этноса, а может иметь и исключительно местное

значение. При этом события, о которых повествуется в преданиях, интересны и актуальны для всех членов социума, где они возникли и передаются.

Героями преданий, как правило, являются исторические лица, деяния которых оказались значимыми, заметными в истории страны, этноса, конкретной местности, села.

Поскольку цель преданий является «передача» из поколения в поколение знаний о прошлом», время в них линейно, соотнесено с историей, «действие преданий происходит только в историческом времени, не вторгаясь ни во *время мифическое*, ни в настоящее» [7].

В жанровых характеристиках преданий нет особых противоречий, чего нельзя сказать по отношению к легенде.

Отмечая, что легенда, как и предание, - созданный устно эпический прозаический рассказ, имеющий установку на достоверность, С. Н. Азбелев называет и отличительное свойство легенды: «основным содержанием легенды является нечто необыкновенное», «в легенде фантастика, чудесное лежит в основе повествования, определяет обычно его структуру, систему образов и изобразительных средств» [8, с.5-25]. А. Н. Лазарев, дифференцируя предание и легенду, пишет: «последняя (*легенда А.Ц.*) тоже является устно-поэтическим рассказом о прошлом, но говорит она не об истории человека и общества, а о вымышленной истории богов и «героев» [3, с.70].

В известных научных определениях легенды доминирующим признаком называется ее религиозный характер. По утверждению В. Я. Проппа, «народная легенда есть прозаический художественный рассказ, обращающийся в народе, содержание которого прямо или косвенно связано с господствующей религией» [9, с.271]. В.П.Аникин считает, что главным свойством легенд стало утверждение морально-этических норм христианства или идеи, возникших под влиянием воодушевленного отношения к вере, хотя и понимаемой на мирской, житейский, обыденный лад [10, с.294].

На наш взгляд, религиозный (христианский) характер легенды не всегда является главным ее жанровым признаком. О расширении жанрово-тематического состава легенд писал А.И.Лазарев: «В основе своей легенда имеет вымысел, происхождение которого связано с анимистическими и тотемистическими, либо утопическими и христианскими представлениями людей» [3, с.70]. В составе рассказов с элементами чудесного, вымышленного и с установкой на достоверность, бытующих в современности, выявляются мотивы, связанные не только с едино божеской религией, но и мифологические (анимистические, этиологические, тотемистические). Подобные устные рассказы с мифологическими мотивами мы относим к легендам, поскольку они в отличие от мифа лишены сакрального характера. С точки зрения Г.А.Левинтон, легенда по сравнению с мифом менее сакральна, и в ней описываются события более поздние, нежели в мифе [11]. Вели уверить о темпоральности легенд, то они приурочены или к историческому времени, или к границе мифологического и исторического времени.

Исследуя казахскую не сказочную прозу, С. А. Каскабасов по тематике, сюжетному составу и идейно-художественному содержанию выделяет историко-топонимические, религиозно-книжные и социально-утопические легенды [5, с. 190-191]. В составе русскоязычных легенд, записанных в Казахстане, несомненно, встречаются произведения, возникшие в разных этнических группах. В связи с этим необходима систематизация, приемлемая к устной прозе разных народов.

Самой многочисленной по количеству записей является группа *религиозных легенд*, разнообразных по тематике (библейские легенды; космогонические рассказы; о святых; о чудесных явлениях; о христианских святынях; о христианской этике; эсхатологические легенды). События, описываемые в рассказах данной жанрово-тематической группы могут быть, как отдалены во времени, так и приближены к современной действительности, наполнены реалиями из жизни рассказчика. Таким образом, известные и бытующие в прошлом сюжеты актуализируются в новых условиях, и фольклорная традиция вследствие этого продолжает функционировать.

Легенды, в сюжетах которых выявляются мифологические мотивы (анимистические, этиологические, тотемистические) подразделяются в современных русскоязычных записях на *этиологические* и *топонимические*. С. А. Каскабасов замечает: «Казахская легенда представляет собой жанр, который как бы находится между преданием и сказкой» [5, с. 188]. Вот этот элемент «сказочности» при установке на достоверность и характеризует этиологические и топонимические легенды.

В *этиологических* легендах объясняется происхождение каких-либо природных явлений и объектов и их особенностей. Нередко они имеют локальный характер. Особенности сюжет образования подобных легенд комментировал В Комарович: «в противоположности обычно подразумеваемым под устной легендой народным пересказам библейско-христианских апокрифов - местная легенда имеет год разительное отличие, что ... своим сюжетом непременно всегда связана с тем или иным, почему-то примечательным местом или предметом: городищем, руиной, могильником, персональным храмом, пещерой, ключом, горой, деревом, камнем, бродом, колодцем и т.п.» Этиологические легенды отвечают, дают ответ на вопросы: как возникло данное явление (озеро, скала, животное, растение, какой-либо предмет), и почему оно имеет какие-либо особенности (форму, очертания, свойства, характер, повадки). Приведем *п р и м е р* этиологической легенды: «Кик-то создатель мира Тенгри умни', о наступлении ледников и решил оградить степи от надвигающегося ледника. Взял он мешок, содрал туда камни и понес, чтобы создать дамбу. Когда шел по степям, люди обращались к нему, чтобы он им помог, потому что в степи нет воды, нет защиты от солнца и ветра. Но он их не слушал, а шел своей дорогой. И когда он проходил как-то по этим местам, один хитрец умудрился зацепиться ш мешок и сделать в нем дырку. И пока Тангрн теп, ш мешка высыпались камни и в разных причудливых формах оставались на земле. Вот от этого произошли Баянаульские горы» [13. с. 17].

Достаточно представленной в современных записях и публикациях фольклора оказывается жанровая разновидность *топонимических легенд*, которые так же нередко отличаются локальным характером. Назначение легенд обозначенной группы - объяснение названий местных географических объектов.

В топонимической легенде «в несколько поэтической форме излагаются воспоминания об отдельных, давно забытых или потускневших событиях, связанных с именами людей, живших в прошлом» [5, с. 190], «иногда - это реальные люди, запечатлевшиеся в исторической памяти данного коллектива» [11]. По эти реальные герои и реальные события далекого прошлого обрастают вымыслом. Нередко в легенде реальным может, быть лишь имя героя, а в силу того, что он окружается ореолом славы, ему приписываются чудесные поступки и способности. Так, героем казахской топонимической легенды о скале Асан-кайгы является казахский мудрец-философ, историческое лицо. Однако сюжет легенды, объясняющей название скалы, наполнен сказочными мотивами и формулами: «... Услышал эту просьбу Асина дев - отец пэре. И поступил он с бывшим зятем для злого чудовища по-своему благородно. Дев решил, что Лсан-кайгы уже достаточно намучился и настрадался. Прощения, а тем более награды он не заслуживает, а вот покоя да. Дев превратил старца Асана в камень. Стоит на том самом перевале и смотрит в сторону озера, вечно ожидая свою возлюбленную» [13, с.43].

Таким образом, предания и легенды объединяет то. Что это устные прозаические рассказы с установкой на достоверность, события, описываемые в них, развивались в историческое время или на границе исторического и мифологического. И предания, и легенды могут иметь локальный характер. Отличаются рассматриваемые жанры способом отражения действительности, особенностями вымысла. Герои преданий, как правило, реальные исторические лица, а вымысел в них не противоречит исторической правде. В основе легенды лежит вымысел, чудо, нередко близкое к сказочному. В сюжетах легенд выявляются мотивы как связанные с едино божеской религией, так и мифологические. Легенды, бытующие в Казахстане на русском языке, подразделяются на религиозные, этиологические и топонимические,

1. Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. - М.; Наука, 1975. -С. 164-181.
2. Милютинской Е.М., Неклюдов С. 10., Новик Е.С. Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. От вред. П. А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С.39-104.
3. Лазарев Л.И. Предания рабочих Урана как художественное явление. - Челябинск: Южно - Уральское книжное издательство, 1970. 201 с.
4. Соколова В.К Русские исторические предания. -■ М.: Наука, 1970.
5. Каскабасов С. А. Казанская не сказочная проза. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. - 240 с.
6. Кругляшова В.П. Жанры несказанной прозы уральского горнозаводского фольклора. - Свердловск, 1974. - 167 с.

7. Левинтон Г. А. Предания и мифы // <http://www.rnthenia.ru/folklore/levinton4.htm>
8. Азбелев С.И. Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров // *Славянский фольклор и историческая действительность*. - М.: Наука. 1965. - С. 5-25.
9. Пропс В.Я. Легенда //Пропс В.Я. *Поэтика фольклора*. - М.: Лабиринт, 1998. - С.269-300.
10. Аникин В.П. *Русское устное народное творчество*. - М.: Высшая школа, 2001.
11. Левинтон Г.А. Легенды и мифы // <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton3.htm>
12. Комарович В.Л. *Китайская легенда*. - М.-Л., 1936.
13. *Благодатная земля (не сказочная проза Баян аула)/Сост. А.Д.Цветкова, А.А.Садыкова*. - Павлодар: ЭКО, 2005. -116 с.

Түйін

А.Д. Цветкованың «Қазіргі фольклордағы, аңыз бен хикая жанрының бөліну мәселесі» деген мақаласында Қазақстандағы орыс тіліндегі ауызша проза жазбаларының нақты жанр нышандары, көпәтникалық аймақта бөлінуге рұқсат етілген, аңыз бен хикаяның мінездемесі сипатталған.

Summary

In the article by Alevtina Tsvetkova called "To a problem of genre differentiation of traditions and legends in modern folklore" were extracted major genre features typical for traditions and legends of polyethnic region, so thus they could be easily differentiated. The article is based on the Russian-language oral folklore of Kazakhstan.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ЕГО СПЕЦИФИКА

Е.А.Ломова -

к.филол.н., доцент кафедры русской и мировой литературы КазНПУ им. Абая

Ефим Эткинд утверждал, что «поэзия - высшая форма бытия национального языка. В поэтическом творчестве с наибольшей полнотой и концентрированностью выражается дух народа - своеобразие его исторического и культурного развития, его психического строя. 1 Ионянь поэзию другого народа - значит понять другой национальный характер, эмоциональный мир другой культуры» [1, 84].

Поэтический перевод сложнее прозаического именно потому, что очень трудно, сохраняя содержание, одновременно сохранить размер и рифму. Лексические соответствия словам исходного языка в переводящем языке чаще всего не рифмуются и могут иметь совершенно иную смысловую и акцентную структуру. Так, «средняя длина слова в русском языке составляет 2,24 слога, а в английском - всего 1,22. При этом в русском языке имеются шестисложные слова, которых практически нет в английском» [1, 415].

В русском и английском языках система стихосложения силлабо-тоническая, отсюда возможно сходство силлабо-тонических размеров - ямбов, хореев, дактилей или анапестов. Но в английском стихосложении преобладают мужские рифмы, а чередование мужских и женских используется, как правило, в переводах на английский язык иноязычных поэтических произведений.

Но даже если есть техническая возможность сохранить размер, различия в длине слов заставляют стих звучать по-разному. Например, «при переводе с русского на английский для перевода одной строки или целой строфы часто бывает достаточно половинного количества слогов ... Отсюда возникает проблема «заполнения пустот» частицами или междометиями, в которых нет стилистической или семантической необходимости» [1,417].

Далее замечено, что в русском языке появление «неточной женской рифмы связано с редукцией заударных гласных, тогда как в английском языке возникают односложные рифмы с несовпадающими гласными: "wind" - "land"; "list" - "breast" или возникают односложные рифмы с одинаковым опорным согласным перед ударным гласным: "sings" - "sins"; "hall" - "hell" [2, 450].

Валерий Брюсов считал, что перевод должен заставить читателя «ощутить пространственное и

временное расстояние между собой и текстом, с тем, чтобы вывести его на более высокий культурный уровень» [3, 297].

Если сопоставить несколько английских переводах лирики О. Мандельштама, то можно выявить разницу в переводческих принципах.

Манделъштам. На
бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Березы ветви подымали И незаметно
вечерело.

Donald Davie April
- blue enamel Pale
And inconspicuous
A birch-tree hammocks in the evening sky.

David Campbell Only in April is
such a sky Conceivable, of blue a light
Enamelling; and imperceptibly The birch
boughs lift and alter into twilight.

Т. Казакова отмечает, что перевод Дэвида Кемпбелла «в лексико-грамматическом отношении почти буквально следует оригиналу, сохраняя словесную структуру образа, и даже воспроизводит некое подобие ямбического размера, Но шаткое и довольно неуклюжее ритмометрическое построение на основе четырехстопного ямба, притом с переборами и слабыми рифмами, производит отрицательное впечатление па читателя - тем самым значительная часть эмоционально-экспрессивной информации либо Пропадает, либо искажается в восприятии получателя Переводного текста» [4, 274].

В переводе Дональда Дэви исследовательница справедливо обнаруживает «плавность исходной формы», которая «уступает место произвольности свободного стиха: интонация становится отрывистой, а сами смысловые компоненты текста организуются по иному. В частности, по законам свободного стиха, слова "pale" и "inconspicuous", выделенные в самостоятельные строки каждое, приобретают особый вес, превращаясь едва ли ей в главные признаки поэтического образа, тогда как основным акцентом оригинального текста является слияние времени и пространства - космический образ! - в едва заметном движении; «вечерело». Это авторское слово, поставленное в сильную позицию рифмы, да еще завершающее строфу, просто пропало из перевода, и его заменил совершенно иной образ "hammocks in the evening sky" («лениво покачивается на фоне вечернего неба»). Стихотворение не просто утратило мерность как отличительный признак формы, оно утратило логику поэтической мысли; хотя сам по себе английский текст может восприниматься как очаровательная, незатейливая миниатюра в стиле верлибра, о поэтической мысли Манделъштама он сообщает' весьма мало» [4, 274].

Помимо метра и рифмы, поэтический текст характеризуется аллитерациями, ассонансами, использование которых составляют индивидуальный авторский стиль.

При этом отдельные звуки языка могут вызывать определенные ассоциации, связанные с цветом, теплом, или рождают определенные психологические эмоции (беспокойство, страх, умиротворение, чувство одиночества или, напротив, уюта и защищенности).

Поэтому даже на подсознательном уровне одни тексты «кажутся нам благозвучными, а другие - нет» [1, 419].

Проблема поэтического перевода вызвана спецификой поэтического текста, Образная основа которого теснейшим образом связана «с породившей этот текст культурой и особенностями строения языка» [1,419].

Текст - это всегда знаковая система, а информационная ценность знака зависит «от его ассоциативной мощности, т.е. способности порождать в речевой памяти получателя наиболее ассоциативное поле смыслов». Это наиболее ярко обнаруживается при переводе так называемых «темных мест», которые информативно и ассоциативно неоднозначны [4, 62].

Переводчики часто либо опускают эти места, либо уравнивают в информационный ценности с другими знаками.

Т. Казакова, исследуя «все предикаты» и «темные места» шекспировского сонета 73 и его переводы, выполненные Пастернаком, Маршаком и Ивановским, закономерно приходит к выводу, что в «сумме они составляют следующий ряд: «свиданья» - «сердца» - «любовь» - «то» [4, 41].

Нетрудно видеть градацию, в которой самым «темным» является предикат «то» в переводе С.Л.Степанова, а самым простым - «свидания» в переводе Пастернака. И это совершенно не случайно, поскольку именно С.А. Степанов глубже всех погрузился в мир Шекспира, выдвинув собственную гипотезу об авторстве и истинной хронологии сонетов, а потому иначе оценил их язык и в данном случае предпочел воспроизвести шекспировский знак, не опрометчивая, т.е. не упрощая его: "that" - «то» [4, 63].

Shakespeare

This thou perceivest, which makes thy love more strong

Пастернак и

это видя, помни: нет цены
Свиданьям, дни которых
сочтены.

Маршак

Ты видишь все. Но близостью конца Теснее наши
связаны сердца.

Ивановский, но вижу

я, ты любишь тем сильней,
Чем меньше у любви осталось дней.

Степанов Ты видишь

все, и все ты понимаешь и любишь
крепче то, что потеряешь.

Анализируя сонет **66 В.** Шекспира и несколько известных его переводов Пастернака, Маршака и Петрова, [1]. Казакова обнаруживает интересные «контекстуальные» синонимы по отношению к оригиналу.

Shakespeare

Tired with all there
For restful death I
сгу

Пастернак измучаясь

всем, Я умереть хочу.

Маршак

Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж.

Петров

Обрыло все. Я только смерти жду.

Т.Л. Казакова справедливо отмечает, что «в принципе слова «измучась», «невтерпеж» и «обрыло» не являются языковыми синонимами, но в определенном контексте «становятся синонимами концептуальными, но отношению к исходному слову “tired” с учетом определенных стилистических различий» [4, 57].

А.Залевская, рассуждая о природе текста, определяет его как «сложнейший, обусловленный требованием языка, культуры и личного опыта диалоговый комплекс» [5, 200]. То есть, переводной текст может восприниматься как диалогический, в том смысле, что переводчик может «обнаружить желание и возможности вступить с «телом» исходного текста в содержательный диалог», строя ассоциативный ряд, воссоздающий целостную художественную картину, способную дойти до иноязычного читателя [5, 60].

[1]. Казакова подчеркивает, что соотношение «значение - смысл» особенно отчетливо проявляется в художественном тексте в условиях перевода. Восприятие и понимание смысла текста рассматривается в разных аспектах... Извлечение смысла можно рассматривать как взаимодействие языкового значения и отношения автора (или) и получателя к объекту высказывания» [4, 226].

Исходя из вышесказанного, смысловая позиция переводчика есть «определяемая опытом и речевой памятью система взаимодействия ассоциативных гнезд опорных языковых, элементов исходного и переводного текстов [4, 227].

Например, в переводах 13. Топоркова и А. Казановского стихотворения Роберта Фронта “Desert Places” словосочетание «пустынное место» и заложенный в нем смысловый заряд передан разными способами.

“They cannot scare me with their empty spaces
Between Stars - on stars where no human race
is
I have it in me so much nearer home To scare
myself with my own desert place”.

В. Топоров «Пространства»

«Поэтому пугаете напрасно Тем, что миры
бессмертны и безгласны и небеса мертвы.
Здесь, за дверьми Пространства столь же
пусты и ужасны.»

А. Казановский «ПУСТЫНИ»

«Мне не страшны ни звезд холодный свет.
Ни пустота безжизненных планет во мне
самом такие есть пустыни,
Что ничего страшнее в мире нет.»

Сопоставляя эти переводы, Г Казакова обнаруживает, что «вариант «Пустыни» в переводе А. Казановского сопровождается предпочтениями, а пользу более предметных соответствий, тогда как вариант «Пространства» в переводе В. Топоркова сопровождается предпочтениями более обобщенной лексики» [4, 225].

Таким образом, «художественное произведение допускает различные степени глубины прочтения; можно прочитать его поверхностно, выделяя из него лишь слова, фразы... а можно выделить скрытый подтекст. Способность переводчика к прочтению, интерпретации художественного текста зависит от особенностей его мышления, связанных с психологическим складом его личности и жизненным опытом» [7, 98].

Американские психологи П. Соловей и Дж. Мейером называли эту особенность переводчика «эмоциональным интеллект», основа которого - самосознание и умение моделировать чужую жизненную ситуацию как свою собственную. В сознании переводчика сталкиваются образно-смысловые возможности двух языков, и происходит перевоплощение текста на одном языке в текст на я шоке другом.

Библиографический указатель

1. Эткин Е.Г. *Поэзия и перевод* /Е. Эткин. - М.-Л: Сов. писатель, 1963. - 207 с.
2. Сдобников В.В. и др. *Проблемы общей теории перевода* / В.В. Сдобников и др. - М.: Восток - Запад, 2006. - 443 с.
3. Караева Т.А. и др. *Нестандартная лексика в оригинале и переводе англоязычных текстов различных жанров* / Т.А. Караева и др. // *Интерпретация художественного текста при переводе*. - Воронеж, 1988. - С. 190-196.
4. Казакова Т.А. *Художественный перевод* / Т.А. Казакова. •• 2006. - 530 с.
5. Зачевская А.А. *Текст и его понимание* /А.А. Залевская. - Тверь: ТГУ, 2401. - 397 с.
6. Оболенская Ю.Л. *Художественный перевод и межкультурная коммуникация* / Ю.Л.Оболенская. - М.. Высшая школа, 2006. - 332 с.
7. Лурия А.Р. *Основные проблемы нейролингвистики*/А.Р. Лурия - М.: Наука, 1975. - 373 с.

Түйін

Мақалада поэтикалық мәтіндердің көркем аударманың мүмкіншілігі қарастырылған, ағылшын және орыс өлеңдерінің құралымы, ырғағы мен үндесуінің айырмашылықтары мен мүмкіншілігі айқындалады. Казакова, Пастернак және басқа авторлар жасаған Шекспир лирикасының аудармалары салыстырылады.

Summary

The them of this article is imagery in translation of poetry. It observes differences between structure, rhythm and sounds of Russian and English verse, trying to make comparing Shakespeare's imagery translations of Kazakova, Pasternak and Stepanov; investigation of part of dialogue may for reader perception.

КӨРҰҒЛЫНЫҢ ТАРИХИ ТҰЛГАСЫ

Ахмет Аляз —

Халықаралық Қазақстан-ZAMAN газетінің бас директоры

Фольклортанушылар Көрұғлы дастаны мен хикаяларында ұлықталған басты кейіпкер Көрұғлының қиялдан туган қаһарман емес, мемлекетке қарсы шыққан бас бұзарлардың өмірінен үзінді екенін айтқанымен, оның тарихи маңызы да жоқ екеніні алға тартады. Пертеп Найли Боратав Анадолыдағы Көрұғлының жырлаушылар Осман дәуірінің XVI-XVII ғасырлардағы Желал көтерілістері суреттелгенін тілге тиек етеді. Көрұғлының не себептен пайда болғаны хақында нақты тұжырым жасаудың мүмкін емес екеніндігі туралы: «Бәлкім кундердің күнінде Көрұғлының шын мәнінде тарихи тұлға болғандығына деректер табылып қалар. Табыла қалған күнде де иәлендей жаңалығы бола қояды деу киын. Дегенмен, ең азында Көрұғлының ортағы шығуына қатысты мәліметке қанық болатын едік. Көрұғлының өмірі, жоғарыда айтқанымдай шын мәнінде халықтың дастаны екені мәлім болатын еді. Жалғыз, Көрұғлының кісілік болмысына сәйкес келетін ол өмір сүрген уақыттағы жалпы оқиғапар оның атына ғаңылып, бұл удеріс әлі жалғасын тауыт келеді» [1, 229-235 бб.] дейді.

Бешир Әйбазоұлуда «Халық поэзиясындағы тар их» деген шығармаеында жоғарыдағы көзқарасты тірілте түсетін мынадай пікір білдіреді: «Көрұғлы бір миф, бір символ. Халықтың әділетсіздік пен зұлымдыққа қарсы күресін дәйектеген, тіпті, эпсана мен хикаялардың абстрактілігі артқан шақта, яғни, шарасыз һәм дәрменсіз жағдайдан ерліктің алыш шығатынын әйгілеген фольклорлық ескерткіш. Әрбір дәуірдің дәрсілі осындай өзінің алып тұлғаларын шығарып отырған» [2, 53 б.].

Атақты түрколог, профессор Георге Думзилдің кәзқарастарына талдау жасаған әдебиет сыншысы Аибазоғулу: «Б.э. бұрын Геродот жсткізген деректердегі Искитлер мен олар соқыр еткен тұтқындар арасында болған соғысқа осындай мотив кездеседі дей келе, Көрұғлының Анадолы тарихына қатыстылығы хақында былай дейді: «XVI ғасырдан бері түрленіп жырланып келе жатқан Көрұғлы апсаиасы Болу аймағында бұзақылық жасаған бір желал көтерілісшісінің, тұлғасы негізге алынып, жаңа бір кейіпкер жырға арқау болды. Аты Рушен, лақабы Көрұғлы. Әкесінің жанарын Болудың бегі ағызып жібергені үлгіні осы ат берілген бе? Жоқ әлде Рушен, Көрұғлы мифінің кеңінен таралғанынан немесе аңыз әсерінен солай болған ба дәл кесіп айту киын. Қолымыздағы деректер әзірше осылай дегі қорыпымызға ғана мүмкіндік беріп отыр» [2, 53 б.].

Анадолы нұсқаларындағы иегізгі мотив Көрұғлының Болу бияеушісіне қарсы келіп, қарақшылық жасағанын негізге алған зерттеушілердің бірі Южел Өзқай еді. Көрұғлының тарихи тұлға және дастандағы Көрұғлы прототипінің негізіндегі желал Көрұғлы екені жөнінде былай дейді: «Болудағы Желал көтерілістері турасында айтатын болсақ, Көрұғлының желал жетекшісі екенін аңғарамыз. Тарихи деректерде Желал көтерілісшісі атанған Көрұғлы негізінде әділетсіздікке қарсы күресуші. яғни, езінің айналасындағы адамдармен бірге Болу билеушісіне қарсы соғысқандықтан, халықтың сүйіктісіне айналған. Сөйтіп, Көрұғлы туралы дастандар дүниеге келген. Көрұғлы (азан шақырып қойы*ай аты Рушен немесе Рушен алп) Серб еогысында падишахқа орасан зор найда келтірді. Кейін Болу билеушісіне қарсы көтеріліс ұйымдастыруымен халыққа кеңінен танымал болды» [3, 67-70 бб.].

Көрұғлы дастанының Орта Азия нұсқаларын салыстыра отырып, зерттеу жүргізген Дурсун Иылдырым Көрұғлының желал көтерілістеріне қатысқанына келіспейтін пікір білдіреді. Оның көзқарасынша, Көрұғлы Орта Азия нұсқаларының прототипі. Дурсун Иылдырым Пертеп Найлының пікіріне қарсы келіп, Көрұғлы дастаны Әлемге Анадолыдан емес, Орта Азия арқылы таралған деп біледі. Ол өз зерттеуінде бұл жөнінде былай дейді: «Бізге жеткен деректерге қарағанда дастандағы эпсанауи қаһарман тұлға қарапайым адам емес, ата-бабаеынан ел билеуші. ханның ұлы болып табылады. Өз халықты өділетгі түрде басқарған және қас дұшпандарына дес бермеген айлакер билеуші. Дастанының Орта Азиядан Анадолыға таралуында қарама-қайшы, әрі мазмұндық, әрі жаугершілік дәуірдің және жаңа географиялық аймақтың, жаңа модснн ортаның әсерінен трансформацияға ұшыраған. Бірақ, бұл өзгерістерді мәтіндердің негізінде зерттеп көрген болсақ, аңі.із-эпсанадағы қаһарман Көрұғлы ханды, жол торыған қарақшы, баукеспе деп атай алмаған болар едік. Бул дәлелдеріміз, яғни, тарихи деректердегі тұлғалар мен дастандағы қаһарманды байланыстыру, жаңа дәуірге тән оқиғаларды дастанмен паралель қарастыру, әдсби тұрғыдан алсақта дастандағы оқиғалармен мүлде қабыспайды f4, 113 б.].

Зерттеуші Опер Ягыжы Дурсун Иылдырымға қарсы Көрұғлы жырының элемге Анадолы арқылы

таралғанын айтады. Ол «Көрүғлының өмірі және өлеңдері» атғы кітабында Көрүғлы хақында: «XVI-XVII ғасырларда өмір сүрген халықтың атакты озаны. Бірақ, Көрүғлы оз дәуірінде бірегей халық озаны болған емес. Сондай-ақ, Көрүғлы жырлаушылардың ийтуымен бүгінге дейін жетіп отырған хапық қаһарманы. Жырлаушылар арқылы елден слге, елкеден олкеге, дәуірден дәуірге жеткен халықтың квсемі. Көрүғлының атағы мен жырлары төрткүл дүниеге тарап, халықтың ауыз әдебиетінде жүздсген жылдары бойы қаһарман ретінде сомдалып, ол туралы түрлі хикаялар бүгінге күнге жетіп отыр. Ауыздан ауызға көшігі жырланғалдықтан, Көрүғлының шынайы бейнесі трансформацияға ү.шырап, оның емірінің іек бір парасы ғана«Көрүғлы дастанында» көрініс береді» [5, 13 б.].

Шыққан тегі эзврбайжандық Баймұхаммед Карриев Көрүғлыны желал көтерілісі дәуірінде өмір сүрді деген пікірдің ғылымда әлі доделденбегендігін көрсететін зергтемесінде, Көрүғлының Иран шахтары мен Осман падишахына жоие билеуші.іерге карсы которілію жасаған тарихи тулка болуы мүчкін екендігін айтады. Дастан әуелі Әзербайжан мен Анадолы өңірінде пайда болып, кейін өзге түркі тектес халықтарға таралғаны жөнінде былай дсйді: «Ауылда ғұратын халықтың жетекшісі және әділет үшін күрескен Керүғлыиын тарихы Оңтүстік Әзербайжанда болғанына қарамастан, ол туралы әңгімелер ұлан- гайыр аймаққа таралды. Ауыздан ауызға, халықтан халыққа кошп, түркі халықтарында Көрүклы хақындағы еисаналар мен хикаялар айтатын гоптар пайдап болып, озбек және тәжік халықтары Көрүғлы дастаны на жаңа эпшоттар қосып, нәтижесінде дастанның ансы кеңі түсті [6, б. 11-12].

Профессор Метин Екижи «Түрік дүниесінде Көрүғлы» агғы зергтемесінде Көрүғлының Орға Азияға тән дастан қаһарманы екенін алға тартыш, оның шығу тегі туралы былай дейді: «Қайсыбір версияны алып қарағаи болсақ та, Керүғлының түріпмен билеушісінің ұрпағы скені белгілі. Жалиы түркі дастандарының шығу тегіне назар аударған болсақ, дастан қаһармандарының хан немесс билеушіігін нәсі.пі болып келетіндігі және өз тайпасының мықты болуы үшін сыртқы күштермен, яғни, жаулап алғысы келген дұшпандарға карсы күресіп, жетістікке жеткен тұлғалардан тұратынын көреміз. Дастандардың пайда болуының астарында осы тектес күрестер және күресу арқылы жеңіске жегкен қаһармандардың тұлғасыи моңгілікке дзріптеушілік байқалады [7, 90 б.].

Мстин Екижи о.ұл зсрттеу жұмысында Әзербайжан мен Анадолы нұсқалары заманға қарай өзгеріске ұшырағандығын алға тартады. Халық арасында ескірген һәм ұмытылған қаһармандарды жырлаушылар жаңаша түлетіп, қаһармандарды жаңа реңкпен жырлайтынын, оған Қожанасыр хақындағы хикаялардың дәуірден доуірге өтіп, жаңарып отырғанын мысалға алады. Профессор Метин Екнжинің бұл пікірінон жыршылардың жаңа заманның қаһармандарын жырлау мақсатында сол дәуірге тән оқиғаларды ескі қаһармандарға телу үрдісін қалыптастырғанын ацғарамыз. Ол бұл пікірін былайша түйіндейді: «Көрүғлының характері мен ол басынаыг өткерді дейтін Желал оқиғаларына телініп, өзгеріске ұшыраған. Осы кезден бастап Көрүғлы нұсқаларында жаңа бір үрдіс (табака) қалыптасты. Анадолыдағы Желал көгеріліскері дәуіріндегі табака деп аталатып бұл жанрда Корүғлы жырының Анадолы сахнасында жацаша түлеуіне эсер еткен. Коиеден бері сыртқы дұшпандар мен зальгм билеушілерге карсы түрік тайпаларын қорғаған Корүғлыны жергілікті оқиғалармен біте-қаймастырып, оның қажыр-қайратын Анадолыдағы тарихи оқиғалармен тығыз қабаттастырып, Корүғлының жаңа сұлбасып жасады. Яғни. бұрыннан халықтың ауыз әдебиетінде бар Корүғлының тұлғасын жана дәуір жыршылары заманға қарай оейімдеп, Көрүғлы дастшгының аясын дамытып отырған. Осылайша өзгерту һәм өркендетушілік бүгінгі күнге дейін жалғасын тауып келеді».

Профессор, доктор Фикрст Туркмен де Керүғлы нұсқаларын екі топқа беліп зерттеу керектігін айтады. Бірінші топқа: Батые Кавказ және Анадолы нұсқалары, яғни, Озербайжан, Гүржістан, Анадолы, Ғағауыз және озгеде Балкан нұсқалары, сондай-ақ, К.ырым нұсқалары. Екінші топқа; Шығыс және Орта Азия нұсқалары, яғни, өзбек, түркімен, тәжік, қарақалпак. Орта Азия арабтары, Сібір, Тобыл нұсқаларын жатқызады. Нұсқалардағы ұқсастықтар осылайша топтастыруға түрткі бодғанын Көрүғлы туралы нақты тарихи құжаттардың жоқ екендігін және оның шығу тегі туралы нақты бір тұжырым жасау мүмкін еместігіне тоқталады [8, 83-89 бб.].

Профессор Әжал Огуз Фикрет Түркменнің көзқарасгарын күіггап, әрбір жырды өз денгейінде және Түркі дастаны дәстүрі негізінде бағалау керектігін алға тартады. Бір мәтіннің контексін иеуеқадағы әріліміііе қарай қабылдауға болмайтыны туралы: «Әрбір географиялық аймақтағы жырланған дара нұсқаларды нақты және дұрыс деп қабылдан, құндылықтар бір нұсқадан келесі нұсқаға ауысып отырған деген теориялардаи қол үзіп, жаңа және біртұтас бір тұжырым қалыптастыру маңызды. Сондықтан, мәтіндердің бәрін тең нұсқа деп қарастыру қажет. Тең нұсқа байламын ортаға қойғанымызда, түпнұсқа

мәселесі өзінен өзі жогалады. Осылайша тек нұсқалардағы ұқсастықтарды талдаумен Түрік дүниесіне ортақ тақырыптар табылғанда ғана мәтіндердегі өзгешеліктердің әлеуметтік ортаға бейімделгенін аңғаруға мүмкіндік аламыз. Керісінше тек бір әдіс негізге алынса, қаншама жылдар бойы урпақтан урпаққа жеткен мотіннің өздеріне тән еместігі, басқа бір нәсіл тарағынан жасалғандығы белгілі болады. Бұндай біржақты ізденістер Түркі дүниесінің біртұтастығын іақымдап, желбуаз тұжырым жасауға әсер етуі мүмкін. Тақырыпты бұлай іерттеу фольклорға жасалған қиянат» [9, 63 б.] дейді.

Профессор Әжал Осуз «Көр», «Көрұғлы» мифінің қай уақытта және қай жерде ортаға шыққандығына маңыз аудармайды. Яғни, ол жырдың қандай ортаға сай скеидігін, дастанға түр мен мазмұнның қалайша берілгендігіне тоқталып өтеді. Әжал Оғұздың бұл көзқарастары фольклорлық шығармалардың эстетикасы мен мазмұнын анықтауда аса маңызды. Ойткені, орбір халық өзі жырлаған дастаннан өзінің болмысын кермесе, онда ешқандай қажеттілікті сезіпбеген болар еді. Бір қауым бір қаһармады ұлықтап, оған өзінің болмысын берген болса, демек, ол шығарма халықтың меншігіне айналды деген сөз. Түркі халықтарында кеңінен танымал болған Көрұғлы секілді дастан жоқ екені белгілі. Осы турғыдан алғанда Түркі халықтарының біртұтастығына орек болатын Көрұғлы дастан ын тек бір ұлттың меншігі деи қарауға болмайды.

Александр Щадзко Оңтүстік Әзербайжандағы жырларға сүйеніп, Көрұғлының Әзербайжан жсрінде өмір сүрген деп біледі. Оған мынадай пікір білдіреді: «Біздің жырларымызда қаһарман ретінде жырланатын тұлғаның бірі Көрұғлы. Ол түркіменнің Тука тайпасынан шыққан. Солтүстік Хоросан аймағында XVII ғасырдың екінші жартысында өмір сүрген. Көрұғлы Кхой (Хой) мен Нрзурум қалаларының арасында Ираннан Түркияға дейіп созылып жатқан күре жолда (жібек жолы) керуен тонан, ескіше жырлар шығарып, атағын шығарған адам. Әсілі, Орта Ачия мен Дижле азенінен Моуранхарға дейінгі ұлан-ғайыр аймақта өмір сүрген көшпенді түркімен тайпаларының басынан өткерген тарихи оқиғадар ортүрлі жырларға арқа) болығи, күні бүгінге дейін жетіп отыр. Көрұғлы өзі өмір сүрген ортаның соғыстағы тәлімі зор тұлғасы, дәуірінің дүрсілін аузынан от шашып жырлаған ақиық ақыны,, ол салдырған әсем Шамлибел қапасының орны қазір Әзербайжаның Саймас (Шама) еңірінде тур» [10, 3-15 бб.].

Ал, түркі халық әдебиетінің кошбасшысы М.Фуад Коиірулы Көрұғлыға қатысты Александр Щадзкоға мүлдс қарсы пікір білдіреді. Ол Көрұғлы дастанын Көктүрікгер дәуіріне тән деп біледі. «Түрік здебиеті гарихы» атты шығармасында Көрұғлы дастанын сайын далада дунвеге келген туыяды деп, дастан хақындағы пікірін былайша ереді: «Көктүрік дәуірінде пайда болып, бүгін күнге жетіп отыры ап екіниті категориядағы аңыздардың бірі Көрұғлы аңызы. Оғыз түріктерінің бір бөлігі Сасаниттердің соңғы дәуірінде «Хорйсан» және «Мабсрайы Хазер» шөлінде, «Хорезм Астарбад» шскарасында өмір сүрген Тукийлердің ел штіндегі күзетші міндетін атқарғандығы аңғарылады. Сәті соқса ішкі Иранға жорықтар жасайтын. 717 жылы Исзид бин Мухаллсб тарапынан жаулап алыпған «Сол» қаласын Көктүріктердеи шыққан көпіткенді Оғыздар тұрғызған. Көрұғлы аңызы да осы тол даладаш «Ирап-Оғыз» арасындағи қанды шайқастардың қврінісі ретінде нсламнан бұрын дүнисге келген. Исламды қабылдағаннан кейін Оғыздар Хоросаннан Иран, Әзербайжан. Анадогыға қоныстануымен Көрұғлы аңызы осы өмірлерге гаралды. Бұл аңызда жеке дара бір билеуші смсс, қағандарға бағынышты шекарадағы тархашың ирандықтарға қарсы күресі негізгі тақырығықа ретінде айшықталады. Кошпенді түркімендер арқылы, яғни, олардың кейбір бөліктері, мысалы, езбектер секілді кейін пмйда болғаи саяси бірлестіктерге кірумен, яғни, озбектер мси қазақтар арасына таралған бұл аңыз қанша ғасырдан бері «Мауераи Хазер» түркімскдері Әзірбайжан және Анадогы оғыздары арасында өмір сүріп келеді. Осы дәуірлердсгі саяси және олеуметтік ортадағы өзгерістерге байланысты Көрұғлы аңызы трансформациям! ұшырап, Көрұғлы дастанының түрлі нұсқалары пайда болды. Әсірссе, XVI ғасырдан бастап суннит фзбектер мен түркімендер шимттік ирандықтар арасында ұлттық мазхап мәселесіндегі күрестс Көрұғлы аңызы жана сюжеттермев байытылып, кші өзгеріске ұшырады. Кейбір зерттеушілердің бұл жнһатқа қарап «Көрұғлы Султан» аңызының пайда болуып осы дәуірден бастауы гүбімен қате пікір. Өйткені. бұл аңыз XVI ғасырдан бұрын оғыздардың көшімен Әзербайжан мен Анадогыға дейін тараған еді. Исламның келуінсн бұрын «Мауери Хазер» шөлінсн «Хорезм Астрабатқа» дейінгі аралықта бул аңыздың пайда болуына әскери және саяси факторлар лсер етті деген Зоки Валидн 'I'оғанның пікірін қолдаи, аңызды Көктүріктер мен Сасаниттер арасындағы қақтығыспр кезеңіне жатқызған жөн» [11,6. 58-59].

Көрұғлының тарихи болмысы мен одсби тұлғасыпын ксскінделуі хақында әз ойын білдірген профессор Фуад Көпірулы секілді Көрұғлы аңызы Орта Азияда пайда болып, әлемге тарады деп білетін зерттеушілердің бірі Зия Гокалып болығи табылады. Көрұғлы хақында жан-жақгы зерттеу жұмысын

жүргізген профессор Метин Екижи «Түрік дүниесінде Көрұғлы» атты шығармасында Зия Гөкалыптың Көрұғлы туралы көзқарастарына қолдау білдіреді. Зия Гөкалыптың Көрұғлының тарихи бітім болмысына қатысты пікірлерін былайша тужырымдайды: «Щадзкодан кейін Каруглының кім екендігін зергегендердің бірі Зия Гөкалып болатын. Жаңа Түрік мемлекетін күрү үшін түрік халық мәдснетиінің куидылықтарына бой үру керектігін алға тартқан Зия Гөкалып Түркі дастандарының гақырыптары туралы жәнс Корұғлышыц кім болғандығыша өз көзқарасын білдірген. Гөкаяыптың пікірінше Коруглы жырларының қайнар-көзі ғым көнеден бастау алады. Керұғлының прототиіі Ғазиауи Махмуг болып санапады. З.Гөкалынтшц пайымдауынша Анадолының түкіір-түкпірінде жырланатын Керуглыпың тарауларындағы оқиғалар XI ғасырға тән оқиғалар курайды. Көрұғлының копетеген дастандарды жырлағап әрі жыршы әрі қаһарман болгаидьиы айтады. Әсілі, Гөкалыптың бул қарапайым көзқарасын аңғарған болеак, үлкен тарихи мән-мағына жатыр. Ғағшауи мемлекетінің курылған жсріндс Көрұғлы дастлнының бүіінгі күпге дейін жырланып келе жатқаны белгілі. Әсіресе. Түркімснстан мсн Иран аймағында Керуглы дастаны пайда болды деуге толық неға бар. Бірақ, Ғазнауи Махмуттың Көрұғлы дастапыііың гірототиіі деуге алі дс қажырлы ізеністер қажет» [12. 65 б.].

Заки Валиди Тоған «Түрік дастандарының класифнкациясы» атты шығармасында коне түркі дастандарындағы кейбір кейіпкерлердің кейінгі дастандардың қаһарманы ретінде кескінделгендігі іурасында мынадай мәліметтерді ұсынады: 1- Афрасиаф - Алып іір Туцға б.э.б. 025 жылы Мидияда болған соғыстарда зулымдықпен өлтірілген «Сака» қаһарманымен бірлестіруге болады». 2 «Өғыз қағанды» Модемен бірлестіруге болады->. 3 - Керұлыны VІІ-VІІІ ғасырларда Түркіменстанның Гүржан аймағында өмір сүрген Сол түркімеіі бейлерімен байланытырып көруге болады. Бұл бірлестік кейін Иезид бии Мухеллеб тарапынан басып алынды [13, б. 41].

Профессор Жемал Анадол «Көшіығыт Көрұғлы» атты зертгеуінде Али Риза Ялгының өз шығармасында қысқаша былай дегенін жеткізеді: «Нлбистан аудайына қарасты ауылдың оңтүстік шығысында 3090 метр биіктікте түркімен жайлауындағы Нұрхак тауым мекендейтін оп екі түркімен руының бірі Көрұғлы руы болым табылады». Бірақ, зерттеуші бұл руп» Коруглы атауының не үшін берілгендігі жөнінде ешқандай бір мәлімет көрсетпейді. Яғни, дастандағы қаһраман Корұғлының Көрұғлы руымен байланысы бар ма, жоқ па, ол жағы айтылмайды. Тек, руга Керұғлының аты берілгендігін атап өтеді [14, 17 б.].

Әсіресе, профессор Заки Валиди Тоған оз зерттеу жұмыстарында Кврұғлы атындағы ру-тайгта аттарының бар екенін тілгс тиек еткен. Оның «Түрік тарихи дорістері» атты еңбегінде Искепдср Муншинің «Әлем арайы Аббаси» атты шығармадан жеткізген Аушар жэно Дулкадир тайпасы өз ішінен жеті рута бөлінетінін, оның әрқайсысында Көр.ұғлы атты атапықтың бар екенін атап өтеді. Буп зерттемсде: Аушарлар: 1. Корұғлы (Хусрев Сұлтан Көрұғлы). 2. Араслу (Ширвандағы «Араш» елді мекенімен аттас). 3. Имирли (24 Оғұз тайпасының ојреуі). 4. Шобанұғлы. 5. Иманлу-Инаплу (Кэзір «Иналлу»). 6. Алплу. Дулкадирлер болса: 1. Татлыоғлу. 2. Көруглы. 3. Калкханжыоглу. 4. Бейтоғлу (Бүгін Мараш олкесінде «Бейіт Ушаң»), 5. Хажулу (Хажылар Мараш Дулкадирли улысындағы Хажылардан бір бөлік). 6. Шамшалдинулы (Геже-Гөкшего арасындағы «Шемшиддиноғуллыларлан бір бөлік. атын Дәда Коркыт кітабындағы «Шор-Сомсолдинбек» динациясы десен «Үш окты» оғыздардан алған). 7. Имур (Мараш Дулкадирлу ұлысындағы 24 Оғыз тайиасының бір тарауы, келесі бір аты «Еймурлы»), Заки ВалІЙДИ зерттеу жұмысының жалғасында Аушарлы Түркімен тайпаларының кейбірінің лақабының Керуглы екенін айта келіп, былай дсйдг. «Аушарлы Көрұғлы руы 1576 жылы қайтыс болған Иран шахы І Гахмасп дәуірінде өмір сүрген. Осы Иран шахыла бағыпышты Әмір Арслан Султан, Арашлу, Лапа султан, Ахмед Мыржа, Сауе әкімі Махмут Султанмен бірге 1567-68 жылдары Гилан жорығына қатысқап». Заки Валиди: Тоған зерттеу жұмысының жалғасында: «Анадолыда осы кезевде (1580-1604) Болу, И шел жэне Хасанкейф өлкелерінде Корұғлы атты жол торыған Желал қарақшысы болған» дейді [15, 96 б.].

Көрұғлы секілді халық қаһармандарының тек түркі хапықтарына тән еместігі айтпаса да түсінікті. Өзге халықтардың да тарихына көз жүгірткен болеак, әрбір доуірдің қаһармандары болғанып аңғарамыз. Олемді мекен еткен қайсыбір елді алмаңыз, халық зулымдық пен езгі кері ен шақта, өзін азаптан арашалап алатын адамды іздейтіні белгілі. Ағылшын халкыиың атақты қаһармапы Робнн Гут те халық жанашыры болғаны мәлім. Профессор, доктор Ахмет Нидип Уисал Керуглы мен Робин Гутті салыстыра отырып зерттеген ғылыми еңбегінде мынадай қызықты пікір білдіерді: «Керұғлы секілді Робин Гут те орманда өмір сүріп, әділетсіздік пен зулымдыққа қарсы келіп, мемлекетке мойынсунбаған халықтың қаһарманы. Робин Гут те Көрұғлы секілді текті һәм жаны жомарт адам болған. Корұ.ғлы Шамлибелде өмір сүрсе. Робин Гут Англияның орта жачыгыпдагм Ноттишам аудамындағы Шерббуд орманында немесе

Юоркширедегі Варнсдале деген жерде өзі тәрізді мслекетке мойынсұнбаган адамдармен бірге өмір сүрген, Робин Гут те Коруғлы секілді ішімдік пеа көңіл кетергенді ұнататын. Қару-жаракты жақсы көпданатын. Дұшпандарын жер қаптырып кетуге ете шебер-тін. Коруғлы мен Робин Гуттің бұдан озге ұқсастықтары бар. Айталық әйелдерге күрмет, турашыл, сыпаны және әзілқой. [16, б. 91].

1. Пертеп Найли Боратав. *Фольклор бе Едебиат*. - Ыстанбул: Адам иайынлары, 1983.
2. Бешир Әйбазоғлуда. «Хачық поэзиясындаи тарих». *Өтукен нечрият*. - Ыстанбул, 1991.
3. Южел Өзкайи. *Көрүгяныц тарихи шахсиети. Көрүглы семинер бтдирилери. Култур бе Туризм баканлыгы. миши фольклор араитрма дайреси иайынлары. №47. Семинер Конгре бичдирилери дизиси. М15. Башбаканлк басым еби. Анкара 1983. 67-70 ss.*
4. Дурсун Иычдырым, *Кәрүглы дастанының Орта Азия рубаяттары. Коруғлы семинер билдирилери. Култур бе Туризм бакандылыш милли фольклор араитрма дайреси иайынлары №47. Семинер конгре бтдирилери дизиси, №15 Башбаканлк басым еби. Анкара 1983.*
5. Онер Ятжы, «Кыруғлының өмірі және өлеңдер», *Тун иайынлары 1996.*
6. Карриев Б. *Эпические сказание о Коруғлу и турко—язычных народов*. - М., 1968.
7. Метин Екижи. *Түрік дүниесінде Коруғлы. Акиаг иайынлары. Башер баспасы*. - Анкара, 2004.
8. Фикрет Туркмен, *Кәрүглышыц эзбек және армян нусқалары. Коруғлы семинери бидирлери. Култур бе Туризм баканлыгы милли фольклор араитрма дайреси иайынлары № 4 7. Семинер Конгре Бидирлери. №15. Башбаканлык басым сои. Анкара. 1983.*
- О.М.Өжап Оеуз. *Фолькорда пени ионтемаяр бе Коруғлы. Болуда халк кх'лтуру бе Коруғлы улусларарасы семпозиумы. Абант #ззет Байсал Университета иайынлары. № 10. Бичу 1998.*
10. Щадзко А. *Specimens of the Popular Poetru of Persia*. - New York: Burl and Frctmkin, 1971.
11. Фуад М. *Копирулы. Түрік әдебиенгі спарихы. Өтукен иайынлары 1981.*
12. Метин Екижи. *Түрік дүниесінде Коруғлы. Акиаг иайынлары. Башер баспасы*. - Анкара, 2004.
13. Заки Валиди Таган. *Түрік дастаидарышыц класификациясы//Атсыз Межмуа*. - 1931. - № 3.
14. Жемал Анадол. *Кошытт Коруғлы. "Туркиен китаб еби*. - Ыстанбул, 1997.
15. Заки Валнди Тоган. «Түрік тарихи дәрістері».
16. Ахмет Един Уисал. *Инглиздерин Робин Гут дестанымен Коруғлы дестаны арасындагы базы беизерликлер. Коруғлы семинер бидирлери. Култур бе Туризм Баканлыгы Мити Фольклор Араитрма Дайреси Иайынлары. № 47. Семинер Конгре Бидирлери Дизиси. № 15. Башбаканлык Басымеби. Анкара. 1983.*

Резюме

В данной статье анализируется историческая личность и человеческая сущность главного героя дастана Коруғлы. Автор рассматривает варианты данного даст на, описываемые в различных вариациях у разных тюркских народов, и делает новые выводы.

Summary

This article analyzes the historical person and the human essence of the protagonist dastan Korugly. The author examines the options of the dastan, described in different variations in different Turkic peoples and make new conclusions.

ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТУ «ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА» М.Е.Медетова -

к.филол. н, доцент КазУМОиМЯ

Для того чтобы переводчик мог профессионально переводить, ему необходимы как практическая подготовка, так и теоретические знания. Теоретическое осмысление результатов практической деятельности способствует развитию у переводчиков навыков само рефлексии, которые играют немаловажную роль в развитии переводческой компетенции в целом и культуры перевода, в частности [2]. Теория, безусловна, необходима для того, чтобы действительно сформировать переводчиков как профессионалов,* а не просто обучит их практическим навыкам. В противном случае, теория перевода может быть просто сведена к обобщению стратегий перевода, что по своей сути не является теорией как таковой.

Как отмечает Ч.К. Ков [1], само понятие «термин перевода» нечеткое. О нем также говорят как о «неправильно употребленном завуалированном термине» [5; 19]. Теория перевода может подразумевать множество различных аспектов, таких как гипотезы, модели, допущения, мнения, концепции и учения. Она имеет много интерпретаций, но, как заключает Ч.К. Ков [1], цель одна - повысить понимание переводческого феномена. В свете этого представляется целесообразным разграничить теорию перевода как научное направление от теории перевода как учебной дисциплины, которая входит в блок общепрофессиональных дисциплин рабочего учебного плана по специальности «Переводческое дело». Теория перевода, как учебная дисциплина, безусловно, по объёму содержания должна быть 'уже научного направления, поскольку, как показывает опыт, то количество часов, которые отводятся на предмет в рамках учебного плана совершенно недостаточно, чтобы освоить все основные положения и направления в перевод ведении. Следует сразу отметить, что мы не считаем это положение бесспорным. Тем не менее, практический опыт преподавания данного курса показывает необходимость пере структурирования курса.

Анализ существующих учебных пособий и учебников по теории перевода (так, например, В. П. Комиссаров. Теория перевода. М.,1990; Н.К.Гарбовский, Теория перевода. М.,2004; С.В. Тюленев. Теория перевода. М.2004; В. В. Сдобников, О.В.Петрова. Теория перевода. М.,2006; И.С.Алексеева. Введение в перевод ведение. М.,2004 и ряд других пособий) показывает, что и них нет единого направления, то есть каждое пособие рассматривает основные положения перевода с позиций автора или авторов. Как известно, па теорию перевода оказывали влияние различные дисциплины и философские основы знаний ученых - переводов. В результате определение «теории перевода» зависело от идеологии, которой придерживался выдвигающий его переводов. Это объясняет тот факт, что в переводческой литературе существует множество определений понятий «перевод», «предмет перевода», «эквивалентность», классификаций переводческих преобразований. Это осложняет понимание предмета, поскольку студенты, обучающиеся по специальности «Переводческое дело», ставятся перед достаточно сложным выбором: какую концепцию принять? Для студентов это нелёгкий процесс, потому что студенты должны проявить хорошо развитые умения анализа и синтеза, умения критически читать и мыслить.

Здесь также встает вопрос, *что* именно необходимо включать в содержание предмета «Теория перевода», чтобы сформировать у студентов достаточно прочные теоретические знания по специальности. Целью теории перевода как учебной дисциплины, по-нашему мнению, должно стать вооружение студентов основополагающими принципами, стратегиями, понятиями перевода, переводческими категориями, с тем, чтобы студенты в своей практической деятельности могли бы их

творчески применять и грамотно аргументировать свои переводческие решения. Теория перевода не должна превращаться в «генератор решений» проблем, с которыми переводчики могут столкнуться в процессе перевода. По мнению П.Нымарка [5], теория перевода может продемонстрировать переводчику, что включено или может быть включено в процесс перевода, предложить основы и руководства и уберечь переводчика от ошибок. Представляется целесообразным в содержании курса «Теория перевода» выделить такие основные блоки, внутри которых возможно дальнейшее деление на под блоки, как «Предмет и объект теории перевода», «Проблемы эквивалентности», «Основные переводческие категории (концепты)», «Прагматические аспекты перевода», «Психолингвистические, социолингвистические и когнитивные аспекты перевода», «Критика перевода». Освоение данных тем могло бы способствовать формированию у студентов прочной теоретической базы. Так, например, критика перевода может способствовать развитию у студентов умения оценивать качества перевода, что является немаловажным в процессе перевода, поскольку переводчик достаточно часто выполняет функции редактора собственного перевода. Продолжительное время, как отмечает В.А.Татарин [4], критики перевода оценивали переводы с эстетической точки зрения и обращали внимание на ошибки, допущенные в переводе. С развитием теоретических подходов к переводу и выходом теории перевода на уровень моделирования становится возможным оценивать (критиковать) перевод с научной точки зрения. Элементарные ошибки в переводе и стилистические погрешности остаются уже за рамками критики перевода. В поле зрения критика перевода, по мнению В.А.Татаринова, попадают лишь те неточности перевода, которые имеют психолингвистические или лингвокультурологические основания. Такую критику перевода можно результативно использовать при подготовке профессионального переводчика, так как знание психолингвистических и лингвокультурологических источников ошибок ведет к формированию алгоритмов перевода. При обучении теории перевода у студентов необходимо формировать положительную информацию о несовпадении языковых картин мира и внутренних форм различных языков, о несовпадении культурного и исторического фона в переводимых дискурсах и т.д.

Основными формами учебного процесса по теории перевода являются лекционные и семинарские занятия и самостоятельная работа студентов. Как отмечает С.Л. Пшеницын [3], успешное овладение курса возможно при применении активных методов обучения, способствующих развитию критического мышления студентов. Интерактивные методы обучения можно использовать в любой форме учебного процесса. На лекциях и семинарах использование проблемных вопросов и решение переводческих задач способствует активизации мыслительной деятельности студентов. Следует сразу отметить, что теория перевода не должна подменять практический курс перевода, хотя, безусловно, нельзя избежать практических задач и на занятиях по теории перевода. Однако они не должны определять основное содержание курса. Более того, необходимо соблюдать преемственность в содержании обучения теории перевода и практике перевода, с тем, чтобы на практических занятиях закреплять изученный теоретический материал.

Особо следует остановиться на самостоятельной работе студентов (СРС), не только потому, что на нее отводится половина часов, но всему курсу, но и потому что СРС является важной формой обучения. Она характеризуется большой активностью протекания познавательных процессов и служит средством повышения эффективности процесса обучения через самостоятельное пополнение Студентами своих знаний, совершенствование навыков и умений, обеспечивающих профессиональную компетенцию. Целью СРС является формирование самообразовательной компетенции, которая предполагает навыки и умения изучения и усвоения учебного материала, проектирования самостоятельной деятельности, определения содержания, логики и последовательности выполнения различных заданий, а также реализации коммуникативных задач в процессе самостоятельной работы. СРС должна способствовать развитию у студентов обще учебных, исследовательских, прагмо профессиональных, а также рефлексивных навыков и умений. Задания для СРС должны реализовать прогрессию уровней познавательной активности обучаемых, таких как аналитико-реферативный уровень, преобразующий (продуктивный) уровень и креативный уровень. В ходе выполнения полного цикла заданий у студентов формируются умения, образующие самообразовательную компетенцию: целеполагание; само программирование; само исполнение; самоконтроль и самооценка. Тематика СРС включает общую тему, и несколько подтем для самостоятельного изучения. При этом следует учитывать следующие положения: целостность и системность содержания курса; единство всех компонентов и видов процесса обучения, их взаимосвязь в обеспечении подготовки студентов по теории перевода; необходимость четкого определения конечного

результата изучения выделенного материала в форме конкретных умений и навыков; обеспечение прогрессии навыков и умений по сложности.

Рассмотрим каждый уровень познавательной активности подробнее.

Аналитико-реферативный уровень даёт возможность использовать такие задания, как сделать аналитическую выборку научной информации по определенным концептам теории перевода из указанных источников; составить подробный план или терминологическую карту к прочитанному материалу; найти примеры к основным положениям лекций; составить терминологический словник по пройденной теме и другие задания. Преобразующий (продуктивный) уровень может включать такие задания, как составить таблицы, диаграммы или спайдер-карты по содержанию темы или по изучаемому вопросу; дать сравнительную характеристику явлений по изучаемой проблеме; изучить различные тексты из переводческой литературы и выполнить творческие задания к ним.

Креативный уровень включает задания, которые способствуют закреплению полученных теоретических знаний и развивают умения творческого применения данных знаний в практической деятельности студентов. На этом уровне можно предложить студентами такие задания, как изучите мнения различных переводов по предложенным темам или концептам и выскажите своё мнение, аргументировав его примерами/ доказательствами; напишите эссе по предложенной проблемной теме или рецензию на статью или пособие по проблемам теории перевода; решите переводческие задачи (case study); дайте теоретическое обоснование какому-либо переводческому явлению (например, анализ трансформаций в переводе и собственное суждение об их правомерности или целесообразности). На этом этапе студентам можно предложить дать экспертную оценку изучаемому вопросу, написать аналитическую справку по определенной теме или разработать групповой или индивидуальный проект (в зависимости от выбранной темы). Таким образом, правильная организация СРС и контроль за ней являются одним из важных условий успешного обучения студентов. Формы контроля СРС могут быть различными: тестирование; презентация выполненной работы; защита письменно выполненных работ; дискуссий и т.д.

По окончании данного курса студенты выполняют написание курсовых работ, что является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов. В перечень тем для курсовых работ целесообразным представляется включать такие темы, которые потребуют от студента тонкого применения навыков критического чтения и мышления (например, сравнить переводческие взгляды представителей различных переводческих школ и направлений). Защита курсовых работ, проводимая в форме презентации с использованием Power Point, помогает студентам продемонстрировать свои риторические навыки, умения аргументировать свои выводы, умения обобщать и критически мыслить.

Таким образом, умелое сочетание различных интерактивных методов обучения позволяет добиться большей продуктивности в освоении студентами достаточно сложного предмета.

1. Ков ¹[.К. *Теология перевода*. - М., 2008.
2. Крюкова Е.И., Голубых И.И., Голубых А.К. *Языковое сознание личности в культуре перевода*. - Ростов-на-Дону, 2004.
3. Пшеницын С.Л. *Университетский курс теории перевода: обучение прогрессии через развитие критического мышления// Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики*. - СПб., 2003. - С.156-165.
4. Татаринов В.А. *Методология научного перевода*. - М., 2007.
5. Newmark И. *Approaches to Translation*. - Phoenix LTD, 1995

Түйін

Бұл мақалада «Аударма теориясы» пәнін оқытудың әдістемелік негіздері қарастырылады. Аталмыш мақалада аударма теориясының негізгі қағидаларын білу аудармашылардың аударма ісінде кәсіптік деңгейін көтеруге өз көмегін тигізетіндігі айтылады. Пәнді оқытудың тиімділігі курстың мазмұныммен ғана емес, интерактивті әдістермен және оқыту құралдарымен де анықталады. Бұл мақалада студенттердің өзіндік жұмыстарын ұйымдастыруға ерекше кеңіл бөлінеді, себебі ол лекция және семинар сияқты оқытудың маңызды түрі болып табылады. Сонымен қатар, бұл мақалада студент СӨЖ кезіндегі студенттердің танымдық деңгейін көтерудің 3 деңгейі қарастырылады. Олар: аналитикалық-реферативті деңгей, онімді деңгей және креативті деңгей.

The article deals with the methodological principles of teaching the subject "Theory of Translation". It is important to know the main assumptions and propositions of the theory of translation in order to be more efficient in the practical translating or interpreting activity. The success of the course is determined not only by the content of topics to study, but also by the various interactive ways and means of teaching. The most emphasis is put on the forms of the independent students' study. Three levels of students' cognitive activity are described (analytica-refrential, productive and creative) and the set of creative tasks is offered for each level.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ АДЕКВАТНОМУ ПОНИМАНИЮ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ В.В.Власова -

ст. преподаватель кафедры языков, Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Англо-американская пресса является одним из наиболее интересных и познавательных аутентичных средств пополнения языкового запаса, источником получения из первых рук лингвокультуроведческих сведений о стране изучаемого языка и информации о событиях, происходящих в мире. Чтение иностранной прессы в оригинале - процесс сложный и трудоемкий. Он требует системности в обучении и означает не только владение техникой чтения, но и способность аналитически мыслить, извлекать главную информацию из прочитанного материала. Эффективность извлечения смысловой информации зависит как от субъективных факторов, связанных с личностью обучаемого, так и от объективных причин,

К объективным факторам относятся трудности языкового характера. Для того чтобы преодолеть их необходимо тщательно готовиться к занятиям, продумывать все этапы работы с текстом-продуктом репродуктивной деятельности его автора, творчески подходить к подбору газетных статей, являющихся для обучаемых « живым » носителем языка в условиях аудитории. Приступая к работе с источником информации необходимо, но главу угла поставить *объективный интерес* (т.к. практика показывает, что студенты легче справляются пусть с трудными, ни актуальными и интересными статьями, чем с легкими, но информационно - бессодержательными); *мотив обучения; профессиональную направленность', содержательность; наличие навиты и реалий.* Поскольку основным принципом методики обучения иностранным языкам является принцип последовательности, то следующим гарантом успеха является принцип доступности читаемого материала. В этой связи, перед тем как начать читать и обсуждать газетную статью, необходимо выполнить работу по снят ею языковой и смысловой нагрузки. С этой целью желательны остановиться на некоторых особенностях грамматических конструкций предложенного материала, уделить внимание газетной лексике, включающей эмоционально окрашенную речь, деловую, экономическую, политическую, военную, юридическую терминологию, а также аббревиатуры, неологизмы и коллоквиализмы. В газетах с целью логического и эмоционального выделения часто используется синтаксический параллелизм и повторы, образные словоупотребления, фразеологизмы и формулировки, характерные для газет, ставшие штампами, типа « по сообщению агентств;»), « в ответ на...», «... и другие официальные лица». Едва ли не самым трудным, но важным в работе с газетным материалом является чтение газетных заголовков, которые уже включают в себя соответствующую терминологию и смысловой заряд. Иногда заголовки в англо-американской прессе выступают в виде назывных или неполных предложений. Это представляет определенную сложность для понимания главной идеи сообщения. С этим можно справиться, прочитав статью до конца. На начальном этапе работу лучше начать с чтения и перевода наиболее сложных сообщений с простым синтаксисом, для которых характерна стандартность выражений, свойственных газетному стилю. Затем можно переходить к работе со статьями с более сложным синтаксисом. Наиболее эффективными видами работы с газетным текстом являются:

- анализ сложных грамматических явлений;
- введение лексического минимума через ассоциации или дефиниции;

- чтение *News stories by the way* (Л.Р.ШЫСЫ, «Филология ғылымдары» сериясы, *ffs 3 (33), 2010 ж.*

- выделение реалий и упрощений типа «childrens garment» (без апострофа) или «gents super quality»;
- выделение ключевых слов и словосочетаний по каждому абзацу;
- составление по ним тезисов для пересказа или аннотации;
- перевод сообщений с русского языка с использованием данных слов;
- постановка проблемных вопросов;
- нахождение терминов, соответствующих специальности студентов и специфике вуза;
- нахождение слов из контекста, которые сочетаются с данным словом;
- подготовка вопросов для парной работы, кейс-стадии, блиц-интервью и т. д.

В качестве домашнего задания предлагается подготовить спич для видеоконференции, телемоста или для других, приближенных к жизненным ситуациям, коммуникативных игр.

Для текущего контроля предлагается словарный диктант, тест или любого рода контрольный опрос - устный или письменный.

На продвинутом этапе обучения в целях дифференцированного подхода студентам предлагаются индивидуальные газетные материалы с последующим их разбором на уроке.

Поскольку итоговая оценка навыков и умений складывается из оценок уровня подготовки студентов по четырем видам речевой деятельности, то едва ли не самая главная задача преподавателя при обучении чтению газеты состоит в том, чтобы научить студентов сканировать (бегло читать) предложенный текст в течение 2-3 минут с передачей основной информации на английском языке.

Эрудиция преподавателя, его умение управлять учебным процессом, использовать разнообразные методы обучения обеспечивают студентам хорошее знание предмета, способствуют межкультурному общению и глобализации английского языка.

Түйін

Мақалада ағылшын-американдық баспа сөздерін және әртүрлі бакылау жұмыстарын оқу, аудару, екпінді дұрыс қоя білу және таныс емес мәтіндермен жұмыс жасау одістері қарас ғырылады.

Summary

In this article the author highlights a problem of reading the authentic materials. Special attention is paid to adequate understanding of the anglo-american newspapers and to the methods of reading skills estimating.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Р.К. Бунтова -

ст. преподаватель кафедры иностранных языков КазНПУ им. Абая,

Р.П. Джумагульбаева -

ст. преподаватель кафедры иностранных языков КазНПУ им. Абая

Организация самостоятельной работы, руководство ею - это ответственная и сложная работа каждого учителя. Воспитание активности и самостоятельности необходимо рассматривать как составную часть воспитания студентов. Эта задача выступает перед каждым учителем в числе задач первостепенной важности.

Говоря о формировании у школьников самостоятельности, необходимо иметь ввиду две тесно связанные между собой задачи. Первая из них заключается в том, чтобы развить у студентов самостоятельность в познавательной деятельности, научить их самостоятельно овладевать знаниями, формировать свое мировоззрение; вторая - в том, чтобы научить их самостоятельно применять **имеющиеся** знания в учении и практической деятельности.

Вопросы организации самостоятельной работы студентов относятся к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практики. Реализация принципа активности в обучении имеет определенное значение, т.к. обучение и развитие носят деятельности характер, и от качества учения как деятельности зависит результат обучения, развития и воспитания студентов.

Одними из важнейших проблем дидактики являются: каким образом активизировать студентов на уроке? Какие методы обучения необходимо применять, чтобы повысить активность студентов на занятиях? Решение задачи повышения эффективности учебного процесса требует научного осмысления проверенных практикой условий и средств организации самостоятельной работы студентов.

В учебном заведении особое место занимают такие формы занятий, которые обеспечивают активную самостоятельную работу каждого студента, повышают авторитет знаний и индивидуальную ответственность студентов за результаты самостоятельного учебного труда. Эти задачи можно успешно решать через технологию применения активных форм обучения.

В процессе обучения он должен достичь определенного достаточно высокого уровня самостоятельности, открывающего возможность справиться с разными заданиями, добывать новое в процессе решения учебных задач.

Актуальность этой проблемы бесспорна, т.к. знания, умения, убеждения, духовность нельзя передать от преподавателя к студенту, прибегая только к словам. Этот процесс включает в себя знакомство, восприятие, самостоятельную переработку, осознание и принятие этих умений и понятий.

И, пожалуй, главной функцией самостоятельной работы является формирование высококультурной личности, т.к. только в самостоятельной интеллектуальной и духовной деятельности развивается человек.

Объект исследования: самостоятельная работа студентов на уроках.

Предмет исследования: организация самостоятельной работы студентов на уроках по специальным дисциплинам.

Цель исследования: исследовать проблему организации самостоятельной работы студентов на уроках по дисциплинам.

Активная самостоятельная работа студентов возможна только при Наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор - подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Рассмотрим внутренние факторы, способствующие активизации самостоятельной работы.

Среди них можно выделить следующие:

1. Полезность выполняемой работы. Если студент знает, что результаты его работы будут использованы в лекционном курсе, в методическом пособии, в лабораторном практикуме, при подготовке публикации или иным образом, то отношение к выполнению задания существенно меняется в лучшую сторону и качество выполняемой работы возрастает. При этом важно психологически настроить студента, показать ему, как необходима выполняемая работа.

2. Участие студентов в творческой деятельности. Это может быть участие в научно-исследовательской или методической работе, проводимой на той или иной кафедре.

3. Важным мотивационным фактором является интенсивная педагогика. Она предполагает введение в учебный процесс активных методов, прежде всего игрового тренинга, в основе которого лежат инновационные и организационно-деятельностные игры. В таких играх происходит переход от односторонних частных знаний к многосторонним знаниям об объекте, его моделирование с выделением ведущих противоречий, а не просто приобретение навыка принятия решения. Первым шагом в таком подходе являются деловые или ситуационные формы занятий, в том числе с использованием ЭВМ

4. Использование мотивирующих факторов контроля знаний (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры). Эти факторы при определенных условиях могут вызвать стремление к состоятельности, что само по себе является сильным мотивационным фактором самосовершенствования студента.

5. Поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности и санкции за плохую учебу. Например, за работу, сданную раньше срока, можно проставлять повышенную оценку, а в противном случае ее снижать.

6. Индивидуализация заданий, выполняемых как в аудитории, так и вне ее, постоянное их обновление,

7. Мотивационным фактором в интенсивной учебной работе и, в первую очередь, самостоятельной является личность преподавателя. Преподаватель может быть примером для студента как профессионал, как творческая личность. Преподаватель может и должен помочь студенту раскрыть свой творческий потенциал, определить перспективы своего внутреннего роста.

Главное в стратегической линии организации самостоятельной работы студентов в вузе заключается не в оптимизации ее отдельных видов, а в создании условий высокой активности, самостоятельности и ответственности студентов в аудитории и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности.

Простейший путь - уменьшение числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы - не решает проблемы повышения или даже сохранения на прежнем уровне качества образования, ибо снижение объемов аудиторной работы совсем не обязательно сопровождается реальным увеличением самостоятельной работы, которая может быть реализована в пассивном варианте,

Возможны два основных направления построения учебного процесса на основе самостоятельной работы студентов. Первый - это увеличение роли самостоятельной работы в процессе аудиторных занятий. Реализация этого пути требует от преподавателей разработки методик и форм организации аудиторных занятий, способных обеспечить высокий уровень самостоятельности студентов и улучшение качества подготовки.

Второй - повышение активности студентов по всем направлениям самостоятельной работы во внеаудиторное время.

Решающая роль в организации СРС принадлежит преподавателю, который должен работать не со студентом “вообще”, а с конкретной личностью, с ее сильными и слабыми сторонами, индивидуальными способностями и наклонностями. Задача преподавателя - увидеть и развить лучшие качества студента как будущего специалиста высокой квалификации.

При изучении каждой дисциплины организация СРС должна представлять единство трех взаимосвязанных форм:

1. Внеаудиторная самостоятельная работа.
2. Аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя.
3. Творческая, в том числе научно-исследовательская работа.

Виды внеаудиторной СРС разнообразны: подготовка и написание рефератов, докладов, очерков и других письменных работ на заданные темы. Студенту желательно предоставить право выбора темы и даже руководителя работы; выполнение домашних заданий разнообразного характера. Это - решение задач; переводы пересказ текстов; подбор и изучение литературных источников; разработка и составление различных схем; выполнение графических работ; проведение расчетов и др.; выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие у студентов самостоятельности и инициативы. Индивидуальное задание может получать как каждый студент, так и часть студентов группы; выполнение курсовых проектов и работ; подготовка к участию в научно-теоретических конференциях, смотрах, олимпиадах и др. Чтобы развить положительное отношение студентов к внеаудиторной СРС, следует на каждом ее этапе разъяснять цели работы, контролировать понимание этих целей студентами, постепенно формируя у них умение самостоятельной постановки задачи и выбора цели.

Аудиторная самостоятельная работа может реализовываться при проведении практических занятий, семинаров, выполнении лабораторного практикума и во время чтения лекций.

При чтении лекционного курса непосредственно в аудитории необходимо контролировать усвоение материала основной массой студентов путем проведения экспресс-опросов по конкретным темам, тестового контроля знаний, опроса студентов в форме игры ¹¹“Что? Где? Когда?” и т.д.

Что же требуется для развития самостоятельной деятельности учащегося при изучении иностранного языка?

Во-первых, необходимо осознание цели выполняемой деятельности, каждого конкретного упражнения. Студент должен знать, что он будет делать, каков конечный результат, чем данное задание обогатит его опыт. Студент должен принять задание, в противном случае невозможно ожидать должного педагогического эффекта. Осознание цели задания (упражнения) есть не что иное, как применение принципа сознательности в организации самостоятельной работы студента.

Во-вторых, требуется знание самой процедуры выполнения задания. Преподавателю нужно вооружить студентов рациональными приемами учебной деятельности, исходя из характера самой деятельности и из возможностей студентов данной возрастной группы и их опыта в иностранном языке. В этом случае также имеет место опора на принцип сознательности, т. е. осознание не только смысла задания, но и процесса его осуществления.

В-третьих, нужно умение пользоваться для выполнения задания соответствующими средствами обучения, такими, как звукозапись, учебный дидактический материал для парной работы и т.д. Так, студенты должны овладеть нужными ТСО, имеющимися в лингафонном кабинете, чтобы осуществлять задания по лингафонному практикуму. При этом они смогут оптимальным образом пользоваться усваиваемым материалом в определенных, задаваемых иллюстрированным и озвученным пособием ситуациях, «вступая в общение» с диктором — носителем изучаемого языка, а также пользоваться справочной литературой (словарями, грамматическими справочниками).

В-четвертых, необходимо умение видеть опоры в материале заданий, облегчающие преодоление трудностей в ходе самостоятельной работы; в этом случае одинаково важно научиться пользоваться готовыми (объективными) опорами и создавать свои (субъективные). В-пятых, важно предусмотреть адекватные дидактические условия для успешного самостоятельного выполнения заданий, т. е. прежде всего, определить подходящее место для них: в классе, дома или в лингафонном кабинете. В тех случаях, когда учитель знакомит студентов с рациональными приемами выполнения задания, естественно, производить такую работу лучше в классе; если требуются ТСО, которых у студентов нет дома, то — в кабинете; в остальных случаях — дома.

Следующее дидактическое средство косвенного руководства самостоятельной работой — наводящий вопрос, который прицельно концентрирует внимание на важной стороне познаваемого явления, отсекая второстепенное, сужая зону поиска. Если памятка дает информацию в готовом виде, то наводящий вопрос способствует обнаружению ответа в результате активного поиска его самим студентом; поэтому его активизирующее влияние сильнее. Наводящие вопросы обычно составляет учитель, адаптируя их в соответствии с языковым опытом данной группы. Они могут быть более или менее развернутыми, важно, чтобы они охватили все функции и формы явления, усваиваемого самостоятельно. В отличие от памяток применение наводящих вопросов предусматривает непосредственную обратную связь: после завершения работы студенты должны отчитаться о ней, до того как начнется дальнейшая работа под руководством учителя. Поэтому наводящий вопрос можно расценивать как «тактическое средство», оказывающее непосредственное влияние на текущий учебный процесс.

Помогает управлять самостоятельной работой и такое средство, как опора. Учитель намечает только ситуацию, в ходе самостоятельной работы студенты осмысливают ее содержательно-смысловой план в единстве со средствами выражения; они подбирают себе опоры из разнообразных источников информации, будь то текст, упражнения или специальным образом организованный словарь в виде ФСТ (функционально-смысловые таблицы) или ЛТ (лексические таблицы).

Из различных форм СРС для практических занятий на старших курсах наилучшим образом подходят «деловые игры». Тематика игры может быть связана с конкретными производственными проблемами или носить прикладной характер, включать задачи ситуационного моделирования по актуальным проблемам и т.д. Цель деловой игры - в имитационных условиях дать студенту возможность разрабатывать и принимать решения.

При проведении семинаров и практических занятий студенты могут выполнять СРС как индивидуально, так и малыми группами (творческими бригадами), каждая из которых разрабатывает свой проект (задачу). Выполненный проект (решение проблемной задачи) затем рецензируется другой бригадой, но круговой системе. Публичное обсуждение и защита своего варианта повышают роль СРС и усиливают стремление к ее качественному выполнению. Данная система организации практических занятий позволяет вводить в задачи научно-исследовательские элементы, упрощать или усложнять задания.

Важным содержательным компонентом перспективной самостоятельной работы является работа студента над своими типичными языковыми ошибками и собственными резервами совершенствования речи на иностранном языке (например, замедленный темп говорения, недостаточная речевая активность, содержательная или лексико-грамматическая «обыденность» речи. Для того чтобы сделать эти недочеты объектами сознательной целенаправленной работы самого обучающегося, целесообразно фиксировать их в специальной индивидуальной карте языковой подготовки студента и давать индивидуальные задания. Эти задания должны быть направлены на устранение соответствующих пробелов путем дополнительной работы по учебным пособиям, сознательного введения студентам в свою речь языковых явлений, с которыми связаны ошибки. На очередном экзамене по практике устной и письменной речи целесообразно учитывать результат этой самостоятельной работы студента при определении оценки.

В заключение кратко остановимся на некоторых путях улучшения самостоятельной работы по

подготовке к текущим занятиям, но практическим дисциплинам. Эта форма работы требует значительного совершенствования. а зовём лишь наиболее важные его направления, отражающие результаты опроса:

- обеспечений всех основных тем практических дисциплин лабораторными работами; создание и внедрение видео лабораторных работ и обучающих программ для компьютерных классов.
- Необходимо целенаправленно развивать у студентов навыки и умения самостоятельной работы,
- Подготовить специальные пособия по ее методике, сборники упражнений по практическим дисциплинам, ориентированные на активную самостоятельную деятельность студентов.
- Издавать больше книг для чужаков на иностранном языке, справочную литературу.
- Наладить выпуск качественных аудиоматериалов с записью речи носителей языка.
- Существенно укреплять материально-техническую базу многих факультетов иностранных языков.

Таким образом, кардинальное улучшение самостоятельной работы по практическому курсу «Иностранный язык» требует как значительного совершенствования ее традиционных видов, так и всестороннего развития тех ее форм, разновидностей и приемов, которые ориентированы на формирование самообразовательной компетенции.

Весьма полезным, на наш взгляд, может быть тестовый контроль знаний и умений студентов, который отличается объективностью, экономит время преподавателя, в значительной мере освобождает его от рутинной работы и позволяет в большей степени сосредоточиться на творческой части преподавания, обладает высокой степенью дифференциации испытуемых по уровню знаний и умений и очень эффективен при реализации рейтинговых систем, дает возможность в значительной мере индивидуализировать процесс обучения путем подбора индивидуальных заданий для практических занятий, индивидуальной и самостоятельной работы, позволяет прогнозировать темпы и результативность обучения каждого студента.

Тестирование помогает преподавателю выявить структуру знаний студентов и на этой основе переоценить методические подходы к обучению по дисциплине, индивидуализировать процесс обучения. Весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения, при самостоятельной работе студентов. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив сразу на тестовое задание, студент получает подсказку, разъясняющую логику задания и выполняет его второй раз. Следует отметить и все шире проникающие в учебный процесс, автоматизированные обучающие и обучающее-контролирующие системы, которые позволяют студенту самостоятельно изучать ту или иную дисциплину и одновременно контролировать уровень усвоения материала.

В заключение отметим, что конкретные пути и формы организации самостоятельной работы студентов с учетом курса обучения, уровня подготовки обучающихся и других факторов, определяются в процессе творческой деятельности преподавателя, поэтому данные рекомендации не претендуют на универсальность. Их цель - помочь преподавателю сформировать свою творческую систему организации самостоятельной работы.

Түйін

Бұл мақалада өзіндік жұмысты ұйымдастыру мен оны басқару қарастырылады. Студенттердің белсенді өзіндік жұмыстарына тұрақты және маңызды мотивация қояу. Студенттердің өзіндік жұмыстарының негізінде оқу процессінде, екі негізгі бағыт құру.

Summary

The article is considered the organization of students' independent work and its control. The objective of stable and serious motivation for activity of students' independent work. The construction of two main directions of learning process on the basis of students' independent work.

КАК ПРАВИЛЬНО УЧИТЬ АНГЛИЙСКИЕ СЛОВА

Л.Х.Кормильцина -

доцент кафедры иностранных языков, КазНПУ им. Абая

Многие Студенты, да и вообще те люди, которые начинают изучать английский язык и хотят его знать в совершенстве, не знают с чего начать.

Что же необходимо для изучения английского языка? Прежде всего, словарный запас.

В английском языке, как и во многих других языках, существует ряд слов, которые не употребляются в речи, другие слова нужны только для чтения, чтобы понять текст, третий ряд слов нужен для активной речи.

При изучении английского языка нас интересуют такие вопросы, как:

Сколько слов в английском языке? Сколько слов употребляется в ежедневной речи? Что необходимо для изучения английского языка? Как правильно учить слова?

Прежде чем приступить к изучению слов, необходимо знать, для какой цели это вам надо.

Первое, что надо сделать, - это найти слово в словаре, узнать, что оно означает, как его произносить, как и где употребить, выяснить грамматические характеристики слова.

Если это существительное, то важно знать, что перед ним ставится или артикль, или прилагательное, или местоимение: e.g. a royal family, his family, this family, a family.

Часто существительные употребляются с глаголами: e.g. to express an opinion, to make an impression, или с определенным предлогом e.g. at a high level, thanks to your help, due to... .

Необходимо знать, что в английском языке, так же как и в русском, существуют существительные только в единственном числе или во множественном; e.g. money- ед., ч., Where is your money? - It is in my purse. Scissors - мн. ч, The scissors are on the shelf.

Также надо напомнить, что есть существительные, исчисляемые и неисчисляемые, и что только перед исчисляемыми существительными ставится определенный артикль; e.g a bed, a sofa, а перед неисчисляемым никогда не ставится определенный артикль. Перед неисчисляемыми существительными часто ставится местоимение some: e.g. some water, some butler, some rice. Также необходимо сообщить, что some меняется на any в вопросительных и отрицательных предложениях. E.g. There is some milk in the bottle. Is there any milk in the bottle? There isn't any milk in the bottle.

Большую помощь в изучении слов поможет чтение и слушание кассет.

Особое внимание надо уделить глаголу и его месту в предложении. Все глаголы в английском языке разделяются на правильные и неправильные. Можно дать распространенные выражения с глаголами, которые часто употребляются в речи: e.g. to express an opinion, to make tea(coffee), to go shopping, to have lunch etc.

Надо отметить, что все слова лучше учить в выражениях. Можно придумать игру, например, учитель говорит слово a cat, на доске написаны слова, связанные с этим словом. Первый студент говорит: A cat can mew. Второй студент добавляет: A cat has a tail. 3-й - A cat has four paws. 4-й: A cat has kittens. 5-й: Cat's claws are sharp. И в заключение следующий студент может рассказать маленький рассказ о кошке. Таким образом, со словом 'cat' можно выучить много слов описательного характера, и все эти слова можно запомнить раз и навсегда. Если вы проходите тему 'Семья', то на доске можно нарисовать родословное дерево, начиная со слов father or grandfather, а студенты добавляют всех родственников. Нет ничего страшного, если некоторые слова они не знают по-английски, можно перевести всем вместе и написать на "дереве". Аналогично берется любая тема, например, "Путешествие - Travelling". В центре доски вы пишете слово "holiday" или "travelling", а студенты добавляют слова, связанные с отдыхом: e.g. hotel, seaside, sun, summer, a rest, relax, enjoy, spend, etc. Можно добавить выражения: e.g. to lie in the sun, to go by train(by air), etc. По теме "My University" студенты знают много слов и выражений: e.g. a classroom, a teacher, a lesson, a lecture, a dean, a dean' office, to study at the university, to attend classes and seminars, etc. Если даете текст об университете, после его прочтения, можно задать несколько вопросов на понимание, а затем уже можно вести беседу по теме.

Также при изучении темы "My flat" даются ключевые слова: e.g. a house, a kitchen, a bedroom, a sitting room, и к каждому слову подбираются те предметы, которые есть в каждом объекте, e.g. a bedroom- a bed, a dressing table, a wardrobe etc. A house- its surrounding (near the cinema), its size - large, small, multy-

storied, etc. Здесь же целесообразно брать синонимы и антонимы e.g. fine, nice, pretty, beautiful; large-small, well-planned- bad-planned, huge-tiny, in front of-behind.

Главное - это желание человека расширить свой языковой запас слов и общаться на английском языке. Из собственного опыта хочу сказать, что надо заинтересовать ребенка к изучению английского языка. Всем известно, что дети, начиная с пяти лет, начинают интересоваться всем и их называют “почемучками”. Им интересно, что кто-то рядом говорит на каком-то непонятном языке. Будучи в отпуске, я решила сделать эксперимент с моим племянником. Ему 8 лет, он только что закончил первый класс. До этого он не знал ни одного слова по-английски. Каждое утро мы встречались за завтраком и приветствовали друг друга. Hello, my friend, - Hello aunt. Затем я брада те предметы, которыми мы пользовались во время завтрака, e.g. a fork, a knife, a spoon, a mug, a plate, a glass. Затем я говорю по - английский то, что мы едим и пьем, e.g. bread, butter, sausage, cheese, egg, sugar, salt, tea, milk, water. Каждый день я добавляю слова и постепенно ввожу легкие предложения- Give me a mug of tea, please. Give me a glass of water, please. Thank you, etc. После завтрака мы выходим во двор и что мы видим там? Л cat with kittens, a dog with a puppy, a car, a lorry, a boy, a girl. etc. Что мы видим на огороде? - Cucumbers, tomatoes, pumpkins, etc., **Я** уже даю ему слова во множественном числе, потому что их много. В доме он видит предметы и уже сам спрашивает; ”А как будет по-английски стол, стул, кровать” и т.д. То есть у ребенка появляется интерес к изучению языка. I fat улице, встречаясь с друзьями, он их приветствует по-английски -Hello, friends. И уже сам говорит им то, что знает. Каждый день он общается со всеми членами семьи и постепенно запоминает слова, такие как mother, father (dad), granny, sister, brother, son, daughter, my family etc. Затем ввожу глаголы действия - что он может делать, I can jump. I can run quickly. I can bike, ею. Итак, за 25 дней ребенок научился считать до 10, отвечать на вопросы: What’s your name? What’s your mom's (dad's, etc) name? How old are you? What can you do? И он сам стал задавать вопросы, не задумываясь, потому что он слышал их каждый день. За этот период ребенок выучил алфавит, одну песенку и, приблизительно, 80 слов и выражений. Каждый день я занималась с ним в течение дня 20-30 минут, в общем.

это ребенок. А студент приходит в университет, имея школьные общие знания языка. Поэтому главное для студента - желание и хо гении. Чего не хватает нашим студентам.

Сейчас многие студенты слушают песни на английском языке и спрашивают те или другие выражения. Часто это бывают сленги или идиомы. Поэтому можно взять в начале урока, как вступление, распространенные **идиомы** или сленги. Чтобы легче их было изучать, можно **их** разделить по темам, например;

1. связанные с частями тела -a big mouth-сплетник, to have a sweet tooih-сладкоежка, to shake a leg -спешить, to pull someone’s leg - шутить и т.д.
2. связанные с числами - at first sight - с первого взгляда, to take forty winks- вздремнуть, in seventh heaven- на седьмом небе от счастья, on second thought- передумать, и т.д.
3. связанные с цветом - to feel blue- печалиться, to be in the black - быть в достатке, to be in the red ■ быть на мели (не иметь денег), a white lie - ложь во спасении и т.д.
4. связанные с растениями - to bark up the wrong tree -ошибаться, to beat around the bush - ходить вокруг, да около, the last straw - последняя кайля, in a nutshell -■ короче говоря и т.д.
5. созвучные повторы dillydally- медлительный, fuddy-duddy - точный (педант), mumbo jumbo - непонятный, hotshot - знающий свое дело, hush-hush - секретный (молчи-молчи), topsy-turvy - “верх ногами”, бардак, и т.д.
6. сленги: cool - great, bad dude-bad guy, hang out-stand around and talk, wild- crazy, screw-make many mistakes, piess of cake- very easy, go bananas-become silly, pul up with - be patient with, chill out- calm down, be fed up- be bored with or tired of, etc.

Подводя итоги, хочу сказать, что существует много методов и приемов помочь студентам, да и всем желающим учить английский язык. Главное - не лениться. Тяжело в учении - легко в бою!

Литература:

1. *English vocabulary in use¹. Cambridge University' Press. M. McCarthy, 1999,*
2. *English for students, Kormiltsina I. N 2005.*
3. *English-Russian dictionary. Muller 1988.*

Түйін

Мақалада студенттердің негізгі проблемасы - ағылшын сөздерін оқыту әдісін үйрету. Студенттердің тілге деген қызығушылығын және мектептегі білімін арттыру мақсатында ағылшын тілін оқыту әдістері қарастырылған.

Summary

This article is devoted to the main problem of our students - how to learn English words. You can find different ways of learning them. The main thing is to interest students and to develop their school knowledge in English by using new methods of teaching. And the students must also work hard to achieve the goal.

НОВОЕ В АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ

Г.Б.Сейткулова-

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Для написания данной статьи была выбрана тема по обновлению грамматических разделов в существующих учебных пособиях. Предлагаемые в них грамматические явления должны быть тщательно отобраны для включения в учебный грамматический минимум и для активного усвоения студентами в обучаемых группах. Целесообразно также еще раз подумать о критериях грамматической правильности изучающих английский язык. Например, употребление нулевого артикля показывает, что нужно проявлять крайнюю осмотрительность при допущении пропуска артиклей студентами. При исправлении ошибок важно иметь в виду частое несоблюдение носителями языка правила по согласованию времен, при согласовании глаголов с существительными и местоимениями, вытеснение форм Continuous Passive формами Continuous Active и так далее.

Рассмотрим два примера из грамматики английского языка, сложных для восприятия обучающимися: причастие I и герундий, предлоги и их функциональность.

Причастие I и герундий

Возникают сходные с новыми формами причастий *f* в Continuous особые формы герундия *being*¹ - *ing*, употребляемые с предлогом вне синтаксического комплекса для обозначения действия в конкретный момент в прошлом или в момент речи. Например: *i've missed endless buses through not being standing at the bus stop when they arrived: That's what comes of Martin being teaching again.*

Есть словосочетания, где инфинитив и герундий взаимозаменяемы, то эти замены связаны с другими формальными или структурными изменениями, при этом происходит изменение передаваемого значения. Например: *! love lying (to lie) on my back and staring (to stare) at the sky.*

При взаимозаменяемости инфинитива и герундия один из них может употребляться чаще, чем другой, после *attempt, can't bear* и *intend* чаще употребляется инфинитив. После глаголов *deserve, need, require, want* активному герундию соответствует пассивный инфинитив. Инфинитив относит действие к будущему, а герундий - к настоящему или прошлому. *'I like him to be nice to you* - Я хотел бы, чтобы он хорошо к тебе относился и *'! like his being nice to you* - Мне нравится, что он хорошо к тебе относится. *'He is certain (sure) to win* - Он наверняка победит (в будущем) и *'He is certain (sure) of winning* - Он уверен в победе (сейчас); *'I remember seeing him* - Я помню, чего видел его и *'I remember to see him* - Я помню, что должен повидать его (то же с глаголами *forget, regret*, с предикативным прилагательным *ashamed* и некоторыми другими). То, что инфинитив относит действие к будущему, позволяет использовать его вместо форм Future Indefinite в газетных заголовках типа *Weather to Stay Mild (DW)* - Погода останется мягкой,

Соответственно, герундий чаще сочетается с глаголами и существительными, значение которых предполагает наличие какого-либо действия в настоящем или прошлом (типа *enjoy, approve, witness, resistance*), а инфинитив - с такими, которые в силу своего значения ассоциируются с действием в будущем (типа *expect, hope, reluctance*). Например: *I enjoyed meeting him.* и *We hope to see you soon.* Сравните также: *resistance to going* и *reluctance to go.* Выбор инфинитива или герундия после *like* зависит

от значения глагола (если like употреблен в значении «хотеть», то выбираем инфинитив, и герундий, если like в значении «нравиться»). Нельзя сказать: I dislike to eat this kind of fish.

Как правило, инфинитив сочетается с глаголами в будущем времени, а также в будущем прошедшем, или в форме сослагательного наклонения. Герундий - с глаголами в прошедшем времени или в форме сослагательного наклонения, относящей действие к прошлому. Например: To hesitate would be fatal, and they will regret it. Hesitating had been fatal, and they regretted it (при невозможности сказать: To hesitate had been fatal, and they regretted it). Это особенно характерно для группы глаголов love, hate, like и prefer. Однако возможно как исключение особенно в ЛЕ, употребление инфинитива после loved. Например: They loved to run on the sands. Другим исключением является употребление герундия и инфинитива после прилагательного interested: герундий передает действие в будущем, а инфинитив - в будущем или прошлом. Например: I'm interested in working in Switzerland. Do you know anybody who could help me? I shall be interested to know what happens. I was interested to hear you remark.

Употребление инфинитива после некоторых глаголов в прошедшем времени приводит к образованию своего рода эквивалента формы Future-in-the-Past. Например: "I can see that the Pyramids impressed you". - "I never thought to see them" or "I never thought I should see them". Значение глагола to think (который относится к группе глаголов, ассоциирующихся с действием в будущем и поэтому требующих употребления инфинитива) оказывается важнее его формы (Past Indefinite). После прилагательного afraid герундий выражает непреднамеренное, случайное, неожиданное действие, а инфинитив - преднамеренное, запланированное. Например: He was afraid of falling - Он боялся, что упадет. He was afraid to jump - Он боялся прыгать (при невозможности сказать: He was afraid to fall /crash).

После глаголов begin, start, go on, continue, end, finish, stop, try, be ashamed, remember, forget герундий употребляется для выражения длительного или многократного действия, а инфинитив - для передачи действия краткого или однократного действия. Например: He began opening all the cupboards и He began to open the cupboards.: He started speaking and kept on for more than an hour и He started to speak but stopped because she objected. После begin и start глаголы understand и realize употребляются только в форме инфинитива. Соответственно перед инфинитивом глагол-сказуемое может выражать более краткое, а перед герундием более длительное действие. Например: Did you think to ask Brown? - Вам не Приходило в голову спросить Брауна? и Did you think of asking Brown? - Вы собирались спросить Брауна?

Предлоги и их значение в построении предложений.

Для правильного применения используемого предлога требуется частое повторение этого сложного по восприятию раздела грамматики. Для изучения английских предлогов предлагаются 19 групп. Из них в первую очередь, упрощенный перечень предлогов с глаголами, существительными и прилагательными. Предлоги места, направления, времени и сборная группа предлогов. Весь перечень решает три задачи:

- освоение лексики на различные темы общественной жизни;
- закрепление устойчивых сочетаний предлогов с глаголами и прилагательными;
- закрепление навыков пользования предлогами в различных сочетаниях.

Рекомендуется, проработать тему, переводя его с английского на родной (казахский или русский), а после достижения навыка в этой работе перевести предложные сочетания с родного языка на английский. Обращать внимание на многозначность предлогов и фиксированным предлогам с наиболее употребительными глаголами и прилагательными.

Следует помнить, что предложные сочетания в разных языках различаются между собой, поэтому необходимо знать соответствия предложных сочетания в английском, казахском и русском языках.

Рассмотрим предлоги места: beside the sea - у моря /около моря, among us - среди нас, between the houses - между домами, at/by the window - у окна, far from the house - далеко от этого дома. Сложнее воспринимать абстрактное логическое значение. после глагола think можно употребить about или of. Но смысл соответствующих предложений имеют разный. В предложении: I le thought about the problem «Он думал с проблеме» и He thought of the problem «Он подумал о проблеме». В британском варианте для передачи значений «быть на занятиях в школе» и «находиться в здании школы» используются сочетания с разными предлогами to be at school и to be in school. В американском варианте в обоих случаях употребляется in.

Использование предлогов *about* и *on* в ряде случаев позволяет выразить мысль более лаконично, чем при употреблении таких, как *in connection with*, *in reference to*, *with regard to*, *in respect of*, *in the case of*, *in the matter of*. Например: *We did not expect what happened and we are very disappointed about it* (вместо *at*). *We need have no fears on the future of technical education* (вместо *for*). Предлог *on* в словосочетаниях *to be on a train* и *to specialize on something*, вытесняет предлог *in*.

Предлоги исчезают после ряда глаголов, например, *agree*, *approve*, *compensate*, *protest* или употребляемые без дополнений *belong*, *cope*. Так, например, глагол *agree* обычно употребляется с предлогами *with* “согласиться с кем-либо”, *to* “согласиться с чем-либо” и *on* “прийти к соглашению по какому-либо вопросу”. Предлог сохраняется в первом, но исчезает во втором и третьем случаях. Вместо *agreeing to a plan* - *agreeing a plan*, *agreeing on a policy* - *agreeing a policy*. Например: *All the arrangements have been agreed*. Вместо *belong to a place* употребляется *belong*. *Cope with a difficult situation* - *cope*.

Отсутствие предлогов в американском варианте перед существительными и словосочетаниями, обозначающими отрезки времени, распространяется в британском варианте в разговорных формулах *I'll see you Sunday*. Употребление предлога *on* в словосочетаниях *to be on a train* и *to specialize on something*, распространяясь, из американского варианта в британский вытесняет предлог *in*. *At evening* означает «по вечерам». Например: *At evening the boys went back to their homes*.

Использованная литература

1. Вы, -опекая Л.Н *Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков*. - М., 198?.. - Вып. 6. - С 75-78.
2. Лаптева О.А. *Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике и фонетике Романогерманских языков*. Минск, 1982. - С. 64-66.
3. Соболев И. П. *Об опущении артикля в научно-технической литературе и публицистике*. - Ярославль, 1981. - С. 19-21.
4. Леонтьев И.И. *Краткий курс грамматики для поступающих в вузы*. - Волгоград, 2003. - С. 7-9.
5. Литвинов П.П. *Предлоги - повышаем речевую готовность*. - М., 2001 - С.12-15, с.20-22.
6. Ball W.J. *Conversational English*. - London, 1993. - С. 93-94.
7. Barber C. *Linguistic changes in present-day English Edinburgh*. - London, 2000. - С.9-10.
8. Oxen den C. *New English File Elementary and Pre-Intermediate course, Seligson P. Oxford*, с. 64-65.

Түйін

Бұл мақалада сонғы он жылдардағы ағылшын тілі грамматикасында болған өзгерістерді автор анализаға салып және оқу процессінде қиыншылық туғызатын грамматикалық нюанстерге назар бөлу керектігін ескертеді, мысалы жұрнақтар, өткен шақтағы есімше және герундий.

Summary

In this article are looked some particular changes in the English grammar. The author gives the recommendations to be correct at the teaching process, especially for the difficult grammatical themes as prepositions, participle I and gerund.